

ISSN 2411-1945

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ
«АХБОРИ ДДҲБСТ»

Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК ТГУПБП»

Серия общественных наук

EDUCATION AND SCIENCE MINISTRY OF TAJIKISTAN REPUBLIC
Tajik State University of Law, Business and Politics

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL
“BULLETIN OF TSULBP”

Series of Social Sciences

№3 (76), 2018

Хуҷанд – Khujand

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» аз соли 2000 на кам аз 4 маротиба дар як сол бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст (Шаҳодатномаи №064/МҶ-97 аз 31.05.2018).

Маҷалла аз июни соли 2011 ба Рӯйхати маҷаллаҳо ва нашрияҳои илмӣ пешбар, ки чопи муҳимтарин дастовардҳои илмӣ рисолаҳо барои дарёфти унвонҳои номзад ва докторони илм дар онҳо ҳатмӣ мебошад, дохил шудааст. Аз моҳи июни соли 2016 маҷалла дар Рӯйхати нашрияҳои КОА-и ВМ ва И ФР бознавис шудааст.

Маҷалла ба Индекси иқтибоси илмӣ Русия (РИНЦ) ворид аст.

ҲАЙАТИ ТАҲРИР

Сармуҳаррир: Шарифзода М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Ҷонишини сармуҳаррир: Бобоҷонов Д.Д., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Абдуҳамидов В.А., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Авезов А.Х.**, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **Авезова М.М.**, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **Акмалова М.Н.**, номзади илмҳои сиёсатиносӣ, дотсент; **Ализода З.**, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Алимов С.Ю.**, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Бойматов А.А.**, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **Болтуев С.Ш.**, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Болиаков А.Г.**, доктори илмҳои сиёсатиносӣ, профессор; **Ващенко А.Н.**, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **Ғозибеков С.А.**, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **Диноршоев А.М.**, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Иброҳимов С.И.**, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Исмоилова М.М.**, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **Маҷидзода Ҷ.З.**, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Мелков С.А.**, доктори илмҳои сиёсатиносӣ, профессор; **Мирсаидов А.Б.**, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **Муртазоқулов Ҷ.С.**, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Назаров А.А.**, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **Нуриддинов Р.Ш.**, доктори илмҳои сиёсатиносӣ, профессор; **Пулатов Ю.С.**, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Пулатова И.Р.**, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **Раззоқов Б.Х.**, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Раҳимзода М.З.**, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Раҳимов А.М.**, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **Рязансев С.В.**, узви вобастаи АУ ФР, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **Самеев А.**, котиби масъул; **Сибирияков С.Л.**, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Волгоград); **Сотиволдиев Р.Ш.**, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Журнал «Вестник ТГУПБП» основан в 2000 году, выходит не менее четырёх раз в год на таджикском, русском и английском языках

*Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
(Свидетельство №064/МЧ-97 аз 31.05.2018).*

С июня 2011 г. журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. С июня 2016 года журнал перерегистрирован в Перечне изданий ВАК МОН РФ.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

*Главный редактор: Шарифзода М.М., доктор экономических наук, профессор
Зам.главного редактора: Бабаджанов Д.Д., доктор экономических наук, профессор
Абдухамидов В.А., доктор юридических наук, профессор; Авезов А.Х., доктор экономических наук, профессор; Авезова М.М., доктор экономических наук, профессор;
Акмалова М.Н., кандидат политических наук, доцент; Ализода З., доктор юридических наук, профессор; Алимов С.Ю., доктор юридических наук, профессор; Бойматов А.А., доктор экономических наук, профессор; Болтуев С.Ш., кандидат юридических наук, доцент; Боляшаков А.Г., доктор политических наук, профессор; Ващенко А.Н., доктор экономических наук, профессор; Газибеков С.А. доктор экономических наук, профессор;
Диноршоев А.М. доктор юридических наук, профессор; Ибрагимов С.И., доктор юридических наук, профессор; Исмоилова М.М., доктор экономических наук, профессор;
Маджидзода Дж.З., доктор юридических наук, профессор; Мельков С.А., доктор политических наук, профессор; Мирсаидов А.Б., доктор экономических наук, профессор;
Муртазакулов Дж.С., доктор юридических наук, профессор; Назаров А.А., доктор экономических наук, профессор; Нуриддинов Р.Ш., доктор политических наук, профессор;
Пулатов Ю.С., доктор юридических наук, профессор; Пулатова И.Р., доктор экономических наук, профессор; Раззоков Б.Х., доктор юридических наук, профессор;
Рахимзода М.З., доктор юридических наук, профессор; Рахимов А.М., доктор экономических наук, профессор; Рязанцев С.В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор; Самеев А., ответственный секретарь; Сибиряков С.Л., доктор юридических наук, профессор; Сотиволдиев Р.Ш., доктор юридических наук, профессор.*

The journal "Bulletin of TSULBP" based in 2000 is issued no less than 4 times a year in Tajik, Russian and English

*The journal is registered in the Ministry of Culture of Tajikistan Republic
(Licence №064/ MJ-97 from 31.05.2018).*

Since June 2011 the journal is included into the Inventory of leading scientific journals and editions under review; major scientific results presented in dissertations aspiring for Doctor`s or Candidate`s degree being bound to be published in the present periodical. In June 2016 the journal has been reregistered in the Inventory of the editions under the auspices of RF Ministry of Education and Science Higher Attestation Commission (RFMES HAC)

The journal is included into the Russian index of scientific citing (RISC)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: Sharifzoda M.M., Dr. of Economy, Professor

Deputy editor-in-chief: Bobodjohnov D.D., Dr. of Economics, Professor; Abdulkhamidov V. A., Dr. of Jurisprudence, Professor; Avezov A. H., Dr. of Economics; Avezova M. M. , Dr. of Economics; Akmalova M. N., candidate of political sciences, Associate Professor; Alizoda Z., Dr. of Jurisprudence, Professor; Alimov S. Yu., Dr. of Jurisprudence, Professor; Boymatov A. A., Dr. of Economics, Professor; Boltuyev S. Sh., candidate of juridical sciences, Associate Professor; Bolshakov A. G. , Dr. of Politology, Professor; Vashchenko A. N., Dr. of Economics, Professor; Gozibekov S. A., Dr. of Economics, Professor; Dinorshoyev A. M. , Dr. of Jurisprudence, Professor; Ibrohimov S. I., Dr. of Economics, Professor; Ismoilova M. M. , Dr. of Economics, Professor; Madjidzoda Dj. Z., Dr. of Jurisprudence, Professor; Melkov S. A., Dr. of Politology, Professor; Mirsaidov A. B. , Dr. of Economics, Professor; Murtazoqulov Dj. S., Dr. of Jurisprudence, Professor; Nazarov A. A., Dr. of Economics, Professor; Nuriddinov R. Sh., Dr. of Politolgy, Professor; Pulatov Yu. S., Dr. of Jurisprudence, Professor; Pulodova I. R., Dr. of Economics, Professor; Razzokov B. H., Dr. of Jurisprudence, Professor; Rakhimzoda M. Z., Dr. of Jurisprudence, Professor; Rakhimov A. M., Dr. of Economics, Professor; Ryazantsev S. V., correspondent member of the RF Academy of Sciences, Dr. of Economics, Professor; Sameev A., Responsible Secretary.; Sibiryakov S. L., Dr. of Jurisprudence, Professor; Sotivoldiyev R. Sh., Dr. of Jurisprudence, Professor.

08 00 00 ИЛМҶОИ ИҚТИСОДӢ
08 00 00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
08 00 00 ECONOMY SCIENCES

08 00 01 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
08 00 01 ECONOMIC THEORY

УДК 36.1/5
ББК 261

**БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ
ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Блиничкина Надежда Юрьевна,
канд. экон. наук, заведующая отделом
международных связей ТГУПБП (Худжанд,
Таджикистан)

**СИЁСАТИ БУҶАВИЮ АНДОЗӢ
ДАР ҚАРИНАИ АМНИЯТИ
ИҚТИСОДӢ: МАСОИЛ ВА ДУРНАМО**

Блиничкина Надежда Юрьевна, н.и.и.,
мудири баҳиши муносибатҳои байнал-
халқии ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**BUDGET-TAX POLICY IN THE
CONTEXT OF ECONOMY SAFETY:
PROBLEMS AND PERSPECTIVES**

Blinichkina Nadezhda Yuryevna,
candidate of economics sciences, chief of
international ties department under the
TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-Mail: nadya_85rambler.ru

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая политика, государственное регулирование экономики, налогообложение, государственный бюджет

Ставится проблема соответствия мер бюджетно-налоговой политики целям политики экономической безопасности. Поднимается вопрос о вероятности реализации ошибочных с точки зрения экономической безопасности мер государственной экономической политики ввиду субъективности процесса принятия решений. Ставится цель - определить экономическую ситуацию в Республике Таджикистан в контексте эффективности бюджетно-налоговой политики, для чего анализируется процесс государственного регулирования экономики с точки зрения оптимальности применения инструментов бюджетно-налоговой политики для обеспечения экономической безопасности. Делается вывод, что ввиду сложившейся ситуации наиболее эффективным является осуществление стимулирующей бюджетно-налоговой политики за счет снижения ставок налогов, что, с учетом специфики экономики Таджикистана, позволит увеличить в ней долю производственного сектора, повысить эффективность экономики, за счет чего будет нейтрализована значительная часть угроз экономической безопасности.

Калидвожаҳо: амниятӣ иқтисодӣ, сиёсати иқтисодӣ, танзими давлатии иқтисодиёт, андозбандӣ, буҷаи давлатӣ

Дар мақола масъалаи мувофиқати тадбирҳои сиёсати буҷавию андозӣ ба мақсадҳои сиёсати амниятӣ иқтисодӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар бораи эҳтимоли татбиқи тадбирҳои аз нуқтаи назари амниятӣ иқтисодӣ нодурусти сиёсати иқтисодиёти давлатӣ, ки ба сабаби зехнӣ будани раванди қабули қарорҳо сурат мегирад, масъала гузошта шудааст. Қўиши ба харҷ дода шудааст, ки вазъи иқтисодиёти ҚТ дар қаринаи самарабахии сиёсати буҷавию андозӣ муайян карда шавад. Ба ин мақсад раванди танзими давлатии иқтисодиёт аз нуқтаи назари мутобиқати истифодаи фишангҳои сиёсати буҷавию андозӣ барои таъмини амниятӣ иқтисодӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф ба хулоса омадааст, ки дар шароити бамиеномада амалигардонии сиёсати ҳавасмандгардонии буҷавию андозӣ аз ҳисоби наст кардани мизони андозҳо аз ҳама самарабахӣ мебошад, зеро бо назардошти виласии иқтисодиёти Тоҷикистон имкон медиҳад саҳми бахши истеҳсолӣ афзуда, самарабахии иқтисодиёт баланд бардошта шавад, ки аз ҳисоби он қисми назарраси хавфҳои амниятӣ иқтисодӣ аз байн бурда мешавад.

Key words: *economy safety, economic policy, state regulation of economy, taxation, state budget.*

The problem of correspondence between the measures dealing with budget-tax policy and the goals and the one of economy safety is moved in the article. There is raised the issue on probability of realization of state economic policy measures considered as erroneous because of subjective adoption of processional resolutions. The aim of the article is to determine the economic situation in Tajikistan Republic in the context of budget-tax policy effectiveness – in order to analyze the process of state regulation of economy under the angle of optimality of application of instruments related to budget-tax policy for a provision of economic safety. The conclusion is made that due to the situation established the most effective implementation of stimulating budget-tax policy is the one carried out at the expense of tax rates reduction; with Tajikistan economy specificity being taken into account it will afford to increase a share of production sector, to elevate effectiveness of economy and due to these factors a considerable part of menaces concerned with economy safety will be neutralized.

Условия существования и полноценного функционирования современного суверенного государства базируются на том, что оно прикладывает усилия в первую очередь для защиты своих экономических интересов, то есть обеспечения безопасности прежде всего в сфере экономики. При этом экономические интересы государства, лежащие в основе процессов обеспечения экономической безопасности, могут проявляться в самых различных сферах и носят субъективно-объективный характер.

Их субъективность проявляется в зависимости от позиции и подхода руководителей страны, а также лиц, способных оказать влияние на принятие решений в масштабе государства (лидеров общественных объединений, политических партий, владельцев крупных производств, ведущих ученых и т.д.). В экономической теории субъективная сторона формирования экономических интересов в наибольшей мере определяется термином «лоббирование», который характеризует зависимость политических решений, в

том числе и в социально-экономической сфере, от интересов отдельных лиц или групп лиц, то есть подмену государственных интересов индивидуальными. Однако данное понятие, на наш взгляд, не отражает всей специфики проявления субъективности процесса формирования экономических интересов государства и обеспечения экономической безопасности. Здесь следует учитывать уровень и качество образования лидеров, их убеждения и опыт, а не только стоящие перед ними субъективные цели. Поэтому данный вопрос носит не столько социально-экономический, сколько психолого-экономический или даже философско-мировоззренческий характер.

В то же время объективная сторона формирования государственных экономических интересов вытекает из общих принципов и закономерностей развития хозяйственной системы, минимальных нужд населения и, в особенности, от того, какие процессы влияют на способность государства оставаться независимым и экономически стабильным.

Формирующиеся экономические интересы становятся базой для определения того, что имеет позитивные последствия для экономики, а что носит негативный характер. Негативное воздействие в итоге сводится к возникновению угроз экономическим интересам и определяет основные направления политики экономической безопасности.

Государство, выступая субъектом в процессе реализации политики экономической безопасности, таким образом, должно стремиться применять те меры, которые бы соответствовали целям и задачам такой политики.

В данном контексте следует остановиться на проблеме, которая является следствием субъективности в процессе формирования экономических интересов. Существует двойственная опасность, которая проявляется, с одной стороны, в том, что лидер, определяя направления экономического развития, может совершить ошибку, неправильно выявив экономические интересы либо не приняв их во внимание в полной мере. С другой стороны, в данной ситуации существует вероятность подмены интересов государства интересами отдельного лица либо группы лиц, находящихся у власти, что наиболее опасно для государств с тоталитарным или авторитарным строем, где отсутствуют сдерживающие механизмы демократического управления.

В связи со сказанным возникает проблема определения эффективности принимаемых правительством мер по экономическому развитию государства, что находит отражение в первую очередь в мерах бюджетно-налоговой политики как основной формы непосредственного вмешательства государства в функционирование хозяйственной системы в условиях рыночных отношений. По сути дела, бюджетно-налоговая политика, являясь основным инструментом обеспечения экономической безопасности, ввиду наличия субъективных факторов способна сама стать источником угроз экономической безопасности при условии ее некорректного формирования либо реализации.

Таким образом, рассмотрение бюджетно-налоговой политики в контексте процессов обеспечения экономической безопасности позволяет выявить источники таких угроз экономической безопасности, как:

- медленное развитие стратегических производственных отраслей;
- увеличение дифференциации в доходах населения;
- увеличение дефицита бюджета;
- возникновение проблем в сфере привлечения инвестиций и внедрения инноваций и

т.п., и определить направления воздействия субъективных факторов на процесс защиты экономических интересов.

Для подтверждения приведенных положений конкретными фактами, прежде всего, требуется на объективной основе определить, что может рассматриваться в качестве экономических интересов в отдельно взятой стране (нашим примером послужит Республика Таджикистан).

Экономика Таджикистана на данный момент все еще находится в трансформационном состоянии, что проявляется в продолжающейся реорганизации рыночных институтов и в отсутствии ряда рыночных механизмов. Следовательно, основные интересы государства сосредоточены, с одной стороны, на стабилизации ситуации и, с другой стороны, - на скорейшем завершении трансформационных процессов.

Анализ результатов ряда исследований показывает [1-2; 5-6; 8-9], что экономике республики в этом случае присущи все основные угрозы, связанные с переходным периодом, среди которых следует отметить:

- спад производства;
- снижение уровня жизни населения;
- высокий уровень инфляции;
- большую долю теневой экономики;
- высокий уровень коррупции;
- наличие прежних и новых институтов, функционирующих одновременно, чьи методы и способы действий не сочетаются;
- отсутствие ряда институтов, необходимых для нормального функционирования экономики.

В целом среди данных угроз экономической безопасности можно выделить три группы:

1. Угрозы социально-экономического характера, результаты воздействия которых сказываются на условиях и качестве жизни населения.

2. Угрозы для производственной сферы, вызывающие спад производства и ведущие к общезакономерному спаду или, по крайней мере, замедляющие темпы экономического роста.

3. Угрозы институционально-административного характера, связанные с необходимостью совершенствования институциональных механизмов в хозяйственной системе и ведущие к провалам государства, возникновению различных барьеров в экономике и замедлению экономических процессов.

Очевидно, что меры бюджетно-налоговой политики как инструмент обеспечения экономической безопасности могут оказать воздействие на угрозы, относящиеся к первым двум из трех приведенных групп. Следовательно, в условиях экономической трансформации такие меры имеют большое влияние на процесс обеспечения экономической безопасности и на реализацию политики экономической безопасности.

Однако в настоящее время система реализации и инструменты бюджетно-налоговой политики в Таджикистане далеки от совершенства, что создает дополнительные угрозы экономической безопасности, особенно в условиях трансформационной нестабильности. В наибольшей мере это присуще налоговой политике.

В процессе обеспечения экономической безопасности подобное положение может привести к катастрофе, поскольку, как отмечено выше, бюджетно-налоговая политика является основным инструментом, используемым в Таджикистане при реализации политики экономической безопасности. В частности, при нарушении или неэффективной реализации перераспределительной функции бюджетно-налоговой политики начинает нарастать социальная напряженность, приводящая к возникновению социально-экономических конфликтов, способных перерасти в силовые конфликты, свидетельством чему служат любые революции. Кроме того, одной из наиболее значимых проблем может стать недофинансирование стратегических отраслей, которые традиционно отличаются капиталоемкостью и низкой привлекательностью для инвесторов ввиду низкой прибыльности и длительности времени для получения прибыли. Однако недофинансирование подобных отраслей, которые являются основой экономики, приводит к замедлению экономического развития в целом.

В рамках бюджетно-налоговой политики, при определении способов или направления регулирования, большое значение имеют факторы, которые обуславливают состояние равновесия экономики. Очевидно, что если совокупные расходы превышают объемы производства (ВВП), то в данной экономике наблюдается рост совокупного спроса. Следовательно, государство должно проводить сдерживающую фискальную политику. Напротив, если расходы меньше, чем ВВП, в экономике складывается ситуация, когда совокупный спрос недостаточен. В этих случаях государству следует проводить политику, стимулирующую совокупный спрос.

В частности, в Республике Таджикистан, где расходы населения составляют 34 968 млн сомони, расходы государственного бюджета – 15 674,6 млн сомони, а ВВП – 48 401,6 млн сомони, совокупный спрос выше совокупного предложения, что в условиях низкой конкурентоспособности отечественных производителей, ограничивающей экспортный потенциал производства, ограничивает возможности для дальнейшего развития. Следовательно, для обеспечения экономической безопасности Таджикистана в краткосрочном периоде следует применять в основном инструменты бюджетно-налоговой политики, направленные на стимулирование совокупного предложения. Такая политика в экономике, находящейся в состоянии спада производства, при достаточной ее эффективности вызовет эффект мультипликатора, повышая ожидание прибыли у производителей. Рост спроса на инвестиции в данном случае будет вполне достаточным для нейтрализации эффекта вытеснения и достижения запланированных результатов.

На основе результатов, полученных в ходе проведенного анализа, мы получили возможность более подробно рассмотреть то, как бюджетно-налоговая политика реализуется в стране на сегодняшний день, и определить, почему ряд мер налоговой политики вызывает столько нареканий, несмотря на неоднократные изменения в системе налогообложения.

Прежде всего рассмотрим независимо друг от друга часть бюджетно-налоговой политики, опирающуюся на расходы государства, и часть политики, опирающуюся на доходы, с точки зрения их рациональности и эффективности в рамках политики экономической безопасности.

С одной стороны, в Таджикистане наблюдается необходимость развития производст-

венного сектора. С другой стороны, в результате трансформации экономики сложилась сложная социально-экономическая ситуация, которая обусловила необходимость увеличения тех социальных трансфертов, которые в наибольшей мере могут обеспечить повышение уровня жизни населения.

Таким образом, можно выделить два направления расходов государственного бюджета, которые имеют стратегическое значение с точки зрения обеспечения экономической безопасности на ближайшую перспективу:

1. Расходы на инвестирование производства средств производства.
2. Расходы на снижение уровня бедности и повышение уровня жизни населения.

К первой группе расходов можно отнести, помимо непосредственных инвестиций в инновации, также и инвестиции в человеческий капитал. Проводимый с этой точки зрения анализ государственного бюджета на 2017 год создает следующую картину (диаграмма 1).

Диаграмма 1. Расходы государственного бюджета Республики Таджикистан на 2017 год [3-4;7]

В соответствии с представленными данными, инвестиции в производство средств производства составляют чуть более 10 % всех расходов государственного бюджета. Если полученные данные проанализировать с точки зрения простейшей экономической модели распределения инвестиций, то становится очевидно, что Таджикистан в излишней мере финансирует текущее потребление, учитывая сложившуюся ситуацию. Сохранение такой тенденции приведет к снижению производственного потенциала страны и, на фоне недостаточности совокупного предложения, вызовет еще больший спад производства. На наш взгляд, не менее половины государственных расходов необходимо вкладывать в производство средств производства, при условии, что не менее половины всех прочих

инвестиций также будут направлены в данную сферу.

Другая интересующая нас статья расходов государственного бюджета – расходы по повышению благосостояния населения – включает расходы на повышение финансовой устойчивости и стабильности положения граждан. Данные расходы на 2017 год в виде прямых выплат гражданам составили 22,10 % всех расходов бюджета, а совместно с такими формами косвенной поддержки, как расходы на образование и здравоохранение, – 56,25 %, что представляется достаточным. Однако в расчете на душу населения данная сумма составляет только 329,49 сомони на одного человека в год, или немногим более 27 сомони в месяц [3]. Едва ли такая сумма при условии, что треть населения республики все еще находится за чертой бедности, может быть достаточной для реального изменения положения.

Вместе с тем также очевидно, что увеличение расходов государства по этому пункту при выполнении предыдущего требования невозможно без увеличения доходной части государственного бюджета. С целью выявления способов ее увеличения необходимо провести анализ бюджетно-налоговой политики Таджикистана.

Здесь, прежде всего, следует отметить, что основу доходов государственного бюджета нашей страны составляют налоговые поступления. Следовательно, наиболее ощутимыми будут изменения в объемах налогов. В сложившейся ситуации, когда необходимо увеличить государственные расходы, для Республики Таджикистан в рамках экономической политики возможны два пути:

1. Использование иностранных займов для покрытия бюджетного дефицита.
2. Увеличение объема налоговых поступлений для повышения эффективности перераспределения средств.

С точки зрения экономической безопасности, вариант увеличения государственного долга перед внешними (иностранными) кредиторами увеличит зависимость нашей страны и снизит уровень защищенности ее экономики, поэтому может рассматриваться как крайняя мера, при отсутствии других способов решения проблемы.

Второй вариант не столь однозначен и может иметь как негативные, так и позитивные последствия. Поэтому необходимо определить, какие изменения в налоговой системе позволят повысить доходы бюджета, не снижая возможностей экономики Таджикистана. Для этого проведем анализ структуры налоговых поступлений (таблица 1).

Как свидетельствуют данные таблицы, налоговое бремя в Таджикистане относительно невелико – всего 12,52 % от ВВП. Однако структура налоговых поступлений наглядно демонстрирует наличие следующих проблем в налоговой системе страны:

1. Налоговые поступления с производства имеют незначительную долю в общей сумме налоговых поступлений. Эти лишний раз подтверждает недостаточный уровень развития производства, так как в большинстве развитых стран основу налоговой базы составляют подоходный налог и налог на прибыль.
2. Большинство исследователей налоговой системы Таджикистана независимо друг от друга пришли к выводу, что налоги, взимаемые с производства, составляют до 90 % его прибыли, что снижает стимул для предпринимателей к расширению производства и служит поводом для сокращения доходов и увеличения сектора теневой экономики в национальной хозяйственной системе.

3. Основная доля налогов приходится на налоги, взимаемые с продаж, то есть на налоги, выплата которых в большей мере ложится на население. Таким образом, в условиях неблагоприятной социально-экономической ситуации под воздействием налоговых ставок происходит увеличение цен на потребляемые населением товары. В частности, НДС, акцизы и таможенные пошлины, выплата которых обычно почти полностью ложится на потребителя, в совокупности составляют 20,82 % от доходов населения при том, что все налоговые поступления едва превышают 25 % от доходов населения.

Таблица 1. Налоговые поступления в государственный бюджет РТ за 2017 год

Вид налога	Сумма поступлений в тыс. сомони	В % к общей сумме поступлений	В % к доходам населения	Налоговое бремя (в % к ВВП)
Налог на добавленную стоимость	4620 839	56,69	16,99	8,49
Акцизы	356 000	4,37	1,31	0,65
Налог с продаж хлопка-волокна и алюминия первичного	114 008	1,40	0,42	0,21
Налог за природные ресурсы	60 450	0,74	0,22	0,12
Налог на прибыль	240 248	2,95	0,88	0,44
Подоходный налог	507 187	6,22	1,86	0,93
Таможенные пошлины	684 670	8,40	2,52	1,26
Налог с пользователей автомобильных дорог	225 422	2,76	0,83	0,42
Все виды налогов	6 808 824	83,53	25,03	12,52

Составлено автором по данным: Закон Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2017 год»: принят постановлением МН МО РТ от 1 ноября 2016 г., № 945. – Душанбе, 2016. – 11 с.; Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2017 [Электронный ресурс]// Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. URL:<http://www.president.tj/ru/node/16775> (Дата обращения: 05.05.2018); Госбюджет РТ: упор на образование и социальную политику [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik-tj.com/infographics/20161202/1021221418.html> (Дата обращения: 05.05.2018)

Из сказанного следует, что уровень обложения населения налогами в Таджикистане достаточно велик. Мы полагаем, что, в соответствии с теорией Лаффера, снижение налоговых ставок в условиях превышения спроса над предложением приведет не к уменьшению общей суммы налоговых поступлений, а к ее увеличению за счет:

- уменьшения доли теневой экономики и выплаты налогов рядом производств, уклонявшихся от этого ранее, при менее благоприятной налоговой политике;
- снижения цен на товары, и, следовательно, увеличения спроса на них;
- увеличения количества вновь созданных предприятий, стимулированных возможностью получения большей прибыли.

Помимо этого, следует отметить, что увеличение располагаемого дохода населения в

определенной мере, в зависимости от предельной склонности к сбережению, будет способствовать увеличению инвестиционного потенциала и, как следствие, - возникновению новых предприятий.

По сути, подобный подход к реализации политики экономической безопасности обеспечит оптимальное распределение ресурсов в соответствии с предложенной целью и выделенными угрозами экономической безопасности Республики Таджикистан.

В случае, если ситуация останется неизменной, наибольшей угрозе будет подвергаться производственный сектор. Ситуация может развиваться в двух направлениях:

1. Таджикистан продолжит импортировать технику и технологии из других стран. Такое направление развития предполагает зависимость нашей страны от стран-партнеров и их готовности продать нам именно то оборудование, которое нам необходимо. Примеры подобного развития в мировой практике однозначно указывают, что страна, выбравшая такой путь, в итоге оказывается сырьевым придатком более развитых стран.

2. Таджикистан продолжит делать попытки создания собственной базы для производства техники и технологий, чтобы избежать зависимости. В этом случае, при сохранении темпов финансирования, произойдет еще большее замедление темпов развития данных отраслей и их отставание от передовых мировых стандартов. В результате замедлятся темпы роста экономики в целом, уменьшатся возможности страны для использования собственных ресурсов, еще более снизится уровень жизни населения. В итоге, при сохранении искусственных административных ограничений, усилится экономическая напряженность, в результате чего для обеспечения дальнейшего развития потребуются новая трансформация. В случае снижения административных барьеров произойдет захват экономики иностранным капиталом, что также приведет к экономической зависимости Таджикистана.

В связи с этим требуется принять незамедлительные меры по реформированию бюджетно-налоговой политики и созданию предпосылок к развитию. Как отмечалось выше, одним из путей может служить снижение налоговых ставок при организации активной борьбы с теневой экономикой. Кроме того, необходимо снизить расходы на содержание госаппарата—7,59 % от расходов бюджета. С этой целью необходимо обеспечить автоматизацию управления везде, где это возможно, что не только снизит расходы на содержание чиновников, но и будет способствовать ликвидации таких угроз экономической безопасности, как коррупция и бюрократия, тормозящих привлечение в экономику иностранных и внутренних инвестиций.

Угрозы и вызовы, возникающие сегодня для экономической системы государства, определяют необходимость объективного и рационального подхода к вопросу о формировании бюджетно-налоговой политики. Поэтому должны прилагаться максимальные усилия, чтобы зависимость процесса ее реализации и результатов от доброй воли и от ответственности наших чиновников была минимальной.

Список использованной литературы:

1. Булгакова С.А. Институциональная концепция переходной экономики// Вестник ТГУ. – 2010. – Выпуск 7 (87). – С. 16-28.

2. Величко В. В. Суть и системный анализ переходных экономик в исследованиях китайских экономистов // Известия БГУ. – 2010. – №1. – С. 117-120.
3. Госбюджет РТ: упор на образование и социальную защиту [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik-tj.com/infographics/20161202/1021221418.html> (Дата обращения: 05.05.2018).
4. Закон Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2017 год»: принят постановлением МН МО РТ от 1 ноября 2016 г., № 945. – Душанбе, 2016. – 11 с.
5. Зубанов С. А. Эволюция собственности в переходной экономике Российской Федерации // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2009. – №1. – С.91-94.
6. Колов Ю. Н. Проблемы теории переходной экономики // Вестник Том. гос. ун-та. – 2004. – № 283. – С.141-148.
7. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2017 [Электронный ресурс]// Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. URL:<http://www.prezident.tj/ru/node/16775> (Дата обращения: 05.05.2018).
8. Самаруха В. И. О роли государства в регулировании экономических процессов // Известия БГУ. – 2007. – №3. – С.54-57.
9. Турсунова Г. Н. Институциональная основа развития рыночных отношений в переходной экономике // Вестник ТГУПБП, Худжанд. – 2011. – №4. – С.72-80.

Reference Literature:

1. Bulgakova S.A. Institutional Conception of Transitional Economy // TSU Bulletin. -2010. - Issue 7 (87). - pp. 16 – 28.
2. Velichko V.V. Essence and Systemic Analysis of Transitional Economics in Chinese Economists` Researches // BSU Tidings. - 2010, №1. – pp. 117 – 120.
3. TR State Budget: Special Stress on Education and Social Protection (Electronic resource): <https://ru.sputnik-tj.com/infographics/20161202/1021221418.html> (Date of request: 05.05.2018)
4. Tajikistan Republic Law “On State Budget of Tajikistan Republic for 2017”: Adopted by TR Ministry of Education and Science Enactment from November 1, 2016, No 945. - Dushanbe, 2016 – 11 pp.
5. Zubanov S.A. Evolution of Property in Transitional Economy of Russian Federation // Bulletin of AGTU. Series: Economics. - 2009, №1. - pp. 91 – 94.
6. Kolov Yu.N. The Problems of Transitional Economy Theory//. Tomsk University Bulletin. - 2004, #283. - pp. 141 – 148.
7. The Message of Tajikistan President Emomali Rakhmon to Majlisi Oli (the Tajik Parliament) of Tajikistan Republic from 22.12.2017 (Electronic resource)// Official Site of Tajikistan Republic President. URL:<http://www.prezident.tj/ru/node/16775> (Date of request :05.05.2018)
8. Samaruha Y.I. On the Role of State in Regulation of Economy Processes // BSU Tidings 2007. №3. – pp. 54 – 57.
9. Tursunov G.N. Institutional Grounds of Development of Market Relations in the Transitive Economy // Bulletin of TSULBP, Khujand. – 2011. - #4. – pp. 72 – 80.

УДК 336.7
ББК 65.262.3

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ВЗГЛЯД НА ФАКТОРЫ
НЕПЛАТЕЖЕЙ В
ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

**ДИДИ ТАҲЛИЛӢ БА
ОМИЛӢОИ
ПАРДОХТНОПАЗИРӢ ДАР
ИҚТИСОДИӢТИ
ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ANALYTICAL VIEW OF
NON-PAYMENT FACTOR IN
THE ECONOMY OF
TAJIKISTAN REPUBLIC**

Ризокулов Туракул Рабимкулович, д. э.н.,
профессор, заместитель директора по науке ИЭТ
ТГУК; **Азизбаев Равшан Абдурахманович**, старший
преподаватель кафедры банковского дела ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

Ризокулов Туракул Рабимкулович, д.и.и.,
профессор, муовини директори ДДТТ; **Азизбаев
Равшан Абдурахманович**, сармуаллими кафедраи
кори бонкии ДДХБСТ (Тоҷикистон, Хучанд)

Rizokulov Turakul Rabimkulovich, Doctor of
Economics, Professor, Deputy Director for Science of
TSUC; **Azizboyev Ravshan Abdurahmanovich**, senior
lecturer of the department of banking affairs under
TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: t_rizokulov@mail.ru
E-Mail: RavshanAzizbaev@mail.ru

Ключевые слова: темпы инфляции, валютный курс, объем задолженностей, МВФ, реальный сектор экономики, спрос на деньги, коэффициент корреляции, дистракционная политика, процентная ставка

Выявлены особенности и проведён анализ факторов, негативно влияющих на развитие реального сектора экономики, поскольку исследование факторов, связанных с неплатежами, может дать ответ на многочисленные вопросы, относящиеся к причинам спада в производственном секторе Республики Таджикистан. Названы факторы и условия, оказывающие влияние на эффективность развития реального сектора экономики. Рассчитана корреляционная зависимость скорости обращения агрегата М2 от ставки рефинансирования НБТ. Установлено, что при разности ставки рефинансирования в 1,1 %, скорость оборачиваемости данного показателя увеличивается на один оборот. Сделаны выводы о возможности влияния этих факторов на развитие реального сектора экономики. Чем больше факторы неплатежей охватывают экономику, тем больше оказывается сниженным уровень материального производства. Изложены практические рекомендации, касающиеся снижения факторов неплатежей, что требует проведения равнозначной денежно-кредитной политики.

Калидвожаҳо: сатҳи таваррум, қурби асъор, ҳаҷми қарз, ХБА, иқтисодиёти воқеӣ,

талабот ба пул, коэффитсиенти коррелятсионӣ, сиёсати дистрактсионӣ, мизони фоиз

Дар мақола омилҳое, ки ба рушди баҳиш воқеи иқтисодиёт таъсири манфӣ мерасонанд, ошкор ва мавриди таҳлил қарор дода шудааст, зеро тадқиқи омилҳои мазкур, ки бо пардохтнотазирӣ марбутанд, метавонанд ба суолҳои сершумори мансуб ба сабабҳои инқироз дар баҳиш истеҳсоли Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавоб диҳанд. Омилҳо ва шароитҳое, ки ба самаранокӣ рушди баҳиш воқеи иқтисодиёт таъсир мерасонанд, номбар шудаанд.

Вобастагии коррелятсионии суръати гардиши агрегати M2 аз мизони бозтамвилӣ БМТ ҳисобу китоб шудааст. Муқаррар карда шудааст, ки дар мавриди 1,1 фоиз будани тафриқи мизони бозтамвил суръати гирдгардиши ҳамин нишондиҳанда ба як гардиши афзоиш меёбад. Дар бобати таъсири эҳтимолии ин омилҳо ба рушди баҳиш воқеи иқтисодиёт хулосаҳо бароварда шудаанд. Чи қадаре ки иқтисодиётро беиштар омилҳои пардохтнотазирӣ фаро гиранд, сатҳи истеҳсолоти моддӣ ҳамон қадар паस्तтар мешавад. Роҷеъ ба паст кардани омилҳои пардохтнотазирӣ, ки таъбиқи сиёсати баробарқимати пулию қарзиро тақозо менамояд, тавсияҳо пешниҳод гардидаанд.

Key words: *inflation tempos, currency course, amount of arrears, ICF, real sector of economy, demand for money, correlation coefficient, distraction policy, percentage tariff*

The author of the article elicited the peculiarities of the factors influencing in the negative the development of the real sector of economy and conducted an analysis of the latters as exploration of the factors beset with non-payments can give a response to numerous questions referring to the reasons of recession in the production sector of Tajikistan Republic. He names factors and conditions exerting influence upon an effective development of the real sector of economy. Correlational dependence of M2 aggregate circulation velocity on a rate of NBT refinancing is calculated. It is established that under the difference of tariff refinancing with 1.1% a velocity circulation of the index in question increases for one turn. The inferences of potentiality of affection of these factors over a development of the real sector of economy are made. The more the non-payment factors comprise economy, the more reduced material production standard turns out to be. The author gives practical recommendations concerning non-payment factors reduction that requires a tantamount monetary-crediting policy which should be conducted.

Неплатежи в реальном секторе экономики - не случайное явление, а болезнь, имеющая место в течение 25 лет в ходе реализации рыночных реформ. В этом контексте следует начать с оценки объема неплатежей и учесть увеличение долговых обязательств. В качестве примера можно взять неплатежи по кредиторской задолженности, представляющие собой итоговый показатель. Для примера можно представить данные за 2010-2017 год, показывающие отношение объема валового внутреннего продукта к объему просроченной кредиторской задолженности, и определить уровень накопленных долгов (см. табл.1).

Из нее видно, что начиная с 2010 г. в национальной экономике РТ идет непрерывное нарастание объема и уровня просроченных долгов по отношению к ВВП. Это давняя

проблема, и требуется выявить причину её возникновения, так как из-за неё могут появиться долги перед бюджетом, поставщиками продукции и т.п.

Таблица 1. Уровень кредиторской задолженности по отношению к ВВП

Годы	Объём ВВП (млн сомони)	выдано ссуд (тыс. сомони)	Просрочка по кредиту (безнадёжные ссуды, тыс. сомони)	Уровень долгов по отношению к ВВП, %
2010	24 704	4 763 139	277 614,6	1,12
2011	30 069	5 112 909	662 076,3	2,20
2012	36 161	5 495 076	219 867	0,61
2013	40 524,5	6 526 885	438 398	1,08
2014	45 605,2	8 443 721	1 272 917	2,79
2015	48 401,6	11 341 660	1 534 815	3,17
2016	54 471,1	9 930 049	3 299 380	6,06
2017	61 093,6	8 608 079	2 143 341	3,51

Таблица составлена авторами на основе данных [2, с. 25; 4]

С одной стороны, при наличии долга можно заставить должника выплатить его, и все проблемы решатся. Однако почему объем задолженности всё время возрастает? Если мы сопоставим её с денежной массой М за 2010 год - 2 005 млн сомони, или за 2011 год – 2 711 млн сомони, то объем просроченных выплат только за 2010 год составляет 277 614,6 тыс. сомони, а за 2011 год – 662 076,3 тыс. сомони. Сумма, которую можно считать долгом, согласно официально опубликованным статистическим данным НБТ (4), составляет от 13,85 % до 24 % от общего объема выпущенной в обращение в стране денежной массы.

Представленный обзор аналитических цифр требует более глубокого анализа и выявления факторов, вызывающих и обостряющих ситуацию, связанную с неплатежами в национальной экономике. В реальности денег, зачисленных в виде кредиторской задолженности, нет, и также не имеется равнозначной им материальной массы, т.е. товаров на эту сумму. Следовательно, нужно понять истоки появления этой проблемы, глубинные причины и природу кризиса.

Суть заключается в том, что в результате проводимых согласно предписаниям МВФ мероприятий сразу же начался процесс демонетизации («обезденеживания») экономики. Этот процесс довёл страну до состояния «долговой экономики». Долговая экономика - это когда все должны всем [1, с. 60]. Можно назвать несколько факторов, приведших к этому.

Самый первый фактор, приведший реальный сектор к обезденеживанию, - отток оборотных средств, так как при оценке стоимости выпущенной продукции материальные затраты включаются в себестоимость по цене покупки. А если в стране отмечаются высокие темпы инфляции и с момента выпуска продукции и до её продажи прошли 7-8 месяцев, то происходит утечка оборотных средств, так как производитель уже не имеет возможности купить такие же сырьё и материалы для выпуска продукции на ту же сумму, что и прежде.

Начался постепенный процесс изъятия оборотных денег, который сначала ком-

пенсировался тем, что предприятия-производители могли, повышая цены, компенсировать свои потери, но когда будут достигнуты низкие темпы инфляции, то этот компенсатор может исчезнуть, и тогда произойдут ощутимые изменения в структуре ВВП. Таким образом, оборотный капитал исчезает и остаётся только основной капитал, а без оборотного капитала работать невозможно. Если в стране ощущается нехватка денежных средств, то появляются их заменители: бартер, неплатежи для поддержания финансовой устойчивости, квазиденьги и т.д., которые заменяют реальные деньги.

Кроме того, есть другая причина, из-за которой происходит обезденеживание, - это доходы, получаемые населением. Из-за роста инфляции теряется покупательная способность получаемых населением доходов в виде заработной платы.

Таблица 2. Уровень доходов населения за период 2010-2017 годов

Годы	Среднедушевой совокупный доход населения (сомони)	Индекс потребительских цен (инфляция)	Уровень дохода за минусом инфляции
2010	190	1,06	178,6
2011	226	1,12	198,88
2012	259	1,06	243,46
2013	294	1,05	279,3
2014	324	1,06	304,56
2015	298	1,06	280,1
2016	351	1,06	330

Таблица составлена авторами. Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – 2017. - С.111, 136 [9].

Противовесом в этой ситуации могут быть следующие меры: государственное регулирование цен и тарифов естественных монополий в стране, активный процесс монетизации и т.п. Попробуем перечислить «четыре фактора неплатежей» согласно концепции Л.И. Абалкина:

- вымывание оборотных средств;
- обезденеживание доходов населения;
- эффект бюджетно-налогового «бумеранга»;
- долларизация экономики [1].

Рассмотрим каждый фактор в отдельности. Вымывание оборотных средств связано с тем, что при оценке стоимости продукции в её себестоимость включаются материальные затраты по цене покупки. А так как для выпуска продукции необходим определённый временной интервал - «лаг», то, из-за высоких темпов инфляции, при продаже этой продукции изымаются оборотные средства, т.е. производитель уже не может купить тот же объём материалов и комплектующих для повторного производства за прежнюю сумму. Обезденеживание доходов населения связано с ростом долгов по заработной плате, в состав которой входит задолженность в бюджетной сфере. Одна из принимаемых для решения этой проблемы мер - это активный процесс монетизации экономики. Эффект бюджетно-налогового «бумеранга» связан с тем, что каждый сомони невыплаченной зарплаты оборачивается непоступлением дохода в бюджет, так как это невыплаченные

налоги во внебюджетные фонды социальной сферы, а также подоходный налог. Долларизация экономики связана с внешним долгом и с внутренним долгом страны по отношению к ВВП, т.е. это совокупный долг. Для решения проблем, связанных с неплатежами, в основном практикуется реструктуризация долгов предприятий, что является значимым социальным мероприятием, предполагающим очистку долга от накрученных штрафов, пеней и т.д.

Таблица 3. Уровень суммарной задолженности по обязательствам предприятий и организаций Республики Таджикистан за период 2010-2017 годов

Годы	Объём ВВП (млн сомон)	Объём МО (млн сомон)	Число промышленных предприятий, (единиц)	Прибыль, убытки(млн сомони)	Суммарная задолженно сть по обязательствам предпр-й и организ. в РТ(млн сомони)
2010	24 704	2 005	1386	531,6	8871
2011	30 069	2 711	1473	632,6	9 382,1
2012	36 161	3 406	1586	587,4	13 217
2013	40 524,5	4 144	1804	-157,5	16 049,4
2014	45 605,2	4 054	2164	-271,4	15 030,6
2015	48 401,6	4 591	2310	-1736,3	21 202,3
2016	54 471,1	7 588	2043	-510,9	30 017,3

Таблица составлена авторами на основе данных [9, с. 259; 470-477].

Если сопоставить суммарную задолженность по обязательствам предприятий и организаций РТ с выпущенной денежной массой М, которая за период 2010-2017 годов превышает её в 3,5- 4,5 раза, то станет понятной причина обезденеживания экономики.

Если присмотреться, то суммарный объем долга достиг практически одной трети годового ВВП, следовательно, 35 % от национального богатства РТ. Эти долги и составляют дефицит бюджета, недоимки по налогам и т.д.

Наступает момент, когда расчеты производятся через бартер, натуроплатой, а если эти платежи происходят без участия денег (около 60-80 %), то как собрать деньги для бюджета? Нам давно известны классические формулы денежного обращения, денежного равновесия, о количестве денег, необходимых для обращения, описанные И. Фишером. Масса денег в обращении М зависит от объема товара Y, от цены на единицу продукции Р и от скорости оборота денег V. Выразим это формулой: $M \cdot V = P \cdot Y = >$, тогда $M = P \cdot Y / V$, отсюда следует, что $V = P \cdot Y / M$ [7].

Если в уравнении $M = P \cdot Y / V$, где количество денег, находящихся в обращении, равно отношению номинального дохода к скорости обращения денег, заменим М – количество денег, находящихся в обращении на параметр MD – величину спроса на деньги, то выявим количество денег, которые предприятия и фирмы хотят сохранить как запас: $MD = P \cdot Y / V$ [6, с. 270].

От каких факторов зависит спрос на деньги? Спрос на деньги зависит от многих

факторов, в частности:

- «- от уровня цен, так как при более высоком уровне цен требуется больше денег;
- от уровня реального объема производства: чем он больше, тем выше реальные доходы рабочих, значит, можно будет проводить больше операций;
- от скорости обращения денег, от количества оборотов в год, который совершает каждый доллар из общей денежной массы на приобретение товаров и услуг, составляющих реальный ВВП.

Кроме того, теоретики современной количественной теории рассматривают скорость обращения денег как величину переменную, которая зависит от нормы процента» [6, с. 270]. Если это так, то что происходит со скоростью обращения денег?

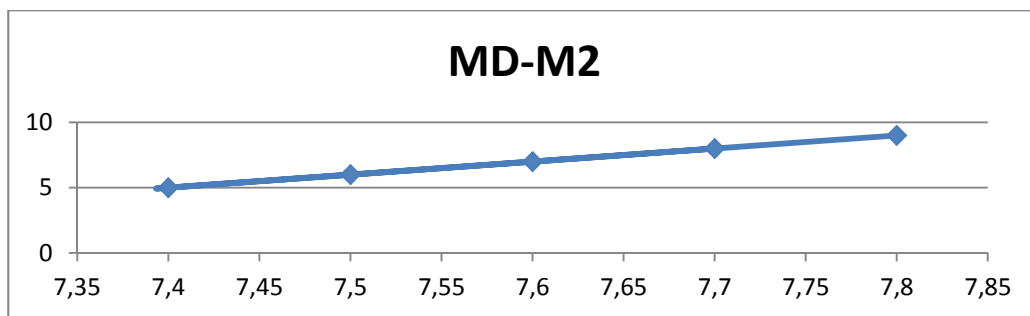
По мере того, как мы движемся по кривой спроса на деньги, скорость обращения денег падает пропорционально уменьшению номинальной нормы процента и возрастает с ростом номинальной нормы процента.

Например, если из представленных в таблице 4 данных мы построим диаграмму 1, то получим следующий график спроса на деньги M2:

Таблица 4. Взаимосвязь скорости обращения денег с ключевой ставкой НБТ

Годы	Скорость M2	Ставка рефинансирования за период
2011	7,8	9,5
2012	7,6	7,6
2013	7,2	6
2014	7,8	5,7
2015	7,4	8
2016	5,3	9,7

Диаграмма1. Взаимосвязь скорости обращения денег с ключевой ставкой НБТ

Используя обозначение $V(R)$, которое показывает функциональную зависимость скорости обращения денег от номинальной нормы процента, перепишем прежнее уравнение $MD = P \cdot Y / V$ в виде:

$$MD = P \cdot Y / V(R) \text{ [6, с. 276].}$$

Теперь, используя эту формулу, можно найти корреляционную зависимость между двумя переменными скорости обращения денег от номинальной нормы процента, а также

определить спрос на деньги у нас в стране для определения соответствия его объёма нуждам населения. Проанализировав ситуацию, можно дать ответ на наболевший вопрос: какой должна быть ключевая ставка НБТ, чтобы она устраивала всех, в том числе внутренних и внешних инвесторов, не вызывая при этом высокой инфляции?

Для исследования нам необходимо обратиться к данным таблицы 5, в которой приводится динамика показателей скорости обращения денег и номинальной нормы процента за период 2011-2016 годов.

Таблица 5. Скорость обращения денег (M2) и номинальная норма процента

Годы	x	y	x*x	x*y	y*y
2011	7,78	0,0909	60,528	0,707202	0,0083
2012	7,62	0,0765	58,064	0,58293	0,0059
2013	7,2	0,0616	51,84	0,44352	0,0038
2014	7,83	0,0578	61,309	0,452574	0,0033
2015	7,41	0,08	54,908	0,5928	0,0064
	37,84	0,367	286,6	2,77903	0,028

Авторами на основе полученных результатов обработки статистических данных [4] произведены расчёты с использованием алгоритма регрессионного анализа - линейной регрессии для несгруппированных данных. Для оценки связи между случайными величинами обычно используется выборочный коэффициент корреляции [8, с. 388-389].

Согласно формуле $Y=P*X+B$ (1), то $P=0,011145$ и $B=-0,0109854$, то $Y=0,011145*X+(-0,0109854)$;

$$Y_{11}=0.011145*7.78-0.0109845=0.0757=7.5\%$$

$$Y_{12}=0.011145*7.62-0.01099=0.0739=7.4\%$$

$$Y_{13}=0.011145*7.2-0.01099=0.0693=6.9\%$$

$$Y_{14}=0.011145*7.83-0.01099=0.0763=7.6\%$$

$$Y_{15}=0.011145*7.41-0.01099=0.0716=7.16\%.$$

Таким образом, можно сделать вывод, что когда разница между скоростью по денежным оборотам составляет увеличение в 1 оборот, то разница с процентной ставкой составляет тоже 1,1 %. Так как при 7 оборотах в год ключевая ставка НБТ будет равняться 5,9 %, а при 8 оборотах в год она составляет уже 6,9 %, что подтверждает изложенный выше факт.

Следовательно, при увеличении скорости на 1 оборот ставка процента может увеличиваться на 1,1 %, а при его уменьшении на 1 оборот ставка процента может также уменьшиться на 1,1 %. Для того, чтобы определить в нашей стране спрос на деньги M2, также воспользуемся формулой:

$MD = P*Y/V$ (1) и $MD = P*Y/V(R)$ [2], чтобы найти взаимозависимость между V и R. Тогда с применением формулы (1) находим цену и получим:

$$P_{2011} = \frac{M*V}{Y} = \frac{3864*7.78}{27588} = \frac{30061.92}{27588} = 1.08967$$

$$P_{2012} = \frac{4743 \cdot 7.62}{34116} = \frac{36141.66}{34116} = 1.059375$$

$$P_{2013} = \frac{5626 \cdot 7.2}{39078} = \frac{40507.2}{39078} = 1.0365730$$

$$P_{2014} = \frac{5822 \cdot 7.83}{42462} = \frac{45586.26}{42462} = 1.073577$$

$$P_{2015} = \frac{6535 \cdot 7.41}{46096} = \frac{48424.35}{46096} = 1.05051089$$

Так мы определили цену на количество выпущенных товаров и услуг.

$$MD_{2011} = \frac{P \cdot Y}{V(R)} = \frac{1.08967 \cdot 27588}{0,0757} = \frac{30061.815}{0,0757} = 307717:7,78=39552$$

Следовательно, в 2011 году спрос на один оборот денежных средств M2 составлял сумму в 39552 млн сомони, а были предложены 30 061,8 млн сомони, что на 31% меньше, чем необходимо. Может быть, это связано с инфляцией?

$$MD_{2012} = \frac{1.057825 \cdot 34116}{0,0739} = \frac{36088.76}{0,0739} = 376828:7,6=49452$$

Следовательно, в 2012 году спрос на один оборот денежных средств M2 составлял сумму в 49 452 млн сомони, а были предложены 36 088,76 млн сомони, что на 37,03% меньше необходимого. В чём причина отмеченного дефицита, возможно, это инфляция?

$$MD_{2013} = \frac{1.0365 \cdot 39078}{0,0693} = \frac{40504.35}{0,0693} = 444015:7,2=61669$$

Следовательно, в 2013 году спрос на один оборот денежных средств M2 составлял сумму в 61669 млн сомони, а были предложены 40 504,35 млн сомони, что на 52,25 % меньше необходимой суммы.

$$MD_{2014} = \frac{1.0735 \cdot 42462}{0,0763} = \frac{45585.92}{0,0763} = 463979:7,83=59257$$

Следовательно, в 2014 году спрос на один оборот денежных средств M2 составлял сумму в 59257 млн сомони, а было предложено 45 585,9 млн сомони, что на 29,99 % меньше, чем необходимо.

$$MD_{2015} = \frac{1.0505 \cdot 46096}{0,0716} = \frac{48423.85}{0,0716} = 517521:7,41=69841.$$

Следовательно, в 2015 году спрос на один оборот денежных средств M2 составлял сумму в 69841 млн сомони, а было предложено 48 423,85 млн сомони, что на 44,23% меньше, чем необходимо. Может быть, сложившаяся ситуация связана с уровнем инфляции в указанном году?

Таблица 6. Итоги анализа по MD и MS

Годы	x	Y	MD	MS	IPP	MD/MS
2011	7,78	0,0757	39552	30061,8	1,09	31
2012	7,62	0,0739	49452	36088,76	1,06	37
2013	7,2	0,0693	61669	40504,35	1,04	52

2014	7,83	0,0763	59257	45585,9	1,07	29,9
2015	7,41	0,0716	69841	48423,85	1,05	44,23

Таким образом, согласно закону спроса и предложения, можно будет в графическом виде определить наиболее подходящую ставку рефинансирования НБТ, поскольку место пересечения линии MD и линии MS, то есть линий спроса и предложения, будет определять ставку рефинансирования НБТ.

Диаграмма2. Взаимосвязь MD и MS с ключевой ставкой НБТ.

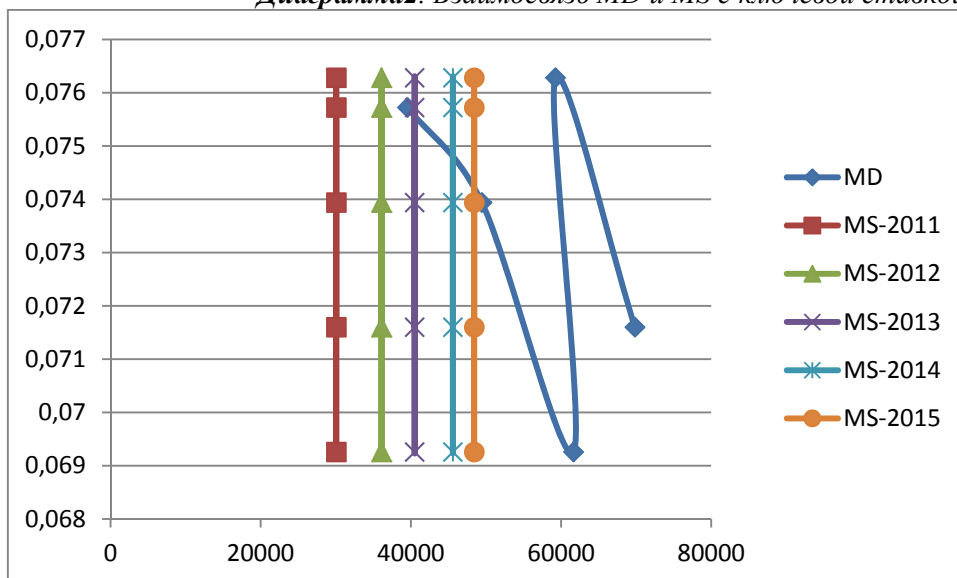

Таблица составлена авторами на основе анализа статистических данных [4].

Как видно из данных, представленных в таблице, инфляция в указанные годы незначительна, и, вычитая её из полученного значения спроса на деньги, получим незначительную разницу. В таком случае, как образовалась оставшаяся часть, почему нами получена большая разница?

Может быть, данные недостаточно точно отражают реальную действительность по сложившемуся в стране уровню инфляции, либо эта разность не использовалась и не связана с куплей и продажей товаров? Следовательно, она относится к сфере услуг, либо спрос на M2 был высоким, но вместо него в операциях участвовали денежные заменители (бартер, квазиденьги и т.д.), поэтому было предложено намного меньше M2, чем необходимо. Либо, согласно законам рынка, большой спрос на товар появляется тогда, когда цены на него начинают падать; эту ситуацию можно встретить при распродажах, которые время от времени проводят предприниматели, либо это произошло из-за дистракционной политики, проводимой экспертами МВФ в нашей стране: $M \cdot V = P \cdot Y \Rightarrow MD = P \cdot Y / V$ [6, с. 270].

При использовании этой формулы становится не совсем понятно, каким образом в нашей стране скорость обращения денег становится в 4-5 раз выше, чем в Европе, потому

что из формулы следует, что европейским странам необходимо 60-70 % денег от ВВП, тогда как у нас используют всего 12-15 % денег от ВВП, следовательно, наш капитал обращается в 4-5 раз быстрее, чем в развитых странах.

С чем это связано? Скорее всего, с тем, что ранее 40 % нашего ВВП составляли денежные переводы мигрантов, т.е. деньги, не обеспеченные товарным эквивалентом. Значит, если при производственной недозагрузке капитал обращается быстрее, здесь не действует формула «товар-деньги-товар», а реализуется формула: «деньги-деньги». Поэтому у нас они обращаются быстрее, так как при товарном производстве, согласно Л.И. Абалкину, формула составляет: «нормальная скорость оборота - чуть больше единицы в году» [1, с. 60].

Если объём денег состоит из 2-х частей, одна из которых находится на счетах в банковской системе ($M2$ – наличные и безналичные деньги), а другая находится вне банковской системы, которую можно обозначить как $XМ$ (это средства, которые заменяют деньги при заключении операций по бартеру, задолженности разного рода (по бюджету и т.д.) и сбережения на руках у населения), и если мы подставим эти данные в формулу $MD = P*Y / V$, то получим формулу, по которой можно найти недостающие ресурсы:

$$M2 + XM = P*Y / V \Rightarrow XM = (P*Y / V) - M2.$$

Согласно данной доктрине, следует соблюдать определённые пропорции при «выбросе» массы денег на рынок для покупки валюты. Более уместным было бы оптимальное распределение денежной массы по адресатам (секторам национального хозяйства) и по целевому назначению, при этом строго соблюдая объёмы потребности и сроки «выброса» денег в реальный сектор экономики. Такое же мнение выдвинуто Л.И. Абалкиным: «Надо уметь регулировать и направлять денежные потоки. А если не умеете, то надо уступить место тем, кто умеет это делать, т.е. профессионалам» [1, с. 60].

И последний фактор – это долларизация экономики, что является более тревожным явлением, чем это может показаться. Большинство исследователей полагают, что общий уровень долларизации количественно равен сумме показателей уровня замещения валют и уровня замещения активов. Замещение активов рассчитывается как отношение объёма депозитов в иностранной валюте к денежному агрегату $M2$. Замещение валют рассчитывается как отношение объёма наличной иностранной валюты в обращении к агрегату $M1$ [5]. Но из-за отсутствия надёжных сведений об объёмах наличной иностранной валюты, обращающейся внутри страны вне банков, и достоверных сведений о размещённых нашими соотечественниками депозитах за рубежом, возникает проблема измерения уровня долларизации по формуле: $D = (\text{наличная иностранная валюта} + \text{Депозиты в иностранной валюте}) / M2$. Поэтому, учитывая сложность статистического определения объёма наличной иностранной валюты в обращении, при нахождении показателя уровня долларизации будем делать упор только на данные о депозитах в инвалюту по отношению к $M2$. Тогда получаем формулу:

$$S_t = S_a = D_f / M2 \text{ [5]},$$

где S_t – общий уровень долларизации, S_a – уровень замещения активов, D_f – инвалютные депозиты, $M2$ – денежный агрегат. На основании статистических данных построим таблицу.

Таблица 6. Динамика долларизации в РТ в период 2012-2018 годов

Годы	Депозиты в иностранной валюте (млн сомони)	М2, млн сомони	Курс доллара США по отношению к сомони	М2, переведённые в доллары	Объём депозитов в инвалюте перев-е по курсу в доллары	Соотношение депозита к М2 в процентах
2012	3 316,6	4 743	4,7644	995,5	696	69,9
2013	3 773,7	5 627	4,7741	1 178,6	790	67,0
2014	4 382,2	5 826	5,3079	1 097,6	826	75,3
2015	5 984,5	6 535	6,9902	934,8	856	91,6
2016	5 768,6	10 238	7,8762	1 299,8	732	56,3
2017	5140	13982	8,819	1585,4	583	36,8

Таблица составлена авторами на основе полученных статистических данных [4].

Как видно, постепенно уровень долларизации начинает падать, хотя это недостаточно полные и точные данные, которые бы отражали реальную действительность по уровню долларизации в РТ из-за названных выше проблем, связанных с измерением. Почему же быстро растущий с 2012 и до 2016 года уровень долларизации начал резко падать в 2016 году?

Полагаем, что это прежде всего связано с выходом постановления НБТ «О закрытии обменных пунктов, используемых физическими лицами», за № 082-277/1149 от 16.04.2015 как меры для стабилизации внутреннего рынка инвалюты, а также для укрепления курса национальной валюты. Кроме того, согласно письму НБТ «О выдаче денежных переводов в национальной валюте вместо российских рублей для коммерческих банков» за № 0703-99/366 от 02.02.2016 и Инструкции № 211 НБТ «О выполнении операций с инвалютой», вступившей в законную силу с 4 декабря 2015 года за № 139, запрещено проводить операции с инвалютой вне банков. Как уже было отмечено, уровень долларизации начинает падать на основе влияния принятых нововведений в нормативно-законодательные акты НБТ и законы РТ, однако не следует забывать и о том, что снижающийся уровень долларизации, полученный из официальных данных, тоже может быть тревожным сигналом, так как может происходить переход долларизации из официальных источников в теневую сферу экономики.

Следовательно, спрос на доллары по-прежнему остаётся высоким. Мы полагаем, что после законодательных нововведений и принятых мер по стабилизации валютного рынка, объём долларизации уменьшился только из-за того, что он из официальных источников, таких как кредитные организации, перешёл в неофициальную сферу, а именно – в теневую экономику.

Кроме всего сказанного, не следует забывать и об объёме долга страны, для обеспечения которого также необходимы доллары.

Согласно известным европейским Маастрихтским соглашениям, объём долга не должен превышать 60 % годового ВВП. Если он превышает эту планку, то страна является банкротом и в Маастрихтские соглашения не принимается.

Диаграмма 2. Динамика объёма депозитов в инвалюте по отношению к M2

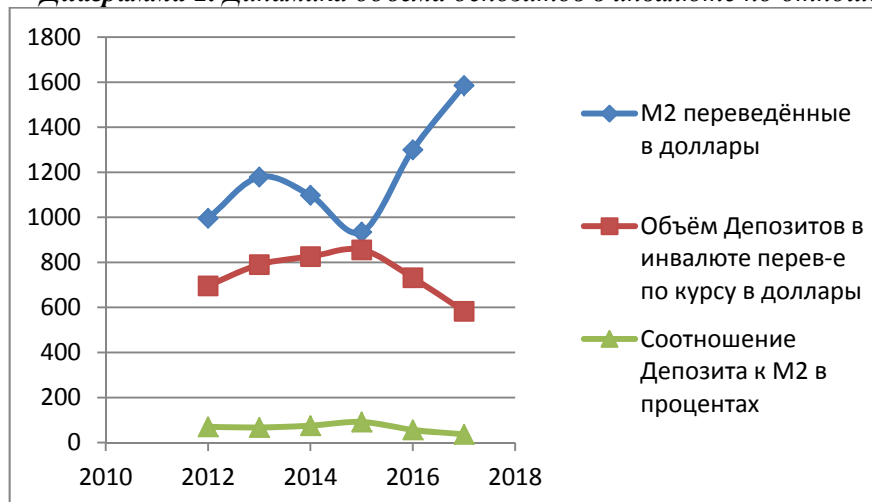

Диаграмма 2 составлена авторами на основе данных таблицы 6, так как известно, что ежегодный оборот по импорту в РТ колеблется от 3,5 до 4,5 млрд долларов [2, с. 25; 4].

Объём наличных денег – это немаловажный фактор, который, согласно статистическим данным, в настоящее время в Таджикистане составляет в обращении около 9,9 млрд сомони. «Согласно данным монетарной статистики, объём резервных денег на 30 июня текущего года составил 12,3 млрд сомони, а объём наличных денег в обращении - 9,9 млрд сомони. Как сообщает Национальный банк Таджикистана, по сравнению с началом текущего года объём резервных денег увеличился на 1,7 %, а объём наличных денег в обращении - на 17,8 %» [3, с. 88].

Как видно, ни резервные деньги, которые составляют в РТ около 12,3 млрд сомони, ни наличные деньги, имеющиеся в обращении, - 9,9 млрд сомони, вместе взятые не покрывают даже потребности по импорту, так как $(12,3 + 9,9 = 22,2 : 7C = 3,17\$ \text{ млрд})$. Это не говоря уже о других потребностях страны, таких как внешний и внутренний долг, ведь, согласно статистическим данным, годовой запас только по импорту в РТ должен составлять около 3,5-4,4 \$ млрд в год [2, с. 24]. Остаётся только предполагать, какой запас долларов необходим стране для покрытия других потребностей.

Мы считаем, что проблему с неплатежами следует решать постепенно, поэтапно, так как надо очистить долг от накрученных штрафов и пеней, а потом, уже в рамках оставшихся долгов, произвести взаимозачеты и расчёты между хозяйствами и бюджетом и между предприятиями. Если это особо значимое социальное предприятие, то можно продлить срок погашения долга, «реструктурировать» его, или некоторые должники могут рассчитаться с бюджетом частью своих акций и передать государству право контроля, иначе их ждёт банкротство.

Кроме того, следует учесть и тот фактор, что если не будет оттока капитала из страны, то с целью достижения импортозамещения будет развиваться отечественное производство. Тот капитал, который используется предпринимателями для импорта, будет использоваться внутри страны для поднятия реального сектора экономики, а некоторая часть

этого капитала будет исходить из депозитов, оставленных на банковских счётах в нашей стране, и дополнительно это будет приносить вкладчикам определённый доход.

Список использованной литературы:

1. Абалкин Л.И. Четыре фактора неплатежей / Официальный интернет-сайт: E-library.ru (дата обращения: 22.03.2016)
2. Азизбаев Р.А. Влияние денежно-кредитной политики на развитие отраслевой структуры ВВП // Вестник ТГУПБП. - Худжанд, 2016. - № 4 (69). - С. 14-28.
3. Азизбаев Р.А. Налоговая нагрузка как фактор развития инфляции в Республике Таджикистан/ Ежегодная II Международная научно-практическая конференция «Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества» (Волгоград, 01–31 октября 2017 г.) – С.87-92.
4. Банковский статистический бюллетень. 12 (269), декабрь 2017 г. /Электронный ресурс: nbt.tj. (Дата обращения: 15.04.2018)
5. Гусейнов Д.А. Долларизация: сущность, формулы расчётов и проблемы измерения//ВОПРОСЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ. №1(17). -2011. //http: E-library.ru/ (дата обращения: 19.06.17)
6. Долан Э. Дж. и др. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика/ Эдвин Дж. Долан, Колин Д. Кэмпбелл, Розмари Дж./ Пер. с англ. – СПб.: Изд-во «Санкт-Петербург оркестр», 1994. - 493 с.
7. Марыганова Е.А. МЗО «Макроэкономика»: Экспресс-курс: учебное пособие / Е.А. Марыганова, С. Л. Шапиро. - М.: КНОРУС, 2010. - 302 с.
8. Сборник задач по высшей математике для экономистов: учеб. пособие/ Под ред. проф. В.И. Ермакова.- 2-е изд., испр.-М.: ИНФРА-М, 2008. - 75 с.
9. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – 479 с.

Reference Literature:

1. Abalkin L.I. Four Factors of non-Payments \ Official Internet-Site: E-library. ru (date of request: 22. 03. 2016).
2. Azizbayev R.A. Influence of Monetary – Crediting Polity over the Development of GDR Branch Structure \ Bulletin of TSU LBP: Khujand, 2016, 4 (69). – pp. 14 – 28.
3. Azizbayev R.A. Taxation Charge as a Factor of Inflation Development in Tajikistan Republic \ The 2-nd annual International scientific-practical conference “Economy. Education. Law. Scientific Researches of the state and development of contemporary society. Volgograd, 1017, October 1 – 31.- pp. 87 -92.
4. Bank Statistical Bulletin – 2017, December, 2 (269) [Electronic resource: hlt.tj. (date of request: 15.04.2018).
5. Guseynov D.A. Dollarization: Essence, Formulae of Calculations and Problems of Measurement \ New Economic Issues. 2011, 1 (17). (date of request: 19.06.17).
6. Dolan E.Dj. et alia. Money, Banking and Monetary – Crediting Policy\ Edwin Dj. Dolan, Colin D. Campbell, Rosemary Dj\ Translation from English.- SPB Saint- Petersburg Orchestra.
7. Maryganova Ye.A. Macroeconomics MZO \ Express – Course \ Ye.A. Maryganova, S.L. Shapizo. – M: KNORUS, 2010. - 302 pp.
8. Collections of Sums in Higher Mathematics for Economists: manual \ under the editorship of Proffesor V.I. Yermakov – the 2nd edition, revised. – M: \NFRA-M, 2008. – 75 pp.
9. Statistical Annual of Tajilistan Republic. – Dushanbe, 2017 – 479 pp.

**08 00 05 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА)**

**08 00 05 ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY
(REGIONAL ECONOMY)**

УДК 338.48

ББК 65.432.1

**БЕНЧМАРКИНГ КАК
ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТ
И ГОСТИНИЧНЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ** *Раджабов Раджаб Кучакович,
д.э.н., профессор, проректор по науке ТГУК
Шарипова Хадича Рустамовна, ассистент кафедры
менеджмента и маркетинга ТНУ
(Таджикистан, Душанбе)*

**БЕНЧМАРКЕТИНҲАМЧУН
ВОСИТАИ ТАЪМИНИ
РАҚОБАТПАЗИРИИ
МЕҲМОНХОНАҲО** *Раҷабов Раҷаб Кучакович, д.и.и., профессор, муовини
ректор оид ба илми ДДИСТ; Шарипова Хадича
Рустамовна, ассистенти кафедраи менеҷмент ва
маркетинги ДМТ (Тоҷикистон, Душанбе)*

**BENCHMARKING AS AN
INSTRUMENT OF
COMPETITIVE ABILITY IN
REGARD TO HOTEL
ENTERPRISES** *Rajabov, Rajab Kuchakovich, Dr. of Economics,
Professor, vice-rector on science of the TSUC;
Sharipova Khadicha Rustamovna, assistant of the
department of management and marketing under the TNU
(Tajikistan, Dushanbe) E-MAIL: drrajab@mail.ru*

Ключевые слова: конкуренция, бенчмаркинговое исследование, гостиничные предприятия, гостиничные услуги, этапы, модели, методы бенчмаркинга

Рассматриваются вопросы использования бенчмаркинга как инструмента развития конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в гостиничном бизнесе. Бенчмаркинг направлен на выявление уникальных возможностей предприятий, с тем чтобы превратить их в конкурентные преимущества. Исходные данные для анализа собираются при помощи любой из четырех возможных бенчмаркинговых стратегий: конкурентной, функциональной, внутренней или общей. Основная цель метода - изучение качества и эффективности бизнеса партнеров и использование их передовых приемов и практических методов в конкурентной борьбе для достижения коммерческих успехов собственной компании. Предложены основные этапы проведения бенчмаркинга: определение объекта, выявление бенчмаркинговых партнеров для сравнения, поиск и изучение лучших методов работы гостиниц, упрощение и ускорение излишне усложнённых бизнес-процессов, адаптация и применение лучших практических разработок, установление задач и применение полученного опыта. Приведены результаты бенчмаркингового сравнения для внедрения передового опыта в Таджикистане.

Калидвожаҳо: рақобат, таҳқиқоти бенчмаркетингӣ, корхонаҳои меҳмонхонадорӣ, марҳилаҳо, тамсилаҳо, усулҳои бенчмаркинг, хизматрасониҳои меҳмонхонадорӣ

Дар мақола истифода намудани усули бенчмаркетинг дар бизнеси меҳмонхонадорӣ баррасӣ шудааст. Муайян карда шудааст, ки усули бенчмаркетинг барои муайян намудани имкониятҳои муҳими он дар корхонаҳо ва баъдан ташаккул додани рақобатнокӣ онҳо шароит фароҳам меоварад. Манбаъҳои асосӣ барои таҳлил бо истифодаи чор стратегияи имконпазири бенчмаркетинг: рақобатнокӣ; функционалӣ; дохилӣ ва умумӣ ҷамъоварӣ карда шудааст. Мақсади асосии усули бенчмаркетинг ин омӯختани вазъи мавҷуда бо назардошти сифат ва самаранокӣи бизнеси шарикон ва истифодаи усулҳои пеширафтаю амалӣ дар муборизаи рақобатнок барои ба даст овардани натиҷаҳои таҷрибаи ширкати хеш мебошад. Давраҳои асосии гузаронидани бенчмаркетинг: муайян намудани объекти бенчмаркетинг; муайян намудани шарикони бенчмаркетингӣ барои муқоиса; ҷустуҷӯ ва омӯختани усулҳои беҳтарини қори меҳмонхонаҳо; содагардонӣ ва беҳдошти равандҳои мураккаби нодаркори бизнес; мутобиқгардонӣ ва истифодаи қоркардҳои амалии беҳтарин; муайян намудани вазифаҳо ва истифодаи таҷрибаи бадастовардашуда иборат аст. Инчунин натиҷаҳои муқоисавии бенчмаркетингӣ дар раванди ҷорӣ намудани таҷрибаи пеширафта дар Тоҷикистон пешниҳод гардидааст.

Key words: competition, benchmarking research, hotel enterprises, hotel services, stages, models, benchmarking methods

The article dwells on utilization of benchmarking as an instrument of competitive ability of economy subjects referring to hotel business. Benchmarking is targeted at elicitation of competitive ability of unique potentialities of enterprises in order the formers were converted into competitive advantages. Initial data for analysis are collected by means of any four possible benchmarking strategies: competitive, functional, internal or general ones. The principal objective of the method is to study partners' business quality and effect after what to use their progressive devices and practical methods in competitive struggle in order to achieve commercial success of the company of your own. The authors suggest basic stages of benchmarking conducting: definition of an object, elicitation of benchmarking partners for comparison, quest and study of the best working methods in reference to hotels, simplification and acceleration of extremely complicated business-processes, adaptation and application of the best practical elaborations, establishment of goals and application of an experience obtained. The results of benchmarking comparison for inculcation of progressive experiments in Tajikistan have been adduced.

В условиях жесткой конкуренции на рынке гостиничных услуг, а также быстро меняющихся условий деятельности, важно не только сконцентрировать внимание на внутреннем состоянии дел предприятия, но и выработать долгосрочную стратегию его устойчивого развития. Выбор стратегии реализуется на основе анализа основных факторов, характеризующих внутреннее состояние предприятия и внешнюю среду. Стратегия должна отвечать на вопрос: какие существуют альтернативные варианты более

эффективного использования имеющихся на предприятии ресурсов и возможностей для достижения целей, поставленных с учетом элементов внешней среды? Самым важным стратегическим решением в сфере развития гостиничных услуг является разработка стратегии обеспечения постоянного высокого качества по сравнению с конкурентами. В этом отношении надежным инструментом обеспечения опережающего роста качества гостиничных услуг выступает бенчмаркинг, при котором задачи определяются не от достигнутого, а на основе анализа показателей развитых предприятий.

Зарубежный опыт показывает, что применение бенчмаркинга в гостиничном бизнесе является весьма эффективным методом управления. По данным Американского фонда качества (American Quality Foundation), более 30 % крупных американских предприятий регулярно применяют метод бенчмаркинга, и этот показатель продолжает расти; подобная тенденция наблюдается и в странах Западной Европы, и в Японии. По результатам исследования, проведенного Университетом Эрлангена-Нюрнберга, были выявлены факторы, устанавливаемые немецкими компаниями при проведении бенчмаркинга. Это улучшение конкурентных позиций на 26 %, снижение расходов на 24 %, укрепление конкурентных позиций на 12 %, формирование лояльности потребителей – на 12 %, эффективность – на 9 %, выявление слабых мест процесса управления – на 7 %, способность к разработке новых идей – на 5 %, развитие организации – на 5 %. [1, с. 54-55]

Основной задачей осуществления технологии бенчмаркинга на предприятиях гостиничного типа является повышение качества и достижение ключевых целей. Специалисты TQM трактуют качество как степень удовлетворения потребностей. Так, под качеством гостиничных услуг в первую очередь понимается степень удовлетворения потребностей гостей.

Объектами анализа при проведении бенчмаркинга гостиничной индустрии являются предоставляемые услуги, особенно те параметры услуг, которые представляются потребителям наиболее важными. Для гостиничной индустрии приоритетными являются критерии удовлетворенности гостей. Технология бенчмаркинга должна указать, где компания проигрывает конкурентам в области удовлетворения потребностей гостей.

Базовые элементы бенчмаркинга (цели, задачи, принципы) организуют, интегрируют и закладывают основание в понятие и концепцию конкурентного анализа, что может обеспечить необходимой информацией для совершенствования гостиничных услуг и удовлетворения требований рынка. (рис. 1)

Чтобы детально проанализировать возможности применения бенчмаркинга в гостиничной индустрии, необходимо рассмотреть его основные виды:

- внутренний бенчмаркинг – улучшение деятельности гостиницы за счет сравнения показателей между отделами компании;
- конкурентный бенчмаркинг - сравнение показателей собственной компании с конкурентами;
- функциональный бенчмаркинг – улучшение деятельности компании с использованием опыта компаний из других отраслей;

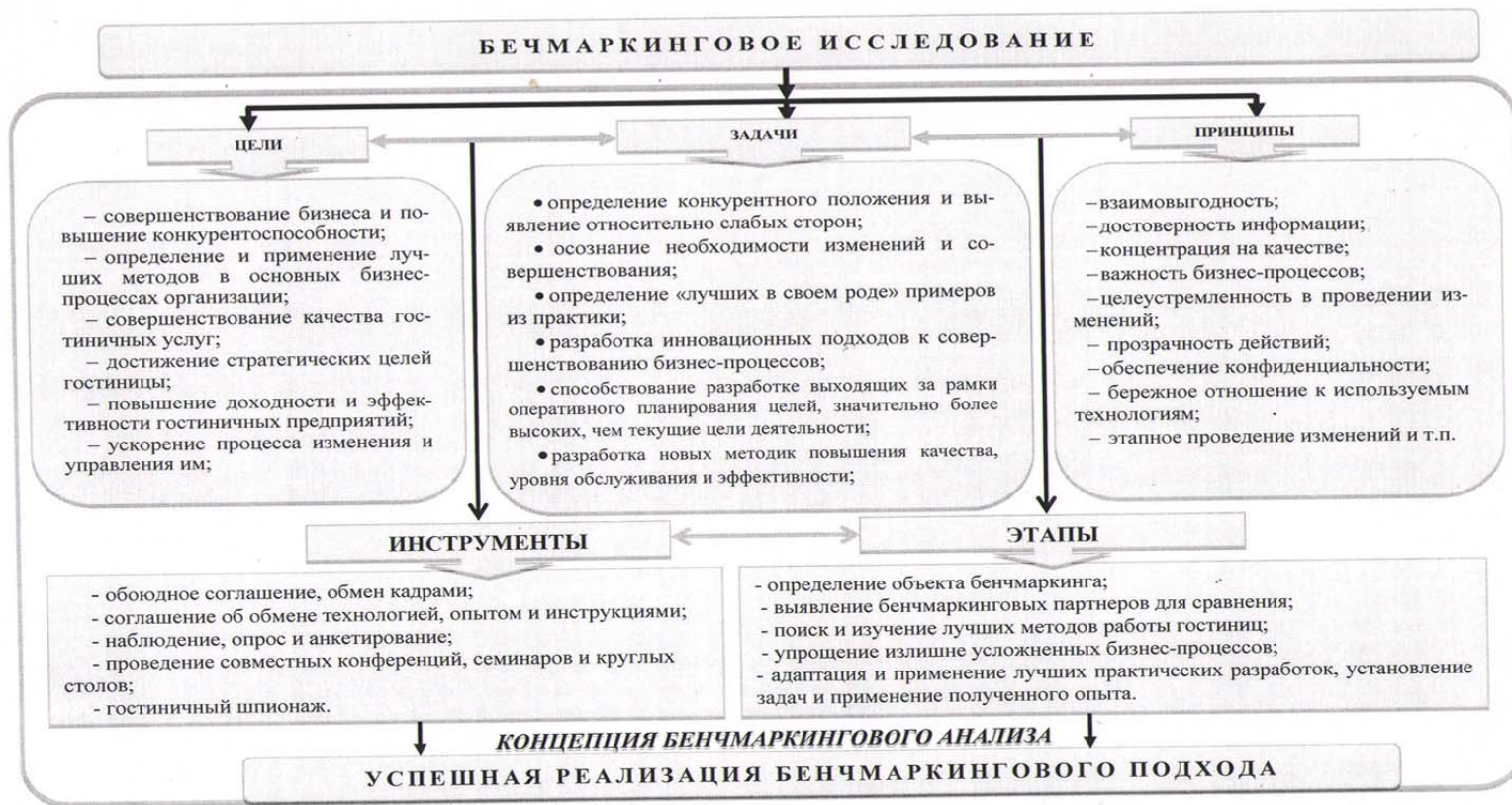

Рис. 1. Механизм реализации бенчмаркингового подхода в гостиничном бизнесе

- общий бенчмаркинг – целенаправленный подход ко всем проблемам компании, определение задач и поэтапное решение выявленных проблем;

- стратегический бенчмаркинг – улучшение бизнес-процессов на основе передового опыта зарубежных компаний с высоким уровнем организованности.

В зависимости от поставленной задачи, бенчмаркинг разделяется на сравнительный и процессный. Сравнительный бенчмаркинг - это процесс сбора и анализа показателей деятельности организации и сравнение этих данных с данными других предприятий отрасли для выявления проблем и разработки стратегических программ. Исходя из этого и с учетом обеспечения успешной реализации бенчмаркинг-подхода в гостиничном бизнесе, выделяем показатели эффективной гостиничной деятельности:

1) основные показатели, определяющие качество обслуживания клиентов;

2) основные показатели, определяющие эффективность управления и функционирования гостиницы;

– доход от продажи (Room Revenue);

– доход с доступного номера (RevPAR);

– средний отпускной тариф (ADR);

– средний доход на гостя (RevPAC);

– средняя продолжительность проживания (Average Length of Stay);

– количество проданных номеров (Room Sold);

– процент загрузки (Occupancy %);

3) показатели, воздействующие на работу персонала.

При изучении всех этих показателей можно выявить эффективные методы работы гостиниц, показатели, удовлетворяющие потребности гостей, и принять оптимальные управленческие решения.

По нашему мнению, более результативный и эффективный метод основывается на соединении нескольких показателей и факторов в одно целое на пропорциональной основе. [5, с. 54, 80] Например, ключевые показатели уровня удовлетворения клиентов, которые определяются по нескольким итогам, таким, как тщательный анализ клиентской информации; число клиентов, отказавшихся от услуг гостиницы за установленный период, или продолжавших пользоваться данными услугами, или перешедших на новые услуги; объем средств, затраченных клиентами в период пребывания в гостинице, и т.д. Каждый из показателей интересен лишь как отражение клиентских предпочтений.

При этом значение показателей анализируемого предприятия гостиничного сектора необходимо сравнить с показателями предприятий, сходных с ним по объему, структуре, клиентской направленности.

При сравнительном бенчмаркинге рассчитывается не только горизонтальный анализ (сравнение с другими гостиничными предприятиями), но и вертикальный (сравнение с предыдущим периодом, месяцем, кварталом, годом), учитывая при этом влияние сезонного фактора.

Процессный бенчмаркинг - это изучение бизнес-процессов предприятий, которые имеют лучшие результаты в своей области и определенные направления бизнес-процессов, где бизнес-процессы разделяются на внешние (бронирование авиа - и железнодорожных

билетов, поставка продуктов в ресторан гостиницы) и внутренние бизнес-процессы (организация поддержания чистоты в номерах и организация работы прачечной гостиницы) [2, с. 191-197].

Для реализации данной методики в сфере гостиничной индустрии необходимо раскрыть этапы исследования:

Этап 1. Определение объекта бенчмаркинга. Анализ и оценка текущей ситуации в компании, поиск факторов, влияющих на результативность деятельности гостиницы, а также выявление ключевых проблем. Решение и выявление ключевых проблем и слабых мест в деятельности гостиницы дает возможность того, что эти зоны недостатков становятся точками фиксации усилий менеджмента. В гостиничном бизнесе процесс предоставления услуг гостям является основным объектом анализа и составляет предмет бенчмаркингowego исследования.

Этап 2. Выявление бенчмаркингowych партнеров для сравнения. Ориентируясь на объект бенчмаркинга, анализируется целевой рынок и выявляются бенчмаркингowe партнеры.

При выборе потенциальных партнеров по бенчмаркингу необходимо учитывать такие факторы, как близость выполняемых функций и операций, надежность предоставляемой информации, географическое расположение, наличие дружественных или, напротив, враждебных отношений с соответствующими компаниями. Всегда очень полезен выбор партнеров по бенчмаркингу в собственном регионе [3, с. 33-41].

Бенчмаркингowe исследование является деятельностью, организованной на совместном согласии и обмене информацией, что обеспечивают выгоду обеим сторонам. В бенчмаркингowym союзе каждый партнер должен иметь гарантии, относящиеся к поведению других, и только уважение, предварительное установление правил, согласованных всеми участниками, гарантирует хороший результат. Участникам необходим кодекс в качестве справочного пособия для правильного осуществления их деятельности, который должен включать три аспекта: протокол, юридические вопросы, а также вопросы этического плана.

Этап 3. Поиск и изучение лучших методов работы гостиниц. Для поиска лучших методов управления необходимо изучать следующие показатели работы гостиничного комплекса: маркетинговые, кадровые, управленческие, социальные. Важно определить, когда и при каких условиях гостиница действует эффективно.

Этап 4. Упрощение и ускорение излишне усложненных бизнес-процессов. Вся информация и данные, собранные на изложенных выше этапах, должны быть детально проанализированы для выявления существующей разницы в показателях результативности между компанией, проводящей бенчмаркинг, и гостиницами-лидерами по этим показателям. В процессе анализа должны быть досконально изучены все этапы процесса управления гостиничным комплексом и выделены все функции отличного качества управления и соответствующие им показатели эффективности.

Этап 5. Адаптация и применение лучших практических разработок, установление задач и применение полученного опыта. На последнем этапе ведения бенчмаркинга необходимо установить последовательность действий, соответствующих доведению результативности управления гостиницей до уровня стандартов. Эффективность повысится, если принять необходимые меры: обучение и повышение квалификации

персонала, вовлечение работников в дела компании, мотивация персонала, внедрение компьютеризированных систем поддержки, расширение специализации инженеров и операторов производственного оборудования.

Далее следует отслеживать и контролировать все изменения в работе гостиницы и наладить честный мониторинг прогресса, установленного в процессе проведения бенчмаркинга и достигнутого организацией на пути ее продвижения, и снабдить соответствующей информацией.

В данном исследовании нами используется конкурентный бенчмаркинг, так как в процессе исследования будет рассматриваться качество предоставления услуг в конкурирующих гостиницах, направленных на формирование лояльности клиентов.

С учетом сложившейся ситуации и на основе эффективного использования передового опыта, нами разрабатывается стратегия улучшения качества гостиничных услуг и повышения уровня лояльности клиентов в гостинице «Таджикистан» города Душанбе, столицы Республики Таджикистан. Примером для сравнения служат турецкие гостиницы «А» и «В». Выбор этих гостиниц обусловлен их известностью в регионе как успешных гостиниц, имеющих большую популярность у туристов. С учетом важности назревших проблем используется конкурентный бенчмаркинг с акцентом на изучение иностранного опыта по формированию лояльности клиентов. Результаты бенчмаркингового исследования представлены в табл. 1.

Имеются различные виды проведения бенчмаркинговых исследований. Первая и наиболее распространенная модель работает так, что одна организация начинает бенчмаркинг с участием нескольких других организаций в качестве партнера:

- общий бенчмаркинг – целенаправленный подход ко всем проблемам компании, определение задач и поэтапное решение выявленных проблем;
- стратегический бенчмаркинг – улучшение бизнес-процессов на основе передового опыта зарубежных компаний с высоким уровнем организованности.

В зависимости от поставленной задачи бенчмаркинг делится на сравнительный и процессный. Сравнительный бенчмаркинг - это процесс сбора и анализа показателей деятельности организации и сравнение этих данных с данными других предприятий отрасли для выявления проблем и разработки стратегических программ.

Таблица 1. Результаты бенчмаркингового сравнения для внедрения передового опыта

ПАРАМЕТРЫ СРАВНЕНИЯ	ГОСТИНИЦА «А»	ГОСТИНИЦА «В»	СТЕПЕНЬ ВЛИЯНИЯ	ПРИНЯТОЕ РЕШЕНИЕ
Внешний вид	Классическая, с особенностями национальной архитектуры	Современная	А - 4 В - 5	Реконструировать с учетом современной и национальной архитектуры.
Ценовая политика	Ассортиментная	Качество услуг	А - 2 В - 5	Разработать стратегию ценообразования с учетом качества услуг.
Дополнительные услуги	Услуги питания, сопутствующие услуги, досуг, бизнес-услуги	Услуги питания, сопутствующие услуги, досуг, бизнес-услуги	А - 4	Расширить спектр дополнительных услуг.
Интернет-	Оперативное	Оперативное	А - 2	Усилить наблюдение за

Раджабов Р.К., Шарипова Х.Р. Бенчмаркинг как инструмент развития конкурентоспособности гостиничных предприятий

отзывы посетителей	реагирование	реагирование		отзывами клиентов, в частности включить в повестку дня регулярные заседания.
Маркетинг	Умеренный поиск	Активный (навязчивый) поиск	A - 3 B - 2	Выработать стратегию маркетинга на умеренных основах.
Жалобы и пожелания гостей	Ежедневный отчет сотрудников гостиницы о проблемах гостей и путях их решения	Оперативное реагирование	A - 4 B - 5	Внедрить систему оперативного реагирования на жалобы гостей.
Контроль качества	TQM	TQM	A - 5	Внедрить систему TQM
Экология	Особое отношение	Умеренное отношение	A - 3 B - 2	Усилить контроль над чистотой и свежестью мебели и прочего оборудования
Уровень квалификации и персонала	Более 80 % персонала имеют высшее образование в сфере гостиничной индустрии	Акцент делается на стаж, опыт и физические данные персонала	A - 4 B - 5	Акцентироваться на стаже, опыте и физических данных персонала
Обучение персонала	Через три года, обязательно	Произвольно, не контролируется	-	Внедрить ежегодные конкурсы обучения за рубежом
Программа лояльности включает:	Накопительную систему, привилегии	Скидки постоянным клиентам, программу для корпоративных клиентов	A - 4 B - 4	Акцентироваться на скидках постоянным клиентам и привилегиях
Услуга питания	Раз в день	Два раза в день	A - 2 B - 3	По мере возможности предоставлять клиентам двухразовое питание
* На лояльность клиентов по пятибалльной шкале (оценка экспертов из числа сотрудников рассматриваемых гостиниц)				

Составлено авторами

Исходя из этого и с учетом обеспечения успешной реализации бенчмаркингowego подхода в гостиничном бизнесе, выделяем показатели эффективной гостиничной деятельности. Проводится отдельное сравнение с каждым партнером. Зачастую партнеры не подозревают, что, кроме них, в бенчмаркинге участвуют другие партнеры.

Вторая модель, когда несколько компаний - партнеров собираются вместе для проведения совместного бенчмаркинга. В этой модели имеет место перекрестное сравнение всех партнеров.

Третья модель проведения бенчмаркинга предполагает наличие посредника, в роли которого обычно выступает консультант.

После определения выбора партнера последующим шагом в проведении этой процедуры являются визиты к партнерам, выявление лучших практик и окончательный отбор партнеров для бенчмаркинга.

Обычно при выезде из гостиницы гостю предоставляется книга жалоб или анкета, где его просят оценить деятельность и качество предлагаемых отелем услуг. К сожалению, анкеты многих гостиниц имеют мало информации, и даже если у клиента и были проблемы, он или занизит общую оценку гостиницы или просто откажется отвечать. Бывает так, что гости по прошествии некоторого времени редко отмечают конфликтные ситуации или случаи некачественного предоставления услуг. Конечно, неудовлетворенность качеством обслуживания в этом отеле остается у гостя навсегда и возможность его возвращения значительно уменьшается.

По нашему мнению, наиболее эффективным было бы при бронировании номера и при вхождении в него гостя предлагать ему вид опросника, где можно обозначить все основные проблемы, с которыми может столкнуться гость во время пребывания в отеле. Следует включать и те вопросы о потребностях гостя, на которые работники гостиницы затрудняются найти ответ, что и даст возможность проанализировать все недостатки отеля и решить ключевые проблемы. От клиента гостиницы требуется только отметить пункт, который вызвал недостаточное удовлетворение или дискомфорт в связи с предоставленной услугой, а клиент возвращает опросник при выезде из гостиницы. Чтобы активизировать клиента к заполнению опросника, его можно поощрить, предложив ему бесплатный коктейль или завтрак, или подарить какой-нибудь сувенир. В таких случаях гость не только оказывает отелю услугу по выявлению проблемных зон, но и у него повышается лояльность к гостинице. Необходимо отметить, что предоставление и обозначение возможных проблем поможет гостю сориентироваться в причинах дискомфорта или неудовлетворенного состояния, если им до этого не был определен источник раздражения. При анализе каждого пункта опросника, в результате чего определяются критически важные для обслуживания гостей параметры, и выявляется уровень лояльности клиента к гостинице.

Исследуемые нами гостиничные комплексы и средства размещения г. Душанбе показали, что бенчмаркинговое исследование является относительно новым в управлении гостиничной индустрией. Здесь необходимо отметить, что для большинства гостиниц и средств размещения бенчмаркинг не является новшеством, так как он осуществлялся ими в рамках конкурентного анализа. Хотя бенчмаркинг является более детализированной, упорядоченной и формализованной функцией, чем метод или подход конкурентного анализа, это необходимая функция успеха любой организации, в том числе и гостиничных комплексов. Использование бенчмаркинга в рамках маркетинговой деятельности в Таджикистане связано с обусловленными трудностями, среди которых можно отметить: секретность информации на предприятиях; незначительный объем информации о бенчмаркинге; слабую ориентацию на конкурентов, ориентацию на сиюминутную прибыль либо на выживание.

Исследование рынка гостиничных услуг Республики Таджикистан показало, что многие отечественные гостиницы сегодня работают в условиях слабой конкуренции, что влечет низкие темпы внедрения инноваций, предоставление сервиса низкого качества. В международном рейтинге конкурентоспособности бизнес-среды среди развитых стран, проведенном Институтом развития международного менеджмента в 2010 г. (г. Лозанна, Швейцария), Республика Таджикистан заняла 102 место среди 116 стран. Среди этих стран по рангу стратегий и деятельности компаний РТ занимает 107 место, и по рангу качества

национальной бизнес-среды – 100-е место. В 2016-2107 г. Республика Таджикистан заняла 77 место из 138 стран по индексу глобальной конкурентоспособности [4]. По этим показателем можно сделать вывод, что рейтинг Таджикистана постоянно улучшается. Это доказывает, что необходимо использовать современные методы управления в отечественных сервисных компаниях и других сферах управления.

Сравнительный анализ отзывов постояльцев, а также коэффициента загрузки, доходности и уровня оказания гостиничных и дополнительных услуг по категориям гостиниц (экономического класса, среднего класса, первого класса, высшего класса) показал, что низкое качество сервиса и дефицит знаний у многих руководителей и персонала гостиниц являются главными причинами недостаточного развития гостиничных предприятий.

Таким образом, формальная процедура проведения бенчмаркинга обеспечивает большую прибыльность и стабильность гостиничной индустрии в долгосрочной перспективе, а также помогает уменьшить трения между сотрудниками компании, так как проведение бенчмаркингowego исследования дает возможность гостиничному комплексу посмотреть со стороны на собственную практику управления и выявить имеющийся потенциал для дальнейшего улучшения работы. Только систематическое сравнение с другими лидерами в области гостиничной индустрии дает возможность добиться собственного успеха.

В целом итоги бенчмаркингowego исследования могут стать основой для разработки стратегии повышения качества оказания гостиничных услуг. Учитывая все эти факторы, мы считаем, что применение бенчмаркингowego исследования даст гостиничному комплексу возможность усовершенствовать практику управления и эффективно использовать свой потенциал для дальнейшего улучшения работы.

Список использованной литературы:

1. Горностаева Ж.В. Бенчмаркинг в сфере услуг: монография / Ж.В. Горностаева, С.В. Богданов [и др.]. - Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2009. – 97 с.
2. Жаркова Т.С. Применение принципов концепции бенчмаркинга для предприятий гостиничного бизнеса / Т.С. Жаркова // Ученые записки Международного банковского института. - СПб.: Международный банковский институт. - 2014. - №8-1. - С.191-197.
3. Шоттмиллер Д. К. Руководство по бенчмаркингу / Д.К. Шоттмиллер // Деловое совершенство. – 2005. – №4. - С.33-41.
4. Индекс глобальной конкурентоспособности / Режим доступа: http://www.weforum.org/pdf/Global_Competitiveness_Reports/Reports/GCR_05_06/Business_%20Competitiveness_Index.pdf (The Business Competitiveness Index - BCI). Дата обращения 31.03.2016.
5. Раджабов Р.К. Формирование стратегии развития предприятия в условиях переходной экономики / Р.К.Раджабов, М.Х. Саидова, С.Ш. Низомиддинов // Учёные записки (Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова). Серия «Естественные и экономические науки». -2016. №2(37).- С.78-91.

Reference Literature:

1. Gornastayeva ZH. V. *Benchmarking in the Spheres of Services* // ZH. V. Gornastayeva, S. V. Bogdanov et alia. – Mines: “YURGUES” all-Russian Production Association under State United Governance. 2009. – 97 pp.
2. Zharkova. T. S. *Application of the Principles of Benchmarking Conception for Hotel Business Enterprises* // T. S. Zharkova // *Scientific Notes of the International Banking Institute*. – SPB.: International Banking Institute. – 2014, N8-1. – pp. 191-197.
3. Shotmiller D. K. *Guidance on Benchmarking* // D. K. Shotmiller // *Business Perfection*. – 2005, N4. – pp. 33-41.
4. *Global Competitiveness Index* // Regime of availability: <http://www.weforum.org/publications/global-competitiveness-index>; Date of request: 31.03.2016
5. Rajabov R. K. *Formation of Enterprise Development Strategy under Transition Economy Conditions* // R. K. Rajabov, M. Kh. Saidova, S. Sh. Nizomiddinov // *Scientific Notes of Khujand State University named after academician B. Gafurov. Series “Natural and Economics Sciences”*. – 2016, N2 (37). – pp. 78-91.

УДК 338.2
ББК 65-551

**ИННОВАЦИОННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ И ЕЕ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА**

Степаненко Дмитрий Михайлович,
к. э. н., доцент кафедры маркетинга и
менеджмента Белорусско-Российского
университета (Беларусь, Могилев)

**ФАЪОЛИЯТИ ИННОВАТСИОНЌИ
ДАР ҶУМҲУРИИ БЕЛАРУС ВА
ДАСТГИРИИ ОН**

Степаненко Дмитрий Михайлович, н.и.и.,
доценти кафедраи маркетинг ва идоракунии
Донишгоҳи Белорусия-Русия (Белорус, Могилёв)

**INNOVATION ACTIVITY IN THE
REPUBLIC OF BELARUS AND ITS
STATE SUPPORT**

Stepanenko Dmitriy Mikhailovich, candidate of
the sciences of economics, Associate Professor of
the department of Marketing and Management of
the Byelorussian-Russian University (Mogilyov,
Belarus) **E-MAIL:** erstesieger@mail.ru.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, статистические данные, промышленность, государственная инновационная политика, концепция, банк, венчурное финансирование.

Исследованы особенности развития инновационной деятельности в национальной экономике Республики Беларусь. Целью исследования является выявление тенденций и проблем развития процессов создания и внедрения инноваций в белорусской экономике. Проведен комплексный анализ динамики внедрения инноваций в экономике Беларуси в разрезе их отдельных видов. Выявлены особенности финансирования инновационной деятельности в промышленности Республики Беларусь. Установлено, что основным источником финансирования инноваций в белорусской экономике в современных условиях являются собственные средства предприятий. Исследована динамика изменения объема отгруженной инновационной продукции и оказанных услуг инновационного характера в белорусской экономике. Выявлены программные приоритеты инновационного развития национальной экономики Республики Беларусь. Обоснован комплекс практических рекомендаций, ориентированных на совершенствование государственной инновационной политики Республики Беларусь.

Калидвожаҳо: инноватсия, фаъолияти инноватсионӣ, додаҳои омӯӣ, саноат, сиёсати инноватсионии давлатӣ, консепсия, банк, сармоягузориҳои венчурӣ

Мақолаи мазкур ба омӯзиши хусусиятҳои фаъолияти инноватсионӣ дар иқтисодиёти миллии Ҷумҳурии Беларус бахшида шудааст. Мақсади тадқиқот муайян кардани тамоюл ва мушкилоти инкишофи равандҳои ташаққул ва татбиқи инноватсия

дар иқтисодиёти Беларус мебошад. Таҳлили ҳамаҷонибаи динамикаи ҷорӣ намудани инноватсияҳо дар иқтисодиёти Беларус дар буурриши намудҳои алоҳидаи онҳо сураи гирифтааст. Хусусиятҳои сармоягузори фаъолияти инноватсионӣ дар саноати Ҷумҳурии Беларус ошкор карда шудааст. Таъкид гардидааст, ки сарчашмаи асосии сармоягузори инноватсионӣ дар иқтисодиёти Беларус дар шароити муосир воситаҳои худии корхонаҳо ба шумор мераванд. Динамикаи тағйироти ҳаҷми маҳсулоти инноватсионии ирсолгардида ва хизматҳои дорои хусусияти инноватсионӣ дар иқтисодиёти Беларус баррасӣ гардидааст. Афзалиятҳои барномавии рушди инноватсионии иқтисоди миллии Ҷумҳурии Беларус ошкор карда шудаанд. Маҷмӯи тавсияҳои амалӣ, ки ба тақмили сиёсати давлатии инноватсионии Ҷумҳурии Беларус нигаронида шудааст, мудалал карда шудааст.

Key words: *innovation, innovation activity, statistical data, industry, state innovation policy, concept, bank, venture financing.*

The article is devoted to the research of the features of the development of innovation activity in the national economy of the Republic of Belarus. The objective of the research is identification of tendencies and problems of development of the processes of creation and inculcation of innovations into the Byelorussian economy. The complex analysis of the dynamics of engrafting innovations into the economy of Belarus in the aspect of their separate types is carried out. Features of financing innovation activity in the industry of the Republic of Belarus are revealed. It is established that the main source of financing innovations in the Byelorussian economy under modern conditions are the own means of enterprises. Dynamics of change in reference to the of volume of the shipped innovation production and the rendered services of innovational character in the Byelorussian economy are investigated. The program priorities of innovational development of the national economy of the Republic of Belarus are revealed. The complex of practical recommendations focussed on improvement of the state innovation policy of the Republic of Belarus is substantiated.

Национальная статистическая отчетность Республики Беларусь об инновационной деятельности существует с 2002 года и отражает информацию об инновационных процессах на предприятиях промышленности, связи и сферы информационных технологий. Отчетность о состоянии инновационных процессов в иных отраслях национальной экономики и сферах жизнедеятельности белорусского общества до настоящего времени отсутствует.

Данные национальной статистической отчетности свидетельствуют о том, что на протяжении 2010 – 2017 годов количество инновационно активных предприятий в национальной экономике Беларуси не превышало 25 % [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

В таблице 1 представлена обобщенная информация о динамике изменения количества инновационно активных предприятий в промышленности, связи и в сфере информационных технологий Республики Беларусь в 2012 – 2017 годах, а в таблице 2 – о соответствующей динамике применительно к отечественному промышленному комплексу.

Таблица 1. Динамика изменения количества инновационно активных предприятий в промышленности, связи и сфере информационных технологий в 2012-2017 годах

	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Количество инновационно активных предприятий, единиц	527	514	461	415	409	416
Удельный вес в процентах в общем количестве предприятий	24,8	24,3	22,3	21	21,1	21,6
Темпы изменения в процентах по отношению к предыдущему году	-	97,5	89,7	90	98,6	101,7

Источник: рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

Анализ соответствующих статистических данных позволяет утверждать, что в экономике Республики Беларусь в 2012 – 2016 годах наблюдалась устойчивая тенденция к снижению количества организаций, внедряющих прогрессивные нововведения в процесс своей деятельности. Если в 2012 году инновационно активными были 527 белорусских предприятий, в 2013 году – 514, то в 2016 году – только 409. В 2017 году по сравнению с 2016 годом имело место небольшое увеличение числа инновационно активных отечественных субъектов хозяйствования (с 409 до 416) [3; 4; 5; 6; 7; 8].

В то же время, несмотря на некоторый рост по итогам 2017 года количества белорусских предприятий, внедряющих инновации в процесс своей деятельности, в 2017 году инновационно активных организаций промышленности, связи и сферы информационных технологий в Беларуси было на 21,1% меньше по сравнению с 2012 годом [3; 8].

На протяжении первой половины нынешнего десятилетия негативная тенденция к снижению числа инновационно активных предприятий наблюдалась и в промышленном комплексе Республики Беларусь. В частности, по итогам 2011 – 2015 годов имело место снижение количества инновационно активных субъектов хозяйствования в отечественной промышленности на 22,8 %. Если в 2011 году инновационно активными были 443 промышленные организации, в 2012 году – 437, то в 2015 году – только 342. В 2016 – 2017 годах в промышленности республики наблюдался незначительный (на 1,5 %) рост числа инновационно активных предприятий, результатом которого стало увеличение их количества с 342 до 347 [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Наряду с уменьшением количества инновационно активных предприятий в абсолютном выражении, на протяжении нескольких последних лет в Беларуси наблюдается тенденция к снижению доли инновационно активных организаций в общем числе отечественных субъектов хозяйствования. В частности, если в 2012 году доля инновационно активных организаций в общем количестве предприятий промышленности, связи и сферы информационных технологий составляла 24,8 %, то в 2017 году – только 21,6 % [3; 8].

Таблица 2. Динамика изменения количества инновационно активных организаций в промышленности в 2012-2017 годах

	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Количество инновационно активных организаций, единиц	437	411	383	342	345	347
Удельный вес в процентах в общем количестве организаций	22,8	21,7	20,9	19,6	20,4	21
Темпы изменения в процентах по отношению к предыдущему году	-	94,1	93,2	89,3	100,9	100,6

Источник: рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

Таблица 3. Динамика изменения в 2012-2017 годах количества организаций промышленности, осуществлявших продуктовые инновации

	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Количество организаций, осуществлявших продуктовые инновации, единиц	393	337	318	291	302	320
Удельный вес в процентах в общем количестве организаций	20,5	17,8	17,3	16,7	17,9	19,4
Темпы изменения в процентах по отношению к предыдущему году	-	85,8	94,4	91,5	103,8	106

Источник: рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

Удельный вес промышленных предприятий, внедряющих инновации в ходе своей деятельности, сократился с 22,8 % в 2012 году до 21% в 2017 году. [3; 8]

В таблице 3 представлена динамика изменений в 2012 – 2017 годах количества предприятий промышленности Беларуси, осуществлявших в ходе своей деятельности продуктовые инновации, а в таблице 4 – соответствующая динамика применительно к промышленным организациям республики, осуществлявшим процессные инновации.

Анализ статистических данных о количестве предприятий промышленности Беларуси, осуществлявших продуктовые инновации, свидетельствует о том, что в 2012 – 2015 годах в республике имела место тенденция к снижению числа указанных организаций, количество которых уменьшилось на 26 % (с 393 в 2012 году до 291 в 2015 году). В 2017 году по сравнению с 2015 годом число соответствующих промышленных предприятий увеличилось на 10 %, составив 320, что, однако, на 18,6 % меньше, чем их было в 2012 году. [3; 4; 5; 6; 7; 8]

Тенденция к снижению количества субъектов хозяйствования, осуществляющих в

ходе своей деятельности процессные инновации, наблюдается в промышленности Республики Беларусь на протяжении 2010 – 2017 годов. Если в 2010 году число предприятий промышленности Беларуси, внедрявших процессные инновации, составляло 228, в 2011 году – 136, в 2012 году – 108, то в 2017 году – только 79. Таким образом, по итогам 2010 – 2017 годов количество указанных промышленных организаций сократилось в 2,9 раза. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]

Таблица 4. Динамика изменения в 2012-2017 годах количества организаций промышленности, осуществлявших процессные инновации

	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Количество организаций, осуществлявших процессные инновации, единиц	108	139	121	103	97	79
Удельный вес в процентах в общем количестве организаций	5,6	7,3	6,6	5,9	5,8	4,8
Темпы изменения в процентах по отношению к предыдущему году	-	128,7	87,1	85,1	94,2	81,4

Источник: рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

В целом в современных условиях масштабы реализации продуктовых и процессных инноваций в промышленности Республики Беларусь достаточно невысоки. В частности, в 2017 году доля организаций, осуществлявших продуктовые инновации, в общем числе субъектов хозяйствования промышленности Беларуси составила лишь 19,4 %, а аналогичная по смыслу доля применительно к организациям, осуществлявшим процессные инновации, – лишь 4,8 %.

Таблица 5. Динамика изменения в 2013-2017 годах количества организаций промышленности, осуществлявших экологические инновации

	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Количество организаций, осуществлявших экологические инновации, единиц	279	269	238	243	222
Удельный вес в процентах в общем количестве организаций	14,7	14,6	13,7	14,4	13,4
Темпы изменения в процентах по отношению к предыдущему году	-	96,4	88,5	102,1	91,4

Источник: рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

Динамика изменений в 2013 – 2017 годах количества промышленных предприятий Беларуси, осуществлявших экологические инновации, представлена в таблице 5.

Анализ приведенных в таблице 5 данных позволяет утверждать, что экологические инновации в настоящий момент внедряются менее чем на 15 % предприятий промышленности республики. При этом количество промышленных организаций, осуществляющих экологические инновации, по итогам 2013 – 2017 годов сократилось на 20,4 % (с 279 в 2013 году до 222 в 2017 году) [4; 5; 6; 7; 8].

Информация о структуре финансирования инноваций в промышленности Республики Беларусь в 2012 – 2017 годах в разрезе отдельных источников представлена в таблице 6.

Основным источником финансирования инноваций в промышленности республики в современных условиях являются собственные средства предприятий. В 2015 году удельный вес собственных средств промышленных организаций Беларуси в общем объеме соответствующего финансирования составил 67,3 % (то есть более двух третей всего объема финансирования), в 2016 году – 50,5 %, а в 2017 году – 49,6 %.

Кроме того, значимыми источниками финансирования инноваций в промышленности Республики Беларусь являются средства кредитов и займов и средства республиканского бюджета. По итогам 2017 года, доля двух указанных источников финансирования инноваций в его общем объеме составила 24 % и 13,2 % соответственно.

Таблица 6. Структура финансирования инноваций в промышленности в 2012-2017 годах в разрезе отдельных источников

	Удельный вес, %					
	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Финансирование, всего	100	100	100	100	100	100
в том числе за счет средств:						
собственных	48,5	50,7	54,3	67,3	50,5	49,6
республиканского бюджета	6,3	7,2	6,2	1,7	19,6	13,2
местных бюджетов	0,1	0,3	1,4	1,4	3,3	4,8
бюджета Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации	0,6	0,4	0,1	0,1	0,2	0,2
внебюджетных фондов	0,02	0,4	0,4	0,2	0,3	0,1
кредитов и займов	28,7	23,9	25,9	19,1	23,6	24,0
иностранных инвесторов, включая иностранные кредиты и займы	15,4	16,4	11,2	9,7	0,8	7,7
прочих	0,38	0,7	0,5	0,5	1,7	0,4

Источник: рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

Участие белорусских банков в финансировании новаторской деятельности в стране

посредством предоставления соответствующих кредитных ресурсов в последние годы имело тенденцию к некоторому снижению. В частности, если в 2010 году доля средств кредитов и займов в общем объеме финансирования новаторской деятельности в промышленности республики составляла 38,06 %, в 2011 году – 30,4 %, то, например, в 2015 году – только 19,1%, а в 2017 году – 24 %. [1; 2; 6; 8]

В таблице 7 представлена информация о структуре отгруженной инновационной продукции и оказанных услугах инновационного характера предприятиями промышленности, связи и сферы информационных технологий Беларуси в 2012 – 2017 годах.

Анализ данных, приведенных в таблице 7, свидетельствует о том, что в структуре отгруженной инновационной продукции и оказанных услуг инновационного характера предприятиями промышленности, связи и сферы информационных технологий Беларуси устойчиво преобладают прочая инновационная продукция и услуги инновационного характера, удельный вес которых в общем объеме производства инновационной продукции и услуг инновационного характера в течение 2012 – 2017 годов превышал 50 %.

Таблица 7. Структура отгруженной инновационной продукции и оказанных услуг инновационного характера предприятиями промышленности, связи и сферы информационных технологий в 2012-2017 годах

	Удельный вес, %					
	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Объем отгруженной инновационной продукции и оказанных услуг инновационного характера, всего по Республике Беларусь	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
продукция и услуги, новые для внутреннего рынка	43,5	44,3	45,8	35,6	43,4	49,1
продукция и услуги, новые для мирового рынка	0,7	0,6	1,2	1,8	0,6	0,6
прочая инновационная продукция и услуги инновационного характера	55,8	55,1	53,0	62,5	56,0	50,3

Источник: рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

При этом следует принять во внимание, что прочая инновационная продукция и услуги инновационного характера представляют собой продукцию и услуги, не являющиеся новыми ни для мирового рынка, ни для внутреннего рынка республики. Они являются таковыми только для предприятия, начавшего их производство; учитывая данное обстоятельство, прочая инновационная продукция и услуги инновационного характера обладают достаточно низким уровнем инновационности.

В свою очередь, доля продукции и услуг, новых для мирового рынка, в общем объеме производства инновационной продукции и услуг инновационного характера на

протяжении всего временного отрезка 2012 – 2017 годов была менее 2 %. Наибольшее значение (1,8 %) указанная доля имела в 2015 году, а наименьшее (0,6 %) – в 2013, 2016 и в 2017 годах. Таким образом, в 2017 году удельный вес продукции и услуг, обладающих наиболее высоким уровнем инновационности, в общем объеме производства инновационной продукции и услуг инновационного характера сократился по сравнению с 2015 годом в 3 раза.

По итогам анализа инновационной деятельности в Республике Беларусь, масштабы ее осуществления в стране на сегодняшний день следует оценить как относительно небольшие и нуждающиеся в существенном увеличении, что, в свою очередь, требует активизации государственной инновационной политики. [9; 10; 11]

В рамках развития законодательного обеспечения инновационной политики в Республике Беларусь в последние годы был принят ряд специальных нормативных правовых актов, ориентированных на стимулирование инновационной деятельности в стране. Основным актом является принятый в 2012 году Закон Республики Беларусь “О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь”. [12]

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы в качестве приоритетных для развития национальной экономики обозначены следующие высокотехнологичные сферы хозяйственной деятельности [13]:

- 1) индустрия информационно-коммуникационных технологий;
- 2) атомная и возобновляемая энергетика;
- 3) сфера биотехнологий;
- 4) сфера нанотехнологий;
- 5) фармацевтическая промышленность;
- 6) приборостроение;
- 7) электронная промышленность.

В частности, Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы предусматривается ввод в действие Белорусской атомной электростанции, вблизи которой предполагается создание кластера электроемких инновационных производств. За счет использования энергии, которая будет вырабатываться на Белорусской атомной электростанции, предполагается также осуществить переход на электрообогрев помещений в жилищном строительстве. [13]

В рамках осуществления инновационной политики Белорусского государства утверждена и реализуется Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы. [14]

В наиболее общем виде могут быть сформулированы следующие рекомендации по совершенствованию государственной инновационной политики Республики Беларусь [9]:

- 1) разработка, принятие и последующая комплексная реализация на практике целостной Концепции развития инновационного законодательства в Республике Беларусь;
- 2) установление в Беларуси целевых льгот по налогу на прибыль для предприятий, производящих инновационную продукцию (исходя из самого факта ее производства) и (или) использующих инновационные технологии (исходя из самого факта внедрения в производство и последующего использования таких технологий);

3) установление в Республике Беларусь целевых льгот по налогу на прибыль для субъектов хозяйствования, осуществляющих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ;

4) установление в Беларуси целевых льгот по подоходному налогу для физических лиц, занимающихся научными исследованиями, инвестированием собственных денежных средств в инновационные проекты, изобретательством и рационализаторством;

5) установление в Республике Беларусь целевых льгот по налогу на недвижимость для предприятий, использующих инновационное оборудование;

6) установление в Беларуси возможности применения субъектами хозяйствования “свободной” амортизации в отношении используемых ими машин, оборудования, компьютерной и иной вычислительной техники;

7) принятие комплекса мер, направленных на усиление вовлеченности банковской системы Республики Беларусь в финансовое обеспечение инновационной деятельности в стране (создание в банковской системе специализированного банка, осуществляющего кредитование инновационных проектов и физических и юридических лиц, проявляющих инновационную активность, под низкую процентную ставку; установление целевых льгот по налогу на прибыль для банков, осуществляющих кредитование инновационно активных предприятий; установление льготного режима доступа на рынок банковских услуг Беларуси иностранных банков в случае кредитования ими инновационных проектов, реализуемых в республике);

8) принятие комплекса мер, направленных на развитие в Республике Беларусь венчурного финансирования (в частности, следует вести речь об активном привлечении банков и страховых компаний к участию в формировании ресурсов венчурных фондов).

Развитие законодательного обеспечения инновационной политики Республики Беларусь объективно обуславливает необходимость постоянного совершенствования, адаптации соответствующей отечественной законодательной базы к требованиям времени. Учитывая данное обстоятельство, важными и актуальными представляются разработка, принятие и последующая комплексная реализация на практике целостной Концепции развития инновационного законодательства в Республике Беларусь.

Концепция развития инновационного законодательства в Республике Беларусь призвана в концентрированном виде отражать комплексную систему взглядов на развитие указанного законодательства в Беларуси. Такая система взглядов будет объективным образом охватывать совокупность составляющих, каждая из которых будет характеризовать определенные аспекты общего видения того, каким образом должны быть установлены и упорядочены правовые нормы, способствующие развитию белорусского общества на инновационной основе.

В связи с этим могут быть выделены следующие базовые элементы Концепции развития инновационного законодательства в Республике Беларусь [9]:

1) актуальность проблемы развития национального инновационного законодательства в Беларуси;

2) понятийный аппарат, включающий в себя совокупность понятий, являющихся основополагающими для развития отечественного инновационного законодательства;

3) принципы развития инновационного законодательства Республики Беларусь;

-
- 4) цель развития национального инновационного законодательства;
 - 5) задачи развития инновационного законодательства Беларуси;
 - 6) субъекты развития национального инновационного законодательства;
 - 7) объект развития отечественного инновационного законодательства;
 - 8) инструменты развития инновационного законодательства Республики Беларусь;
 - 9) уровни развития инновационного законодательства в Беларуси.

Государственная инновационная политика Республики Беларусь в том числе должна быть направлена на то, чтобы налоговая система Беларуси была комплексным образом ориентирована на стимулирование новаторской активности физических и юридических лиц. При этом налоговое стимулирование инновационной деятельности должно представлять собой совокупность индивидуальных подходов к организации взимания на территории Белорусского государства каждого конкретного налога, предусмотренного отечественным законодательством, общей чертой которых призвана выступать их ярко выраженная ориентация на всяческую поддержку и стимулирование любых проявлений новаторской активности физических и юридических лиц. [9; 11]

Предлагаемые целевые льготы по налогам на прибыль и на недвижимость для предприятий, производящих инновационную продукцию, использующих инновационные технологии и (или) инновационное оборудование, необходимо предоставлять не огулом, а в четкой зависимости от масштабов проявления новаторской активности и глубины, революционности внедряемых и используемых хозяйствующими субъектами прогрессивных нововведений. Это предполагает, в свою очередь, дифференцированный подход Белорусского государства к организациям, внедряющим инновации. В частности, размеры соответствующих налоговых льгот следует дифференцировать в зависимости от того, являются ли производимые (используемые) предприятиями продукция, технологии и оборудование принципиально новыми в мировом масштабе, новыми на пространстве Содружества Независимых Государств, новыми в Республике Беларусь, либо обладают новизной лишь применительно к данному конкретному предприятию.

Совокупная реализация мер по развитию в Республике Беларусь законодательной базы, регламентирующей осуществление инновационной деятельности, совершенствование налоговой поддержки инноваций и амортизационного стимулирования новаторской активности в стране, дальнейшее развитие национальной инновационной инфраструктуры, формирование в республике полноценно работающего механизма венчурного финансирования призвана повысить качество и результативность инновационной политики Белорусского государства, что, в конечном итоге, будет способствовать росту масштабов инновационной активности во всех сферах и областях жизнедеятельности белорусского общества.

Список использованной литературы:

1. *Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2010 году: статистический бюллетень.* – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 99 с.

-
2. *Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2011 году: статистический бюллетень.* – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012. – 124 с.
 3. *О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2012 году: статистический бюллетень.* – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2013. – 156 с.
 4. *О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2013 году: статистический бюллетень.* – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014. – 120 с.
 5. *О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2014 году: статистический бюллетень.* – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. – 111 с.
 6. *О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2015 году: статистический бюллетень.* – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 108 с.
 7. *О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2016 году: статистический бюллетень.* – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. – 115 с.
 8. *О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2017 году: статистический бюллетень.* – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 133 с.
 9. *Степаненко, Д.М. Инновационное развитие Республики Беларусь: законодательное регулирование и направления активизации / Д.М. Степаненко.* – Могилев: Белорусско-Российский университет, 2013. – 230 с.
 10. *Чаплыгин, В.Г. Государственная инновационная политика: теория, методология, практика / В.Г. Чаплыгин, Д.М. Степаненко.* – Калининград: Калининградский государственный технический университет, 2009. – 193 с.
 11. *Чаплыгин, В.Г. К вопросу о формировании стратегии инновационного развития экономической системы государства / В.Г. Чаплыгин // Экономика и предпринимательство.* – 2016. – № 9. – С. 62 – 65.
 12. *О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10.07.2012, № 425–3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.* – Минск, 2018.
 13. *Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 15.12.2016, № 466 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.* – Минск, 2018.
 14. *Об утверждении Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 31.01.2017, № 31 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО*

“ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

Reference Literature:

1. *On Innovational Activity in Belarus Republic in 2010: Statistical Bulletin.* – Minsk: National Statistical Committee of Belarus Republic, 2011. – 99 pp.
2. *On Innovational Activity in Belarus Republic in 2011: Statistical Bulletin.* – Minsk: National Statistical Committee of Belarus Republic, 2012. – 124 pp.
3. *On Scientific and Innovational Activity in Belarus Republic in 2012.* – Minsk: National Statistical Committee of Belarus Republic, 2013. – 156 pp.
4. *On Scientific and Innovational Activity in Belarus Republic in 2013.* – Minsk: National Statistical Committee of Belarus Republic, 2014. – 120 pp.
5. *On Scientific and Innovational Activity in Belarus Republic in 2012.* – Minsk: National Statistical Committee of Belarus Republic, 2014. – 2015. – 111 pp.
6. *On Scientific and Innovational Activity in Belarus Republic in 2012.* – Minsk: National Statistical Committee of Belarus Republic, 2015, - 2016. – 108 pp.
7. *On Scientific and Innovational Activity in Belarus Republic in 2012.* – Minsk: National Statistical Committee of Belarus Republic, 2017. – 115 pp.
8. *On Scientific and Innovational Activity in Belarus Republic in 2012.* – Minsk: National Statistical Committee of Belarus Republic, 2018. – 133 pp.
9. Stepanenko D.M. *Innovational Development of Belarus Republic: Legislative Regulation and Trends of Activization* // D.M. Stepanenko. – Moghilyov: Byelorussian-Russian University, 2013. – 230 pp.
10. Chaplyghin V.G. *State Innovational Policy: Theory, Methodology, Practice* // Chaplyghin V.G., Stepanenko D.M. – Kaliningrad: Kaliningrad State Engineering University, 2009. – 193 pp.
11. Chaplyghin V.G. *To the Issue of the Formation of the Strategy of Innovational Development in Reference to State Economy System* // V.G. Chaplyghin // *Economics and Entrepreneurship.* – 2016, #9. – pp. 62 – 65.
12. *On State Innovational Policy and Innovational Activity in Belarus Republic: The Law of Belarus Republic, 10.07.2012, #425-3* // Consultant Plus: Belarus Technology 3000 [Electronic resource] “JurSpectrum” Assoc. Lid. National Centre of Law Information of Belarus Republic. – Minsk, 2018.
13. *On Validation of the Programme of Belarus Republic Social-Economic Development for 2016-2020: Belarus Republic President’s Fiat, 15.12.2016, #466* // Consultant Plus: Belarus Technology 3000 [Electronic resource] “JurSpectrum” Assoc. Lid. National Centre of Law Information of Belarus Republic. – Minsk, 2018.
14. *On Validation of State Programme Concerned with Innovational Development of Belarus Republic for 2016-2020: Belarus Republic President’s Fiat, 15.12.2016, #466* // Consultant Plus: Belarus Technology 3000 [Electronic resource] “JurSpectrum” Assoc. Lid. National Centre of Law Information of Belarus Republic. – Minsk, 2018.

УДК 332.146.2
ББК 65.050.22

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОНИТОРИНГА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНА**

Косимова Манзура Абдусаломовна,
ассистент кафедры экономической теории и
управления ПИТТУ им. акад. М. Осими
(Таджикистан, Худжанд)

**ТАШКИЛИ НИЗОМИ
НИШОНДИҲАНДАҲОИ
МОНИТОРИНГИ РУШДИ
УСТУВОРИ МИНТАҚА**

Қосимова Манзура Абдусаломовна,
ассистенти кафедраи назарияи иқтисодиёт ва
идораи ДПДТТ (Хуҷанд, Тоҷикистон)

**FORMATION OF THE SYSTEM
OF MONITORING INDICES
REFERRING TO SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF THE REGION**

Kosimova Manzura Abdusalomovba,
Assistant of the Department of Economic Theory
and Management of the PITEU acad. M. Osimi
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: kosimova-manzura@mail.ru

Ключевые слова: мониторинг устойчивого развития региона, функции мониторинга, задачи мониторинга, формирование системы мониторинга, принципы формирования системы, показатели системы мониторинга

Изложено исследование основных функций, задач и принципов формирования системы показателей мониторинга устойчивого развития региона. Рассматриваются проблемы формирования системы показателей мониторинга устойчивого развития региона. Приведены основные функции, задачи, принципы и алгоритм формирования системы показателей мониторинга устойчивого развития региона. Отмечается, что система мониторинга является неотъемлемым элементом механизма государственного управления устойчивостью экономического развития региона. Делается вывод, что для эффективной организации системы мониторинга устойчивого развития региона необходимо согласование показателей НСР и среднесрочной программы социально-экономического развития региона с учетом целевых индикаторов устойчивого развития РТ. Также требует совершенствования система сбора статистической информации, которая должна обеспечиваться Агентством по статистике РТ. Система электронного правительства значительно сократит временные и финансовые затраты в системе сбора статистических данных.

Калидвожаҳо: мониторинги рушди устувори минтақа, хусусияти мониторинг, вазифаҳои мониторинг, ташаққули низоми мониторинг, нишондиҳандаҳои низоми мониторинг

Дар мақола масоили ташаққули низоми нишондиҳандаҳои мониторинги рушди устувори минтақа баррасӣ шудааст. Вазифаҳои асосӣ, вазифаҳо, принципҳо ва алгоритми ташаққули нишондиҳандаҳои мониторинги рушди устувори минтақа зикр гардидаанд.

Таъкид шудааст, ки низоми мониторинг чузъи ҷудонапазири механизми давлатии идораи рушди устувори иқтисодии минтақа мебошад. Барои ташикили самараноки низоми мониторинги рушди устувор муайян кардани номгӯи нишондиҳандаҳои мониторинг муҳим аст, ки бояд ба мақсадҳои СМР ва индикаторҳои мақсадноки рушди устувори ҶТ мувофиқат кунад ва аз тарафи Сарраёсати оморӣ ҶТ таъмин карда шавад. Низоми ҳокимияти электронӣ ҳароҷоти вақт ва молиявиро дар низоми ҷамъовариш додаҳои оморӣ назаррас кам мекунад.

Key words: *monitoring of sustainable development of the region, functions of monitoring, tasks of monitoring, formation of monitoring system, principles of system formation, monitoring system indices*

The research of basic functions, tasks and principles of formation of monitoring system indices referring to a sustainable development of the region is expounded in the article. The problems in question are canvased. The author adduces the above-mentioned items plus their algorith in reference to the concrete region. It is underscored that monitoring system is an inseparable element of the mechanism of state management with sustainability of economy development in the region. The author comes to the conclusion that for effective organization of monitoring system targeted at sustainable development it is necessary to concord National Strategy Development indices with a middle-term programme of social-economic development of the region with telic indicators of TR sustainable development being taken into consideration. The system of statistical information collection bound to be provided by the TR Agency on statistics requires improvement as well. The system of electronic governance will considerably reduce the expenditures of time finances in the system of statistical data collection.

Опыт реализации Национальной стратегии развития (НСР) Таджикистана [8] убедительно свидетельствует, что ключевым условием её успешной реализации является наличие эффективной системы мониторинга. В процессе мониторинга хода реализации этого стратегического документа необходимо своевременное вмешательство и коррекция стратегии, для чего необходимо формирование системы показателей мониторинга как ее важнейшей составной части. С этой точки зрения, представляется целесообразным исследование основных функций, задач и принципов формирования системы показателей мониторинга устойчивого развития региона.

Под устойчивостью социально-экономической системы региона понимается ее способность выполнять свои функции и достигать поставленных целей при непредвиденных нарушениях параметров системы или внешней среды [1]. Система мониторинга устойчивого развития региона является неотъемлемым элементом механизма государственного управления устойчивым развитием региона. Используя мониторинг, можно обнаружить взаимозависимость различных сфер деятельности, а также заблаговременно выявить возникающие проблемы в социально-экономических процессах для принятия решений. Данный процесс усложняется тем, что в большинстве регионов не налажен сбор информации, что и обуславливает необходимость формирования системы мониторинга. Систему мониторинга необходимо предусмотреть еще на стадии разработки стратегии устойчивого развития, это позволит отслеживать реализацию стратегии и

своевременно реагировать на отклонения путем принятия управленческих решений [2; 3].

Система показателей мониторинга устойчивого развития предназначена для проведения комплексной оценки состояния объекта на основе обоснованной методики, оперативной диагностики состояния объекта мониторинга для своевременного вмешательства при обнаружении отклонений от траектории развития. Итоговой целью является донесение полученных результатов до конечных потребителей информации, особенно до органов управления, для принятия обоснованных и своевременных управленческих решений.

Для формирования эффективной системы показателей мониторинга устойчивого развития необходимо определить составляющие системы, а также базовые ориентиры для проведения мониторинга.

Следует выделить функции мониторинга:

1. Информационно-аналитическую - подразумевает регулярный сбор информации о состоянии устойчивости региональной экономики и проведение анализа на основе методически обоснованных показателей.
2. Оперативно-диагностическую - подразумевает оперативное исследование проблем и определение вариантов решения.
3. Контрольную - предполагает контроль за развитием объекта и достижением поставленных целей.
4. Коммуникационную - предусматривает передачу информации заинтересованным группам потребителей.
5. Прогнозная предполагает формирование информационной базы для составления прогнозов устойчивого развития региона.
6. Рекомендательная предполагает разработку рекомендаций на основе полученных в ходе мониторинга данных.

Каждая из функций мониторинга предполагает решение определенных задач, поставленных перед мониторингом (рис.1):

- сбор и анализ информации о состоянии устойчивости региона;
- оперативное исследование для обнаружения возникающих проблем и их последующего своевременного решения;
- контроль за достижением целевых показателей, определенных при разработке долгосрочной, среднесрочной и краткосрочной программы развития региона;
- предоставление полученных результатов заинтересованным лицам, т.е. потребителям информации;
- прогнозирование социально-экономического развития;
- разработка рекомендаций по преодолению негативных и поддержке позитивных тенденций.

Реализация функций мониторинга и выполнение поставленных задач требуют соблюдения определенных принципов.

Рисунок 1. Функции и задачи мониторинга

Реализация функций и задач мониторинга социально-экономического развития региона требует соблюдения указанных ниже принципов [4]:

1. Научной обоснованности – разработка системы мониторинга должна основываться на закономерностях экономической науки и совершенствоваться в соответствии с новыми достижениями.
2. Объективности – предусматривает обоснование мониторинга на основе независимости, реалистичности и адекватности собираемых данных.

3. Целенаправленности и проблемной организации мониторинга, которые предусматривают ориентированность его системы на решение определенных задач и проблем, что значительно сократит объем ненужной информации.

4. Репрезентативности, которая призвана обеспечить систему мониторинга достаточным количеством показателей.

5. Комплексности мониторинга, который осуществляется во взаимосвязи всех сфер и направлений; имеет место последовательное решение задач всех его направлений.

6. Системного подхода, в рамках которого регион является подсистемой более крупной системы; имеет место исследование его связей с другими территориальными звеньями.

7. Непрерывности и периодичности, что предусматривает регулярное наблюдение за объектом мониторинга и одновременно периодическое проведение оценки параметров устойчивого развития.

8. Оперативность подразумевает своевременный сбор и обработку данных с целью своевременного оказания влияния в случае отклонений.

9. Иерархичность предусматривает две цели:

- соответствие информации нижнего уровня данным верхнего уровня;
- информация различных уровней должна соответствовать поставленным целям и задачам.

10. Сопоставимость показателей во времени и пространстве. Её соблюдение необходимо, чтобы отслеживать динамику исследуемого процесса в разных регионах страны, а также выявлять тенденции его развития.

11. Рациональность характеризует рациональное сочетание прогнозно-аналитической ценности информации и затрат на ее получение, сбалансированность показателей.

12. Адаптация предусматривает приспособление системы мониторинга к возможностям ее организаторов и к требованиям пользователей, меняющимся задачам, внутренним и внешним условиям его проведения. По мере изменения условий также необходимо изменение масштаба системы мониторинга, показателей оценки, методики формирования выходных данных.

13. Открытость и прозрачность предполагает транспарентность информации, отражающей состояние и динамику развития социально-экономической системы региона, а также доступность результатов мониторинга заинтересованным группам их потребителей.

14. Партнерство государственной и региональной власти в функционировании системы мониторинга определяет необходимость партнерства органов центра и субъекта при создании, функционировании и совершенствовании системы мониторинга развития социально-экономической системы региона. Существенное значение в современных условиях имеет дополнение состава названных участников бизнесом как инвестором, заинтересованным в существовании и развитии названной системы.

15. Развитие заключается в необходимости совершенствования системы мониторинга с целью обеспечения синхронизации с переменами в объекте исследования и условиях его функционирования. Важна инновационная составляющая этого принципа,

проявляющаяся в обеспечении систематического поиска альтернативных информационных источников, организационных схем движения информации и др.

Центральная роль в проведении мониторинга устойчивого развития региона определена индикаторами, выбор которых должен быть обоснованным. Индикативный подход был научно обоснован еще в 20-е годы XX столетия Н. Кондратьевым [5]. Потребность в разработке индикаторов также подтверждает «Повестка дня на XXI век» (глава 40: «Информация для принятия решений», пункт 40.4) [10]. Показатели (индикаторы) должны в полной мере отражать действительность и быть научно обоснованными. Многочисленность показателей усложняет принятие управленческих решений, и получение единого интегрального показателя, полностью отражающего состояние системы, позволило бы ускорить темпы принятия решений.

В Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию [6] мониторинг и оценка устойчивого развития возлагаются на Министерство сельского хозяйства, Министерство экономического развития и Государственный комитет по статистике. Однако в настоящее время опыт показал, что мониторинг должен присутствовать на всех уровнях управления развитием и его проведение возлагается на все уровни управленческой власти, а также на общественные советы и организации. По нашему мнению, координация мониторинга устойчивого развития региона должна возлагаться на одно ведомство.

Мониторинг социально-экономического развития региона регламентируется среднесрочной программой развития области, которая разрабатывается в соответствии с ориентирами Национальной стратегии развития. Создается рабочая группа, которая представляет города и районы. Затем, на основе среднесрочной программы развития городов и районов, создается среднесрочная программа развития области, которая утверждается мажлисом депутатов области. Некоторые программы развития утверждаются на республиканском уровне.

Разработка Программы социально-экономического развития области возлагается на Управление экономического развития и торговли области и курируется исполнительной властью региона. Процесс планирования основных показателей происходит по принципу «снизу вверх», в отличие от предыдущей экономической системы. Если во времена Советской власти планирование осуществлялось на верхнем уровне управления, а предприятия и хозяйствующие субъекты выступали в роли исполнителей готовых планов, то на сегодняшний момент планируемый объем предоставляется непосредственно производителем.

Краткосрочные и среднесрочные программы развития разрабатываются на основе методических указаний, которые ежегодно определяются Министерством экономического развития и торговли. Основные показатели заполняются предприятиями в виде таблиц по заранее установленным формам. Далее на уровне местного самоуправления они обобщаются и доводятся до регионального управления экономическим развитием и торговлей, где и формируется программа краткосрочного развития региона.

На основе анализа данных предыдущего года, с учетом инфляции и плановых показателей роста объемов производства, формируется объем производства на следующий год, а также его параметры на следующие два года. Необходимо отметить, что

производители заинтересованы в представлении объективных данных, потому что представленные показатели служат предварительной базой для расчета налоговых поступлений и формирования регионального бюджета.

На сегодняшний момент действует Среднесрочная программа развития Согдийской области на период 2016-2020 гг. [9], которая утверждена на областном уровне. Согласно шестой главе этой программы, *«мониторинг программы — это система постоянной оценки (прослеживания) и контроля ее выполнения»*, то есть используется лишь функция контроля и оценки мониторинга, в то время как перед мониторингом стоит гораздо более широкий спектр задач.

Кроме плановых показателей производства, в рамках программы развития разрабатываются проекты, которые подвергаются отдельному мониторингу. Мониторинг проводится на основе утвержденной матрицы реализации программы развития. Отслеживается соответствие реализации программ поставленным срокам, полнота финансирования. Важно отметить, что в основном выполнение контролируется программ, финансируемых госбюджетом или реализуемых в сотрудничестве с исполнительной властью и правительством. Однако специфика разных проектов и программ требует отдельного подхода к их мониторингу. На сегодняшний момент проводится мониторинг только по объему реализации проектов, хотя он должен иметь смысловой характер. Необходимо отметить, что при управлении экономическим развитием действует отдел по мониторингу программ.

Управление экономическим развитием требует детального наблюдения за ходом реализации программ развития с целью своевременного вмешательства при отклонении от запланированных параметров.

Рассмотрение результатов мониторинга предполагается проводить, как минимум, один раз в год, а по другим направлениям — чаще. В процессе реализации программы могут принимать участие все заинтересованные стороны, в частности неправительственные организации, научно-исследовательские учреждения, например, при проведении независимой оценки эффективности хода реализации этих документов, в мониторинге и надзоре над эффективным и адресным использованием средств.

Одним из ключевых моментов в проведении мониторинга является система показателей оценки состояния устойчивого развития региона. В Программе социально-экономического развития Согдийской области [9] оценка проводится по уровню достижения целей программы и реализации проектов в рамках программы.

Оценка показателей проводится ежегодно, оценивается уровень достижения индикаторов на основе статистических данных. Оценка социально-экономического развития Согдийской области основана на данных управления Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

Мониторинг и оценка реализации программы развития региона проводится местным исполнительным органом государственной власти на основании методики, утвержденной уполномоченным государственным органом. Уполномоченный государственный орган может осуществлять выборочный мониторинг и оценку программы развития региона. Программа развития региона может быть откорректирована по результатам мониторинга и оценки.

Перечень показателей социально-экономического развития Согдийской области приведен в таблице 1.

Таблица 1. Перечень показателей социально-экономического развития Согдийской области

Показатель	Единица измерения
Среднегодовая численность населения – всего	тыс. чел.
В том числе:	
городское	тыс. чел.
сельское	тыс. чел.
Объем промышленной продукции	тыс. сомони
Объем промышленной продукции	в натуральном выражении
Продовольственный рынок	тыс. сомони
Оборот импортной продукции	млн долл. США
Объем сельскохозяйственной продукции	тыс. сом.
Объем сельскохозяйственной продукции	в натуральном выражении
Численность скота и птицы	голов
Производство животноводческой продукции	в натуральном выражении
Перевозка грузов	тыс. тонн
Перевозка пассажиров	тыс. пассажиров
Привлечение иностранных инвестиций	тыс. долл. США
Освоение инвестиций из всех источников	тыс. сомони
Ввод в эксплуатацию школ	мест
Ввод в эксплуатацию больниц	койко-мест
Ввод в эксплуатацию жилья	кв. м
Рабочая сила	чел.
Создание новых рабочих мест	мест
Кол-во детей в дошкольных учреждениях	тыс. чел.
Кол-во детей дошкольного возраста	тыс. чел.
Кол-во детей школьного возраста	тыс. чел.
Кол-во мест в дошкольных учреждениях	тыс. чел
Кол-во учеников общеобразовательных школ - всего	тыс. чел.

Хотя в Программе среднесрочного развития Согдийской области указывается на координацию её показателей с Национальной стратегией развития Республики Таджикистан на 2016-2030 гг. (таблица 2), при оценке социально-экономического развития региона учитываются не все показатели, приведенные в Стратегии национального развития. Так, например, при мониторинге Программы среднесрочного развития СО не отслеживаются такие важные экономические показатели, как темпы роста реального ВВП, доля частных инвестиций в ВВП, выработка электроэнергии (при оценке социально-экономического развития региона следует учитывать потребление электроэнергии) и выработка электроэнергии на душу населения.

Из показателей социального блока не учитываются: доля среднего класса, рост реальной заработной платы и рост реальных пенсий. Также не ведется учет по таким важным межсекторальным и международным показателям, как уровень бедности и

крайней бедности, ИЧР, которые учитываются и при оценке устойчивого развития региона. Необходимо отметить, что для анализа используется метод сравнения показателей в динамике с предыдущим годом, а также с запланированными значениями показателей.

Другим важным моментом в формировании системы показателей устойчивого развития региона является её согласованность с Концепцией перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию [6], в которой приводится перечень целевых индикаторов (таблица 2).

Таблица 2. Основные целевые индикаторы устойчивого развития Республики Таджикистан

Показатели	Единица измерения
Численность населения (на конец года)	тыс. человек
Реальный ВВП в ценах 2006 года	млн сомони
ВВП на душу населения	сомони
	долл. США
Среднегодовой темп роста реального ВВП за пять лет	%
Среднегодовая инфляция за пять лет	%
Внутренние инвестиции в основной капитал к ВВП	%
	млн сомони
Валовые внутренние сбережения в % к ВВП	%
Доходы госбюджета к ВВП	%
	млн сомони
Производство электроэнергии	млрд кВт.ч
Выработка электроэнергии на душу населения	кВт.ч/чел.
Производство промышленной продукции	млн сомони
Использование производственных мощностей в промышленности	%
Электроемкость единицы ВВП	ВВП/1\$
Снижение уровня бедности	ППС \$ 2,15 в день, (%)
Снижение уровня крайней бедности	ППС \$1,08 в день, (%)
Качество жизни	
Уровень грамотности населения в возрасте 15-24 лет	%
Соотношение численности грамотных женщин и мужчин в возрасте 15-24 лет	%

Детская смертность	На 1000 живорожденных
Материнская смертность	На 10 тысяч населения
Доступ городского населения к чистой питьевой воде	%
Доступ сельского населения сельского населения к чистой питьевой воде	%
Площадь земель, покрытых лесом	%
Площадь земель, отведенных для целей сохранения биоразнообразия видов	%
Площадь деградированных земель и пастбищ	%
Сброс сточных вод в поверхностные и подземные водные объекты	%
Выбросы в атмосферу от стационарных и передвижных источников загрязнения	%

Представленный перечень показателей ориентирован на макроуровень, однако представляется возможным проведение мониторинга по показателям устойчивого развития региона. Необходимо отметить, что НСР-2030 учитывает международные обязательства Республики Таджикистан по Повестке дня на XXI век и Целям устойчивого развития (ЦУР), одобренные 70-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года, и целевые индикаторы НСР-2030 учитывают экономические и социальные блоки показателей устойчивого развития. Однако не ведется учет экологических показателей, что связано со слабым статистическим обеспечением данными.

Общепринято, что на региональном уровне показатель ВВП заменяется показателем ВРП. Хотя показатели производства электроэнергии и выработки электроэнергии на душу населения можно рассчитать на региональном уровне, данный показатель не отображает уровня устойчивости региона, поскольку произведенная в стране электроэнергия перераспределяется между регионами. На региональном уровне целесообразно заменить показатель «производство электроэнергии на душу населения» показателем «потребление электроэнергии на душу населения».

Методологически часть показателей допустимо заменить соответствующими показателями на областном уровне, однако сбор данных по некоторым показателям достаточно сложен, поскольку они не отслеживаются в статистических сборниках. Например, такой важный показатель, как уровень использования производственных мощностей, агрегированно не учитывается Управлением по статистике и отделом промышленности ИОГВ СО. Данный показатель имеет большое значение для формирования дальнейших действий и выявления точек роста.

Согласно триединой концепции устойчивого развития, необходимо учитывать три группы показателей: экономические, социальные и экологические. Группа экономических показателей отслеживается официальной статистикой РТ. Однако сбор данных по социальным и экологическим показателям на областном уровне создаёт множество

сложностей. Из пяти показателей, приведенных в статистической отчетности в Концепции перехода РТ к устойчивому развитию, учитываются всего два показателя. Группа социальных показателей в основном рассчитывается на государственном уровне и не дезагрегируется на областном уровне, хотя сбор данных организуется «снизу вверх», т.е. области предоставляют данные для агрегирования на государственном уровне.

Формирование системы показателей мониторинга устойчивого развития должно состоять из нескольких этапов (рис 2). Анализ существующих показателей позволит определить возможности информационной базы и имеющуюся оценку социально-экономического положения региона. Следующим этапом выступает определение соответствия показателей целям НСР Таджикистана, поскольку она является главным документом, определяющим стратегию развития страны. В соответствии с целями НСР корректируется перечень показателей и формируется окончательный перечень показателей устойчивого развития региона, который впоследствии будет включен в систему мониторинга устойчивого развития региона.

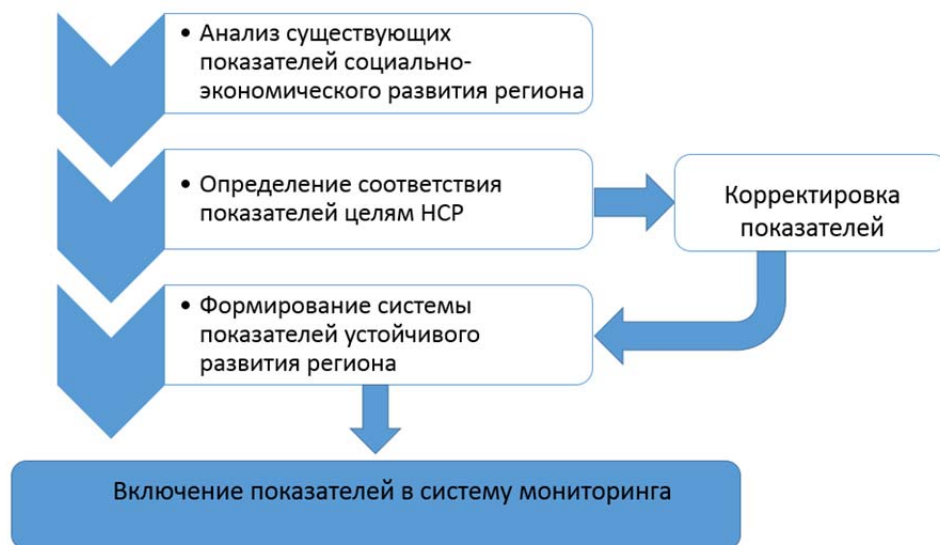

Рисунок 2. Формирование системы показателей устойчивого развития региона

Таким образом, формирование системы показателей устойчивого развития региона является неотъемлемым этапом при формировании системы мониторинга устойчивого развития региона. Несмотря на то, что основы формирования системы мониторинга развития страны и области также заложены во всех программах развития и в законодательных актах уделяется внимание мониторингу реализации этих программ, основы проведения мониторинга недостаточно методически обоснованы. Для эффективной организации системы мониторинга устойчивого развития региона необходимо согласование показателей НСР и среднесрочной программы социально-экономического

развития региона с учетом целевых индикаторов устойчивого развития РТ. Также требует совершенствования система сбора статистической информации. Система электронного правительства значительно сократит временные и финансовые затраты в системе сбора статистических данных.

Список использованной литературы:

1. Аvezов А.Х. Экономическая устойчивость развития региона: сущность и основные понятия // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2013.- №3. - С.64-70.
2. Бордяшев Е.С. Формирование системы мониторинга устойчивого экономического развития регионального хозяйства / дисс...к.э.н.: 08.00.05/ Бордяшев Евгений Сергеевич. –Владимир, 2008.- 179 с.
3. Еремин Р.В. Формирование системы мониторинга социально-экономического развития регион/ дисс...к.э.н.08.00.05 /Еремин Роман Валерьевич. – Ставрополь, 2011.-196 с.
4. Кондратьев В.В. Мониторинг социально-экономических процессов как условие устойчивого сбалансированного развития / дисс...к.э.н. 08.00.05/ Кондратьев Всеволод Валерьевич. –Краснодар, 2012.-248с.
5. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды Н.Д. Кондратьева; Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др.; Ред. колл.: Абалкин Л.И. (пред.) и др.; сост. Яковец Ю.В. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 767 с.
6. Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию. -Душанбе, 2007.-102 с.
7. Михайлова И.А. Совершенствование системы мониторинга социально-экономического развития региона/ дисс...к.э.н.: 080005/Михайлова Ирэна Альгиманто. – Воронеж, 2007.-141с.
8. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2016. (дата обращения 16.04.2018) <http://mfa.tj/?l=ru&cat=1&art=2208>
9. Среднесрочная стратегия развития Согдийской области на период 2016-2020 гг., Худжанд, 2016.-98 с.
10. Повестка на XXI век. Конференция ООН по охране окружающей среды и развитию, Рио-де-Жанейро, июнь 1992г. Извлечения. – М.: Центр координации и информации Социально-экологического союза, 1997. – 31 с.

Reference Literature:

1. Avezov A.Kh. Economic Sustainability of Region Development: Essence and Basic Notions //Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. Khujand, 2013, № 3 (55). – pp. 64-70.
2. Bordyashev Ye.S. Formation of Monitoring System of Sustainable Economic Development of Regional Economy. Candidate dissertation in economy. Vladimir, 2008.- 179pp.
3. Yeremin R.V. Formation of the System for Monitoring Socio-Economic Development of the Region. Candidate dissertation in economy: 080005/ Yeremin Roman Valeryevich. - Stavropol, 2011.-196 pp.

-
4. *Kondratyev V.V. Monitoring of Socio-Economic Processes as a Condition for Sustainable Balanced Development. Candidate dissertation in economy: 080005/ Kondratyev Vsevolod Valeryevich. -Krasnodar, 2012.- 248 pp.*
 5. *Kondratyev N.D. Big Cycles of Conjuncture and the Theory of Envisagement. Selected works by N.D.Kondratyev; International Foundation of N.D Kondratyev's et alia; Editorial board: Abalkin L.I. (chairman) et alia; compilation by Yakovets Yu. V. – M.: Closed JSC ["Economics" Publishing - House], 2002. – 767 pp.*
 6. *Conception of Transition of the Republic of Tajikistan to Sustainable Development, Dushanbe, 2007.-102 pp.*
 7. *Mikhailova I.A. Improvement of the Monitoring System of Social and Economic Development of the Region. Candidate dissertation in economics:080005/ Mihailova Irena Alghimanto - Voronezh, 2007.*
 8. *National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the Period up to 2030. Dushanbe, 2016. (date of request: 16.04.2018) <http://mfa.tj/?l=ru&cat=1&art=2208>*
 9. *Medium-term Development Strategy of Sughd Region for the Period of 2016-2020, Khujand, 2016. -98 pp.*
 10. *Agenda for the 21st Century. United Nations Conference on Environmental and Development. Rio de Janeiro, June 1992. Extracts. - Moscow: The Center for Coordination and Information of the Socio-Ecological Union, 1997. - 31 pp.*

УДК 332
ББК 65.32

**РЫНОК ЭКОЛОГИЧЕСКИ
ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ:
СОВРЕМЕННАЯ
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И
ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ
В ТАДЖИКИСТАНЕ**

**БОЗОРИ МАҲСУЛОТИ
СОФИ ЭКОЛОҒИ: ШАРҲИ
МУОСИР ВА ХУСУСИЯТҲОИ
ТАШАККУЛИ ОН ДАР
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**THE MARKET OF
ECOLOGICALLY PURE PRODUCE:
MODERN INTERPRETATION AND
PECULIARITIES OF ITS
FORMATION IN TAJIKISTAN**

Шокиров Равшан Сиддиқович, к.э.н., доцент
кафедры финансов и кредита ТГУПБП;
Махмудов Маъруфджон Каюмович, соискатель
кафедры бухгалтерского учета, анализа и
аудита ХГУ им. акад. Б.Гафурова
(Таджикистан, Худжанд)

Шокиров Равшан Сиддиқович, н.и.и., дотсенти
кафедраи молия ва қарзи ДДҲБСТ; Маҳмудов
Маруфҷон Қаюмҷонович, унвонҷӯи кафедраи
баҳисобгирии бухгалтерӣ, таҳлил ва аудити
ДДХ ба номи акад. Б.Гафуров (Тоҷикистон,
Хуҷанд)

Shokirov Ravshan Siddikovich, candidate of the
economics sciences, Associate Professor of the
department of "finance and credit" under TSU LBP;
Makhmudov Marufjohn Kayumdjonovich, claimant
for candidate degree of the department of accounting,
analysis and audit under KhSU named after acad.
B.Gafutov (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: shokirovravshan@mail.ru

Ключевые слова: рынок, рыночные отношения, устойчивое развитие, экологически чистая продукция, продовольственная безопасность, сельскохозяйственное производство

Рассматриваются вопросы становления рынка экологически чистой продукции в Республике Таджикистан. Систематизированы определения некоторых зарубежных учёных, связанные с сущностью рынка экологически чистой продукции; на этой основе представлена авторская интерпретация понятия «рынок экологически чистой продукции». Раскрывается суть взаимосвязанных категорий: экологический рынок, рынок экологически чистой продукции; обоснована необходимость формирования рынка экологически чистой продукции в условиях углубляющейся глобализации. Исследованы взаимосвязь и взаимодействие концепции устойчивого развития и понятия «рынок экологически чистой продукции»; представлена возможная модель формирования рынка экологически чистой продукции, которая обусловлена специфическими особенностями экономики Республики Таджикистан. Изложено мнение, что в республике существуют все необходимые предпосылки для формирования рынка экологически чистой продукции, и обоснована стратегия развития данного сектора.

Калидвожаҳо: бозор, муносибатҳои бозоргонӣ, рушди устувор, маҳсулоти софи экологӣ, амнияти озуқаворӣ, истеҳсоли кишоварзӣ

Дар мақола масъалаи ташаққули бозори маҳсулоти софи экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Шарҳу тавзеҳи як қатор олимони хориҷӣ дар бораи моҳияти бозори маҳсулоти софи экологӣ таҳлил карда, дар асоси он нуқтаи назари муаллифон оид ба категорияи “бозори маҳсулоти софи экологӣ” пешниҳод шудааст. Моҳияти ду категорияи ба ҳам алоқаманд “бозори экологӣ” ва “бозори маҳсулоти софи экологӣ” тадқиқ ва зарурати ташаққули бозори маҳсулоти софи экологӣ дар шароити амикрафти раванди ҷаҳонишавӣ асоснок карда шудааст. Робита ва таъсири мутақобилаи консепсияи “рушди устувор” ва “бозори маҳсулоти софи экологӣ” мавриди тадқиқ қарор гирифтааст. Тамсилаи имконпазири ташаққули бозори маҳсулоти софи экологӣ, ки ба хусусиятҳои хоси иқтисодиёти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон иртибот дорад, пешниҳод карда шудааст. Изҳори ақида шудааст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми заминаҳо барои ташаққули бозори маҳсулоти софи экологӣ мавҷуд буда, стратегияи рушди ин соҳа мудаллал карда шудааст.

Key words: market, market relations, sustainable development, ecologically pure produce, food safety, agricultural production

The article dwells on the issues beset with a formation of ecologically pure produce in Tajikistan Republic. The definitions of some foreign scientists connected with the essence of the market of ecologically pure produce have been systematized; proceeding from this systematization, the authors of the article present their own interpretation of the notion “the market of ecologically pure produce”. The essence of mutually connected categories is disclosed: ecological market, market of ecologically pure produce; necessity of ecologically pure produce market formation under the conditions of deepening globalization being well-grounded. Mutual connection and interaction of “sustainable development” conception and “ecologically pure produce market” notion are researched, a potential model of a formation of ecologically pure produce market is presented being preconditioned by specific peculiarities of Tajikistan Republic economy. The authors keep to the opinion that there are all necessary prerequisites for a formation of ecologically pure produce market; proceeding from this postulate, they substantiate a strategy of development in regard to this sector.

Начало XXI века стало решающим периодом в становлении новых отношений в рыночной экономике, которые обусловлены вызовами глобализации и возникновением ряда проблем социально-экономического характера. Среди этих проблем самая важная связана с разрушением окружающей среды и экосистемы в мировом хозяйстве, в результате чего появились серьёзные проблемы, связанные с продовольственным сектором и загрязнением окружающей среды.

В этих условиях продовольственная безопасность любой страны, независимо от уровня её экономического развития, остаётся под угрозой. Возникло новое течение в обеспечении продовольственной безопасности – сокращение употребления ГМО-продукции населением и рост производства экологически чистых продуктов. В связи с этим были проведены и реализованы научные исследования, в которых доказывалось постепенное

уничтожение человеческого организма под воздействием употребления ГМО-продукции и загрязнения окружающей среды.

В экономической теории уже давно появилась концепция устойчивого развития, которая впервые была представлена и официально признана на Конференции в Рио-де-Жанейро (1992). [9] Согласно её официальному документу, который называется «Повестка дня на XXI век», эта концепция в основном имеет социальный характер и направлена на экологически сбалансированное решение социально-экономических задач, при котором рост благосостояния людей не вызывает ухудшения качества окружающей среды и деградации природных ресурсов [10, с. 38]. Исходя из этого, приобрело актуальный характер формирование и развитие рынка экологически чистой продукции.

В концепции устойчивого развития объединены несколько течений экономической теории, а именно: теория экономического развития, закон предельной полезности и убывающей отдачи, теория экономических систем и другие. Но в нашем понимании концепция устойчивого развития прежде всего является одним из ключевых ответов на вызовы глобализации. Идея «Наше общее будущее», которая была высказана на Конференции ООН, безусловно, может стать обоснованием такого подхода. При этом решение экологических проблем, прежде всего проблемы производства экологически чистых продуктов, является основой данной концепции, так как только при образовании и организации производства экологически чистой продукции появляется реальная возможность для снижения угрозы разрушения экосистемы и загрязнения окружающей среды.

Мы не ставим целью раскрытие сущности концепции устойчивого развития, но понятия «рынок экологически чистой продукции» или «экологически ориентированный товарный рынок» входят в систему концепции устойчивого развития. Взаимодействие рынка экологически чистой продукции с другими элементами (составляющими) концепции устойчивого развития можно наблюдать на рисунке 1.

Формирование рыночных отношений на основе концепции устойчивого развития является важным направлением последующего развития рыночной экономики в мире. Сразу отметим, что формирование подобной системы является сложным процессом, так как для него всё ещё отсутствуют все необходимые предпосылки как в институциональном, так и в инфраструктурном и социальном плане.

Практика внедрения концепции устойчивого развития показывает, что в нынешних условиях понятие «рынок» в этом направлении попросту отсутствует. Мы считаем, что формирование рынка, функционирующего по принципам этой концепции, ускорило бы процесс внедрения этой концепции.

С экономической точки зрения, важной составляющей концепции устойчивого развития является сохранение капитала и его передача следующим поколениям в достаточном объёме. Понятие «капитал» здесь имеет широкое значение. Какой вид капитала необходимо сохранять и в каком объёме нужно передать его следующим поколениям, наука пока объяснить не может. В нашем случае это в основном касается природных ресурсов и человеческого капитала.

Выделяя чистоту воздуха, воды и свойств орошаемых земель как отдельные составляющие устойчивого развития, надо отметить, что концепция устойчивого развития не является течением различных эколого-экономических концепций, которые в литературе

называют экотопией. Суть этих концепций состоит в ограничительном характере экономического развития или является прямым отказом от научно-технического прогресса. Мы согласны, что сохранение биоразнообразия, возврат природе её естественного характера и использование простых технологий имеют существенное значение в эколого-экономическом развитии. Но здесь, как отмечает русский учёный С.В. Бобылев [3], резкий переход к экологизации производства попросту приведёт к разрушению мировой экономической системы, т.е. встанет угроза голода, кризисов, дестабилизации различных сегментов мирового рынка.

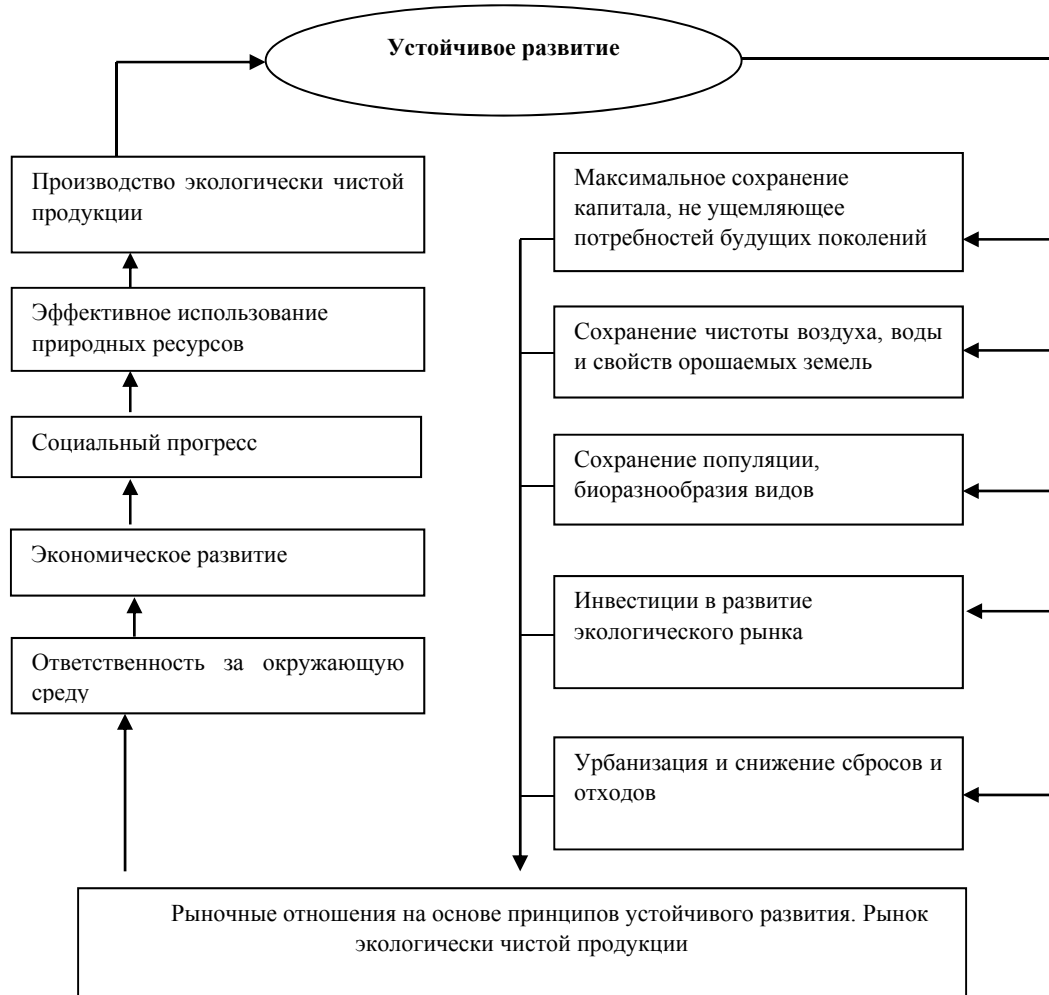

Рис. 1. Взаимодействие составляющих концепции устойчивого развития в системе рыночных отношений

Решением проблемы более быстрого внедрения концепции устойчивого развития и формирования рыночных отношений, основанных на принципах этой концепции,

выступает рост инвестиций в экологизацию производства в национальной экономике. Однако, к сожалению, данный вопрос всё-таки остаётся открытым, так как инвестиции, которые реализуются в рамках любого хозяйства, носят чисто предпринимательский характер. Преследуя цель получения более высокой прибыли, никакой инвестор никогда не задумывается об экологических стандартах. Наоборот, в большинстве случаев, в целях сокращения производственных издержек, инвесторы ищут более низкие экологические стандарты. А национальная экономика, которая нуждается в зарубежных инвестициях, может устанавливать низкие экологические стандарты производства.

В условиях урбанизации, т.е. в нашем случае, имеет смысл сокращение отходов и выбросов в природу, параллельно с этим речь идёт об обработке и уничтожении вредных отходов с помощью специальных технологий. С другой стороны, урбанизация может эффективно повлиять на развитие рыночных отношений, основанных на экологических принципах, так как через это можно образовать города и населённые пункты с чистой экологией.

Таким образом, рыночные отношения, основанные на принципах концепции устойчивого развития, непосредственно приводят к формированию рынка экологически чистой продукции. Только сначала нужно создать в национальной экономике условия и предпосылки для развития данного сектора рынка.

В современных условиях рынок экологически чистой продукции широко исследуется многими учёными из различных стран мира. При этом исследователи различным образом определяют понятие «рынок экологически чистой продукции». В целях уточнения нашей позиции обратимся к научной литературе и предпримем попытку обоснования авторской трактовки данной категории. В дальнейшем это послужит для обоснования модели рынка экологически чистой продукции, приемлемой для экономики современного Таджикистана.

Сегодня широко проводятся дискуссии о формировании рыночных отношений во всех секторах экономики Республики Таджикистан, в том числе – в экологическом секторе. Необходимо отметить, что понятие «экологический рынок» для нашей страны является новым явлением, так как не все знакомы с вопросом о сущности рыночных отношений в этом секторе.

Если более подробно проанализировать сущность экологического рынка, то, как отмечает российский учёный Н.Н. Новосёлова, видно, что он является составной частью «большого рынка», который в свою очередь представлен рынками труда, капитала, средств производства и т.д. При этом экологический рынок тем или иным образом представлен в каждом из них [8, с. 250]. При формировании экологического рынка все его сферы должны обладать свойством экологичности, так как без этой специфики невозможно представить само существование этого рынка. С этой позиции автор вполне прав.

Но, на наш взгляд, экологический рынок на этапе формирования должен обладать характером автономии и при этом должны устанавливаться точные взаимосвязи с другими сферами рынка или рыночных отношений.

Аналогичным образом экологический рынок определяет и Е.В. Баландин. С его позиции рынок экологических товаров и услуг трактуется как сегмент рынка конечных благ и одновременно как сегмент экологического рынка, объектами которого выступают факторы

производства, сертифицированные в соответствии с экологическими нормами, и экологические товары личного потребления. [2, с. 12]

В этом определении понятия «экологический рынок» и «рынок экологических товаров и услуг» отождествляются, и на наш взгляд, это должно быть именно так. Потому что «экологический рынок» - понятие более широкое и общее, а рынок экологических товаров и услуг, а конкретно в нашем случае - «рынок экологически чистой продукции» является подсистемой экологического рынка. Но следует подчеркнуть, что в системе экологического рынка рынок экологически чистой продукции составляет его ядро, так как благодаря этому рынку формируются и проявляются другие сферы экологического рынка.

По мнению российских учёных Д.Г. Вержицкого и С.Н. Часовникова, экологический рынок представляет собой механизм, обеспечивающий обращение объектов интеллектуальной собственности, товаров, услуг экологизационного назначения, а также прав на осуществление выбросов веществ-загрязнителей. [4] В данном определении, по сравнению с предыдущим, конкретно указывается объект экологического рынка. Но появляются сомнения насчёт прав на осуществление выбросов веществ-загрязнителей, так как данный вопрос решается государством и во многих случаях государство устанавливает такое право относительно других субъектов. Обладание государством монопольной спецификой может оказывать влияние на саму сущность рынка.

По мнению видного советского учёного-эколога Н.Ф. Реймерса, экологический рынок – это подчинённая законам стоимости, спроса и предложения сфера трудового и товарно-денежного обращения, где свободно формируются спрос, предложение и цена на продукцию природоохранного назначения.[11] Данное определение более близко к экономической сущности экологического рынка. Действительно, экологический рынок должен функционировать по общим законам рынка. В условиях более развитой рыночной экономики такая форма экологического рынка является более пригодной, а для таких стран, как Республика Таджикистан, где рыночные отношения пока слабо развиты, и особенно в аграрном секторе, на который мы ориентируемся для обоснования модели рынка экологически чистой продукции, может быть непригодной.

Более полное толкование экологического рынка даёт В.С. Кабанцева. Она предлагает следующее определение экологического рынка: экологический рынок – это совокупность субъектов рыночных отношений, занимающихся непосредственным производством и реализацией продуктов и услуг экологического и природоохранного толка, обеспечением экологичности технологических процессов в различных отраслях, контролем и надзором за ними, а также объектами рынка, которые могут выступать в нескольких формах. [6, с. 375] Действительно, объекты рынка выступают в самых разных формах, но вопрос об обеспечении экологичности технологических процессов и об установлении надзора и контроля за ними становится сложной задачей, и поэтому экологический рынок имеет регулируемый характер.

Принимая во внимание приведённые выше мнения учёных, мы даём следующий вариант определения рынка экологически чистой продукции. На наш взгляд, *рынок экологически чистой продукции представляет собой сегмент рынка, на который получают доступ специфические субъекты рынка, и на нём на основе законов рынка происходит обращение специфических объектов (товаров и услуг экологического характера), и в*

условиях современной экономики он выступает в виде технологически замкнутой системы, которая, являясь открытой, создаёт необходимые условия для повышения эффективности национальной экономики.

Наша позиция обосновывается различными обстоятельствами, к которым относятся следующие. **Во-первых**, рынок экологически чистой продукции в Республике Таджикистан пока не является официально сформированным, поэтому он носит неорганизованный характер также и из-за переходного характера экономики республики. В этих условиях важнейшим направлением дальнейшего развития рынка экологически чистой продукции становится создание необходимых институтов и инфраструктуры.

Во-вторых, рынок экологически чистой продукции, выступая сегментом национального рынка, пока не имеет общей взаимосвязи и взаимодействия с другими сегментами рынка. На наш взгляд, на начальном этапе становления данный сегмент национального рынка должен иметь технологически замкнутый характер, и доступ к нему должны получать специальные субъекты рынка, которые признаются способными производить экологически чистую продукцию. Здесь возникает вопрос о сертификации, которым должны заниматься и занимаются международные институты. Только после получения документа подтверждающего характера, субъекты получают доступ к рынку экологически чистых товаров. Исходя из этого, данный рынок в Республике Таджикистан должен носить регулирующий характер и в нём главным субъектом выступает государство в качестве и производителя и регулятора.

В-третьих, формирование рынка экологически чистых товаров является крайне необходимым для Республики Таджикистан. Потому что данный сегмент рынка в дальнейшем выступает фактором, обеспечивающим конкурентоспособность национальной экономики, и непосредственно приводит к повышению эффективности её функционирования. Природно-климатические условия, наличие факторов производства, необходимых для производства экологически чистых товаров, безусловно, выступают предпосылками для развития экологического рынка.

Таким образом, рынок экологически чистой продукции становится важным направлением развития экономики Республики Таджикистан, и важнейшей задачей государства в этом направлении является создание условий для развития данного сектора. Но здесь имеются некоторые нюансы, связанные со становлением рыночных отношений на основе принципов устойчивого развития. На этих преградах остановимся более подробно.

Во-первых, каждый субъект рынка, вступая в хозяйственные отношения, преследует собственные интересы, и такие его действия не в полной мере связаны с успешным функционированием национальной экономики. Поэтому механизм рынка, какой он есть, должен существовать и в секторе экологического производства. Т.е., он должен создавать условия для осмысления и взаимосвязи принимаемых решений с факторами рынка, к которым относятся система цен, конкуренция, спрос и предложение.

Во-вторых, должны устанавливаться связи, которые выступают основой реализации экологически чистых товаров. В современных условиях экономики Таджикистана такие связи полностью отсутствуют. Исходя из этого, считаем, что одной из важных задач при формировании рынка экологически чистой продукции является создание сети реализации продукции. Важно, чтобы данная сеть включала бы международные рамки. Именно рынки

промышленно развитых стран обладают высоким спросом на экологические товары, что определяет стратегию рынка экологически чистых товаров в Республике Таджикистан.

В-третьих, рынок представляет собой сложную социально-экономическую систему. Несогласованность или отсутствие хотя бы одного из его элементов (инфраструктуры, оптовой торговли и т.д.) приводит к снижению эффективности хозяйствования. Следовательно, рынок, выступая движущей силой национального хозяйства, влияет на ход развития событий через свои основные законы. Параллельно на функционирование рынка оказывают влияние все условия и факторы окружающей среды. В меняющихся условиях экономической, правовой, демографической, социо-культурной, природно-климатической и научно-технической среды рынок экологически чистой продукции должен своевременно реагировать на эти условия. Поэтому данный сегмент национального рынка приобретает отраслевой характер, что мы отражаем в нашей авторской трактовке.

Кроме того, при формировании рынка экологически чистых товаров и услуг существуют проблемы, связанные с реализацией продукции. Исходя из существующих проблем рынка экологически чистой продукции, группа российских исследователей предлагает внедрение системы стратегических целей, направленных на решение выявленных проблем, связанных с созданием отечественного рынка экологически чистых продуктов: а) увеличение потребительской базы; б) разработка и увеличение производственной базы; в) создание и корректировка нормативной базы. [7] Следует учесть эти факторы при формировании рынка экологически чистой продукции в Республике Таджикистан, так как у нас пока не осуществлены меры, связанные с созданием таких условий.

По утверждению Н.Н. Воробьёвой и А.Н. Потаповой, рынок экологически чистой сельскохозяйственной продукции ориентирован, прежде всего, на обеспеченную часть населения, так как возможности для расширения рынка экологически чистой сельскохозяйственной продукции зависят от повышения платёжеспособного спроса населения. [5] Действительно, данный фактор в значительной мере определяет развитие рынка экологически чистой продукции, и в настоящий момент спрос на экологически чистую продукцию из-за низкого уровня доходов населения остаётся открытым.

Согласно приведённым исследованиям отечественного учёного Д.Д. Бабаджанова, в Республике Таджикистан имеется определённый потенциал в плане потребления экологически чистой продукции. Результаты опроса, проведённого Д.Д. Бабаджановым, показали, что из 2 855 покупателей сельскохозяйственной продукции в городах Хотлонской и Согдийской областей и в столичном Душанбе, 5,6 % (160 человек) высказали мнение о готовности приобрести экологически чистую продукцию и платить за неё высокие цены. По мнению учёного, именно эта группа является первоначальной нишей для формирования в городах республики рынков органической продукции. [1, с.24]

В современных условиях, исходя из усиления социально-гуманитарной направленности задач экологического рынка, в его основу необходимо ввести конъюнктурообразующие факторы: социальные, демографические, политические, юридические и естественнонаучные параметры. Они выступают относительно новыми конъюнктурообразующими факторами и, соответственно, требуют философско-мировоззренческого осмысления. Например, использование современных наукоёмких

технологий меняет взаимодействие в группе факторов предложения и осмысления процесса поддержания жизни на Земле – спроса. При этом обе группы факторов являются взаимосвязанными.

На наш взгляд, рынок экологически чистой продукции должен функционировать в составе агропродовольственного сектора экономики, который включает сельское хозяйство, пищевую промышленность, производство и инфраструктуру рынка. Согласно задачам данного сектора экономики, рынок экологически чистой продукции в республике будет содействовать решению трёх взаимосвязанных задач: обеспечению продовольственной безопасности, занятости населения и охране окружающей среды.

Последнее, на чём хотелось бы остановиться, - это преобладание регионального характера рынка экологически чистых товаров. Опыт зарубежных стран показывает, что организация производства экологически чистых товаров и услуг осуществляется на отдельных территориях, отделённых от территорий, на которых используются традиционные технологии. Поэтому и в Республике Таджикистан формирование рынка экологически чистой продукции должно ориентироваться на этот фактор. В стране имеются территории, на которых можно организовать производство экологически чистой продукции, поэтому должны создаваться экотерритории. С одной стороны, такие территории будут непосредственно содействовать внедрению концепции устойчивого развития в республике, а с другой, - оказывать позитивное влияние на развитие туризма, особенно экотуризма, что является стратегическим направлением развития национальной экономики Республики Таджикистан.

Список использованной литературы:

1. Бабаджанов Д.Д. Перспективы формирования и развития органического сектора сельского хозяйства Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 276 с.
2. Баландин Е.В. Развитие рынка экологически чистых товаров и услуг в современной России: автореф. дисс...канд. экон. наук / 08.00.01. – Казань, 2015. – 24 с.
3. Бобылев С.В. Экологизация экономического развития. - М., 1993. – 304 с.
4. Вержицкий Д.Г., Часовников С.Н. Формирование понятия «экологический рынок» и его роль в современных условиях // Вестник Кемеровского государственного университета, 2012. <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ponyatiya-ekologicheskii-rynok-i-ego-rol-v-sovremennyh-usloviyah>. (Дата обращения: 15.06.2018).
5. Воробьёва Н.Н., Потапова А.Н. Формирование и расширение рынка экологически чистой сельскохозяйственной продукции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-i-rasshirenie-rynka-ekologicheskii-chistoy-selskohozyaystvennoy-produktsii>. (Дата обращения: 18.06.2018).
6. Кабанцева В.С. Экономические аспекты формирования рынка экологического страхования. // Вестник СГТУ. - 2011. №4 (60). – С.374-379.
7. Мохначев С.А., Шумкова Т.Н., Шумков Н.В. Региональные особенности формирования отечественного рынка экологически чистых продуктов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6/ URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17025>. (Дата обращения: 13.07.2018).

8. Новосёлова Н.Н. Повышение эффективности функционирования и развития региональных экономик на базе имеющихся ресурсов и потенциалов с учётом возможных действий факторов внешней и внутренней среды // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО.-2012. - №3(2). – С. 250-254.
9. Пахомова Н. В., Рихтер К. К. Экономика природопользования и экологический менеджмент: учебник для вузов. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. – 488 с.
10. Пустохина Н.Г., Валиев В.Н. Концепция устойчивого развития: основные положения // Известия Уральского горного университета. – 2015. - №2. – С. 37-41.
11. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. - М.: Мысль, 1990. – 637 с.

Reference Literature:

1. Babadjanov D. D. Perspectives of Formation and Development in Reference to the Organic Sector of Tajikistan Agriculture. – Dushanbe: Cognition, 2010. – 276 pp.
2. Balandin Ye. V. Development of the Market of ecologically Pure Goods and Services in Contemporary Russia: synopsis of candidate dissertation in economics // 08. 00. 01. – Kazan, 2015. – 24 pp
3. Babylyov S. V. Ecologization of Economy Development. – M., 1993. – 304 pp.
4. Verzhitsky D. G., Chasovnikov S. N. Formation of “Ecological Market” Notion and its Role under Contemporary Conditions // Bulletin of Kemorovo State University, 2012. <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ponyatiya-ekologicheskii-rynok-i-ego-rol-v-sovremennyh-usloviyah>. (Date of request: 13.07.2018)
5. Vorobyova N. N., Potapova A. N. Formation and Enlargement of the Market of ecologically Pure Agricultural Produce // Bulletin of Adygheya State University. Series 5: Economics. <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-i-rasshirenie-rynka-ekologicheskii-chistoy-selskohozyaystvennoy-produksii>. (Date of request: 13.07.2018).
6. Kabantseva V. S. Economy Aspects of Ecology Insurance Market Formation // Buletin of SGTU. 2011, N4 (60). – pp. 374 – 379
7. Mokhnachyov S. A., Shumkova T. N., Shumkov N. V. Regional Peculiarities of a Formation of ecologically Pure Produce Market // Contemporary Problems of Science and Education. – 2014, N6 // URL://science-education.ru/ru/article/view?id=17025 (Date of request: 13.07.2018)
8. Novosyolova N. N. Elevation of Effectiveness of Regional Economies Functioning and Development on the Basis of Available Resources and Potentials with Possible Actions of the Factors of External and Internal Environment Being Taken into Account // Economics, Statistics and Informatics. UMO Bulletin. – 2012, N3 (2). – pp 250-254.
9. Pakhomova N., Richter K. K. Economy of Nature Utilization and Ecological Management: manual for higher-schools. – SPB: Saint-Petersburg University publishing-house, 1999. – 488 pp.
10. Pustokhina N. G., Valiyev V. N. Conception of Sustainable Development: Basic Provisions // Tidings of Ural Mining University. – 2015, N2. – pp. 37-41
11. Reymers N. F. Nature Utilization: reference-dictionary. – M.: Thought, 1990. – 637 pp.

УДК 332.02

ББК 65.046

**ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА В
УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ
ЭКОНОМИКИ**

*Абдуллоева Адолатҷон Толибҷонова,
старший преподаватель кафедры
мировой экономики ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)*

**МУАММОҲОИ ҶАЪОЛИЯТИ
БОЗОРИ МЕҲНАТИ МИНТАҚА ДАР
ШАРОИТИ ИҚТИСОДИ ҶУЗАРИШ**

*Абдуллоева Адолатҷон Толибҷонова,
сармуаллимаи кафедраи иқтисоди
ҷаҳони ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хучанд)*

**THE PROBLEMS OF REGIONAL LABOR
MARKETS FUNCTIONING UNDER THE
CONDITION OF TRANSFORMATIONAL
ECONOMY**

*Abdulloyeva Adolatjohn Tolibjohnovna,
senior lecturer of the department of world
economics under the TSU LBP
(Tajikistan, Khujand)*

E-MAIL: adolatchon.abdulloyeva@mail.ru

Ключевые слова: региональный рынок труда, специфические черты, занятость, государственная политика занятости, безработица, создание рабочих мест

Рассматриваются способы решения проблемы занятости на региональном рынке труда. С этой целью уточняется содержание понятия «региональный рынок труда», выделяются его специфические черты и факторы, влияющие на него. На основе анализа фактов и результатов наблюдений выявляются причины возникновения проблем на региональном рынке труда Согдийской области Республики Таджикистан, к которым относится несоответствие спроса на труд предложению труда как по размерам, так и по структуре. Проводится анализ действующей государственной политики занятости и определяется ее эффективность в ракурсе решения выявленных проблем. Делается предположение о необходимости расширения методического аппарата реализуемой политики занятости для обеспечения ее эффективности и адресности с учетом региональной специфики. В частности предлагается более широкое применение косвенных мер для стимулирования процесса создания новых рабочих мест.

Калидвожаҳо: бозори меҳнати минтақавӣ, вижагиҳои минтақавӣ, иштиғол, сиёсати давлатии шугли аҳоли, бекорӣ, ташкили ҷои кор

Дар мақола масоили иштиғол дар бозори меҳнати минтақа мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Бо ин мақсад моҳияти бозори меҳнати минтақа, вижагиҳои махсуси он ва омилҳои ба он таъсиркунанда муайян карда шудаанд. Дар асоси таҳлили омилҳо ва натиҷаи мушоҳидаҳо, сабабҳои пайдоиши муаммоҳо дар бозори меҳнати вилояти Сугди Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла мувофиқат накардани талабот ба меҳнати пешниҳодшуда ҳам аз ҷиҳати ҳаҷм ва ҳам аз ҷиҳати сохтор ошкор карда шудаанд. Инчунин, сиёсати ҷорӣ давлат дар ҷодаи шугли аҳоли таҳлил карда, самарабахии он дар ҳалли

масоили ошкоргардида муайян карда шудааст. Зарурати тавсеаи дастгоҳи методии сиёсати иштигол барои таъмини самарабахии ва нишонрасии он бо назардошти виласиҳои минтақавӣ таъкид гардидааст. Аз он ҷумла, истифодаи нисбатан васеи чораҳои ғайримустақим баҳри ҳавасмандгардонии таъсиси ҷойҳои кори нав пешниҳод шудааст.

Key words: regional labor market, specific features, employment, state employment policy, creation of job vacancies

The article dwells on the ways of employment problem solution at a regional labor market. Pursuing this objective the author specifies the content of “regional labor market” notion, she singles out its peculiar features and factors influencing it. On the basis of the analysis of facts and observation results she discloses the reasons of the problems springing up at the regional labor market of Sughd viloyat of Tajikistan Republic; one of the formers being a divergence between demand and supply in regard to labor both by dimensions and structure. An analysis is conducted in reference to the functioning state employment policy with determination of its effectiveness in the context of elicited problems bound to be solved. The author makes a supposition asserting an urgency of enlargement of methodical ruling machine realizing employment policy for an insurance of its effectiveness being concretely addressed; regional specificity is herewith taken into account. In particular, much broader application of oblique measures is proposed for stimulation of the process aimed at a creation of new job vacancies.

В настоящее время формирование рынка труда в Республике Таджикистан в большей мере осуществляется на региональном уровне в силу усиливающейся региональной специализации труда, связанной как с особенностями сельскохозяйственного производства в зависимости от климатической зоны, так и с традиционной неравномерностью распределения объектов промышленного производства. При этом формирование спроса на определенные специальности происходит именно в рамках региональных рынков, в то время как в других регионах Таджикистана эти специальности оказываются невостребованными. Ярким примером может служить наличие единственного комбината, перерабатывающего породы, содержащие алюминий, который определяет спрос на рабочую силу в регионе своего нахождения. Однако специалисты, востребованные для работы на этом комбинате, не найдут себе работу по специальности в других регионах Таджикистана.

Сложившаяся система занятости в свою очередь также в определенной мере воздействует на процесс формирования производственного комплекса и определяет, какие предприятия и организации могут быть созданы в регионе, с тем чтобы при их функционировании не возникал дефицит трудовых ресурсов.

Под воздействием указанных факторов в научном сообществе происходит некая переоценка подходов к определению понятия «региональный рынок труда». Если прежде его чаще всего характеризовали как сегмент государственного рынка труда, относящийся к отдельному региону, то в настоящее время все больше внимания уделяется его конкретным специфическим особенностям. При определении того, что следует понимать под рынком труда, используются такие характеристики, как этническая составляющая региона, его исторические и политические реалии [3, с. 102].

В связи с этим под региональным рынком труда предлагаем понимать систему

общественных отношений, имеющих административно-географические ограничения, в рамках которых обеспечивается организация занятости населения и воспроизводство трудовых ресурсов, а также определяется сфера труда в зависимости от исторических, географических, социально-экономических, этнических и прочих специфических характеристик, присущих региону.

Сказанное также требует переосмысления подходов к процессу регулирования рынка труда. Прежде всего следует отметить, что под регулированием рынка труда в современной экономической науке понимается система мер и инструментов, используемых органами государственной власти и местного самоуправления для достижения состояния полной занятости [2, с. 268]. Однако в условиях экономической трансформации, когда происходят институциональные изменения, применение опробованных мер и инструментов представляется затруднительным. В научной литературе можно встретить следующие условия и требования к региональной системе менеджмента на рынке труда:

- реализация четкой целевой функции на достижение оптимального соединения совокупной рабочей силы региона с материально-техническими и финансовыми ресурсами для достижения максимального удовлетворения каждого из участников;
- жесткая привязка организационной структуры регионального менеджмента к определенным функциям;
- четкая регламентация функций менеджмента между всеми элементами управленческой системы;
- формирование системы информационного обеспечения функционирования рынка труда [1, с.70].

В данном контексте региональная политика, обеспечивающая регулирование рынка труда и нацеленная на управление трудовыми ресурсами, должна быть ориентирована на обеспечение и сохранение равновесия между имеющимися трудовыми ресурсами и вновь создаваемыми и действующими рабочими местами. То есть, управление региональным рынком труда должно быть нацелено не только на обеспечение занятости населения, но и на формирование такой производственной системы, которая бы соответствовала возможностям имеющегося рынка труда.

В Республике Таджикистан наблюдаются серьезные проблемы именно в контексте данного вопроса. Экономические интересы государства предполагают развитие тяжелой промышленности, машиностроения, а также отраслей обрабатывающей промышленности, которые не относятся к пищевой, уже сравнительно хорошо развитой по всей территории страны. Вместе с тем исторически сложившиеся особенности производства в отдельных регионах, в частности в Согдийской области, предполагают доминирование сельскохозяйственного производства и развитие сектора услуг.

На региональном рынке труда в данный момент просто нет необходимого количества специалистов, способных обеспечить кадрами вновь создаваемые промышленные предприятия. Более того, ситуация осложняется еще и тем, что в Согдийской области нет учебных заведений, способных подготовить кадры необходимой направленности.

Частично проблема решается за счет поддержки Российской Федерации путем предоставления квот для обучения выпускников таджикских школ в российских вузах. Однако не следует считать, что возможно в короткие сроки решить проблему таким образом, так как:

- во-первых, квоты предоставляются не только по тем специальностям, которые действительно необходимы для полноценного развития экономики Таджикистана в целом, и экономики отдельных его регионов в частности (технические специальности). Часть квот выделяется по специальностям, по которым в республике наблюдается избыток (гуманитарные специальности), в результате чего часть квот не приносит положительного экономического эффекта и не способствует созданию необходимого равновесия между региональными рынками труда и региональным производством. К примеру, по итогам отборочных испытаний для обучения в вузах России в 2018-2019 учебном году приняты по техническим специальностям 169 человек, а по гуманитарным специальностям – 205 человек, то есть в 1,2 раза больше [5];

- во-вторых, даже те граждане Таджикистана, которые поступают на обучение техническим специальностям, чаще всего делают выбор в пользу строительных специальностей. В частности, в 2018 году по специальностям «Архитектура» и «Строительство» получили квоты 30 человек, или 17,7 % от общего числа получивших квоты по техническим специальностям, либо 6,7 % от всего количества выделенных квот на получение высшего образования. В то же время по таким востребованным в Таджикистане в настоящее время специальностям, как «Приборостроение» и «Машиностроение», было получено только 8 квот, или 1,8 % от их общего числа [5];

- в-третьих, наибольшей проблемой в настоящее время является то, что абсолютное большинство специалистов, прошедших обучение согласно выделенным квотам, не возвращаются в Таджикистан после завершения обучения. Согласно результатам проведенного автором опроса среди претендентов на квоты, только около 20 % получивших квоту на обучение в бакалавриате или специалитете, по завершении обучения намерены вернуться в Таджикистан, в то время как остальные планируют найти работу в России.

Ситуация на региональных рынках труда в Таджикистане осложняется еще и тем, что трудовые доходы населения, оставаясь относительно невысокими, составляют существенную часть потребительских расходов (таблица 1).

Таблица 1. Размер трудовых доходов и потребительских расходов по регионам Республики Таджикистан (на 2016 год)

Регион	Трудовые доходы на душу населения (сомони)	Потребительские расходы на душу населения (сомони)	Средняя заработная плата в % к расходам на душу населения
Таджикистан в целом	1204,0	1840,6	65,4
г. Душанбе	1113,4	1873,7	59,4
ГБАО	1603,9	1928,3	83,2
Согдийская область	1080,2	1789,7	60,3
Хатлонская область	1018,6	1770,6	57,5

Рассчитано по данным: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017. – С. 522.

Данные таблицы демонстрируют тот факт, что на самом деле заработная плата явля-

ется основной статьей доходов населения, поскольку другие способы получения значительных средств для большей части населения являются труднодоступными, а размеры различных пособий и стипендий незначительны. Подобная ситуация побуждает население искать иные способы получения доходов, зачастую нелегальных, и подпитывает развитие теневого сектора экономики.

Помимо указанного, привлекает внимание дифференциация уровня заработной платы по регионам страны: если в ГБАО оплата труда в среднем составляет 133,2 % от среднереспубликанской, то в Согдийской области этот показатель находится на уровне всего 89,7 %. Подобное положение, на наш взгляд, объясняется соотношением спроса и предложения на региональных рынках труда. Если в ГБАО численность населения не столь велика, то в Согдийской области, которая занимает второе место в стране по численности населения и где большая часть производств в настоящее время находится в нерабочем состоянии, численность желающих получить работу намного больше количества имеющихся рабочих мест.

Таким образом, региональный рынок труда Согдийской области находится в явно кризисном положении, вызываемом, с одной стороны, несоответствием размеров на нём спроса и предложения и, с другой стороны, несоответствием структуры спроса и предложения.

Данная ситуация не может не сказаться на экономике региона в целом, о чем свидетельствует разброс основных макроэкономических показателей. К примеру, число предприятий и организаций в Согдийской области в 2015 году составляло 10 328, а к 2016 году сократилось до 10 325, или на 0,1% [4], что демонстрирует неустойчивость экономики региона, вынуждающую предпринимателей прекращать деятельность. Это, в свою очередь, негативно сказывается на рынке труда в виде сокращения рабочих мест.

Основной причиной выявленных проблем, на наш взгляд, является все еще продолжающаяся трансформация хозяйственной системы в Республике Таджикистан. Не завершённый до конца процесс формирования новой системы собственности и стремление органов государственной власти контролировать новых собственников препятствует эффективному созданию новых рабочих мест. До сих пор окончательно не сформировались даже сами механизмы регулирования рынка труда. В частности, не определен потребительский минимум, не действуют в достаточной мере механизмы переподготовки кадров, процесс трудовой миграции осуществляется стихийно, что приводит к увеличению числа нелегальных мигрантов.

Для лучшего понимания ситуации на региональном рынке труда необходимо учитывать также и воздействие таких факторов, как:

- специализация и профессиональная ориентация трудовых ресурсов;
- квалификационная структура трудовых ресурсов;
- действующие образовательные учреждения и структура специальностей, по которым они осуществляют подготовку;
- демографические изменения, к которым следует отнести не только динамику численности населения, но и динамику соотношения экономически активного населения к общей численности населения;
- уровень и качество жизни населения;

- динамика числа рабочих мест и темпы создания новых рабочих мест, в том числе и по отношению к темпам прироста трудовых ресурсов;

- особенности специализации хозяйственной деятельности в регионе.

Кроме того, не следует забывать, что экономические тенденции в других регионах страны и общереспубликанские тенденции в экономике способны оказывать значительное влияние на региональный рынок труда.

В связи со всем изложенным возникает необходимость:

1. Разработать региональную политику занятости и регулирования рынка труда с учетом специфических региональных особенностей и тенденций.

2. Сформировать действенный механизм регулирования рынка труда региона с учетом указанных факторов.

В настоящее время государственная политика занятости в Республике Таджикистан реализуется в форме поддержки безработных и имеет следующие направления:

- выплата пособий по безработице;

- направление на профессиональную подготовку;

- направление на оплачиваемые общественные работы.

Однако реализуемые меры не представляются достаточными. Так, если в 2016 году было зарегистрировано всего 53 087 безработных, то из них пособие получали 13 199 человек, прошли переподготовку 18 540 человек и были направлены на оплачиваемые работы 6 818 человек. Даже если предположить, что поддержка не оказывалась одним и тем же лицам, всего получили помощь 33 529 человек, или 63,1 % официально зарегистрированных безработных. Приведенные данные свидетельствуют о неэффективности реализуемой политики занятости.

Для решения имеющихся проблем, на наш взгляд, следует исходить из того, что действительно является препятствием для обеспечения необходимого уровня занятости населения. Данные препятствия заключаются:

1) в нехватке рабочих мест;

2) в несоответствии имеющихся рабочих мест базовым специальностям безработных.

Решением первой проблемы может служить применение косвенных мер политики занятости. В частности, способом решения проблемы может служить предоставление налоговых льгот предприятиям и организациям, которые создают рабочие места и реально принимают на работу граждан нашей страны; выдача кредитов и субсидий организациям и предприятиям, создающим рабочие места, и лицам, решающим проблему занятости через самозанятость.

Для решения второй проблемы необходимо определить реальную потребность экономики в специалистах различных направлений с учетом реализации государственных стратегических программ экономического развития. На основе полученных фактов о количестве требующихся работников тех или иных специальностей имеются два возможных пути решения проблемы:

1. Создание новых вузов в зависимости от реальных потребностей региональных рынков труда с выделением квот на обучение в них. Нам представляется важным по мере возможности привлекать для подготовки специалистов в таких вузах преподавателей-иностранцев из государств-партнеров на основе межправительственных соглашений.

2. В сотрудничестве с правительством и вузами Российской Федерации реструктурировать систему предоставления российских квот выпускникам отечественных школ, с тем чтобы, во-первых, квоты предоставлялись в соответствии с реальными потребностями региональных рынков труда. И, во-вторых, с каждым получателем квоты необходимо заключать соглашение, обязующее будущих специалистов вернуться на родину и отработать по полученной специальности оговоренный срок (безусловно, в этом случае при поддержке государства рабочие места должны создаваться заранее для трудоустройства всех выпускников, обучавшихся по подобным программам).

Государству не следует ограничиваться только мерами политики занятости, которые используются в данный момент. Экономическая наука предлагает большое разнообразие мер в зависимости от конкретной ситуации и условий реализации. Некоторые из них, как, к примеру, протекционистские меры, требуют не столько финансовых затрат, сколько политических усилий по продвижению собственной продукции на рынки стран-партнеров.

Большую роль в решении проблем занятости играет привлечение в национальную экономику зарубежных инвесторов. Особое значение следует придавать механизму регулирования рынка труда, что уже отмечалось выше.

Данный механизм должен содержать такие направления, как помощь молодым специалистам при адаптации на рынке труда, обеспечение информацией о возможностях рынка потенциальных работодателей и самих рабочих о вакансиях и общих тенденциях, обеспечение мобильности рабочей силы и устранение препятствий и барьеров для обеспечения занятости излишков трудовых ресурсов.

Такое «обогащение» политики занятости позволит учесть особенности региональных рынков труда с учетом воздействующих на них факторов и стабилизировать их функционирование в условиях продолжающейся экономической трансформации, создать необходимые рыночные механизмы саморегулирования.

Список использованной литературы:

1. Болотханов Э. Б. Совершенствование механизма государственного регулирования рынка труда // *Пространство экономики*. - 2008. - №2-3. - С. 69-73.
2. Ефимова Е. А. Регулирование рынка труда в субъектах Российской Федерации // *ПСЭ*. - 2010. - №4. - С. 268-272.
3. Колмакова И.Д. Социально-экономические особенности регионального рынка труда // *Вестник ОГУ*. - 2004. - № 2. - С.102-105.
4. *Статистический ежегодник Республики Таджикистан*. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017. - 522 с.
5. *Результаты отборочной кампании на обучение граждан Таджикистана в российских учебных заведениях*./URL: <http://tjk.rs.gov.ru/ru/news/28639> (Дата обращения: 1.05.2018)

Reference Literature:

1. Bolothanov E. B. *Improvement of State Ruling Machine for Labor Market Regulation // Economy Space*. 2008, N2-3, pp. 69-73
2. Yefimova Ye. A. *Labor Market Regulation in the Subjects of Russian Federation // PSE*, 2010, N4. - pp. 268-272

Абдуллоева А.Т. Проблемы функционирования региональных рынков труда в условиях трансформационной экономики

-
3. *Kolmakova I. D. Social-Economic Peculiarities of Regional Labor Market // Bulletin of OGU. – 2004, N2. – pp. 102-105*
 4. *Statistical Annual of Tajikistan Republic under the Auspices of Tajikistan Republic President. – Dushanbe. 2017. – 522 pp.*
 5. *The Results of the Selective Campaign on Tuiton of Tajikistan Citizens in Russian Educational Establishments./ URL: <http://tjk.rs.gov.ru/ru/news/28639> (Date of request: 1.05.2018).*

**К МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
КАПИТАЛА**

Косимова Шавкатдҷон Абдуқодиrowна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента ТГУПБП (Таджикистан,
Худжанд)

**РОҶЕЪ БА МЕТОДОЛОГИЯИ
АРЗЁБИИ САМАРАБАХШИИ
ИСТИФОДАИ САРМОЯИ ИНСОНӢ**

Косимова Шавкатҷон Абдуқодиrowна,
сармуаллими кафедраи менеҷменти
ДДХБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**TO METHODOLOGY OF
ASSESSMENT OF EFFECTIVENESS
RELATED TO UTILIZATION OF HUMAN
CAPITAL**

Kosimova, Shavkatjon Abdukodirovna,
senior lecturer of the department of
management under the Tajik State University
of Law, Business and Politics
E-MAIL: shavkatmoh@mail.ru

Ключевые слова: использование человеческого капитала, трудовые ресурсы, занятость, муниципальное образование, эффективность труда работника, экономика живого и овеществленного труда, индекс развития человеческого потенциала

На основе сравнения различных моделей оценки эффективности использования человеческого капитала в национальном хозяйстве высказывается мысль о необходимости выбрать либо создать такую модель, которая позволила бы проследить причинно-следственную связь (количественную) между изменениями в составе и структуре человеческого капитала и результативностью экономики (ВВП). Предполагается, что установление количественной связи может в перспективе создать возможность для имитации структуры человеческого капитала в национальном хозяйстве в зависимости от целевых параметров ВВП. Определено, что основная цель формирования человеческого капитала – повышение производительности труда работников региона до уровня мировых показателей в среде интенсивного развития сектора экономики знаний. Прогнозирование структуры человеческого капитала необходимо для его формирования и развития в соответствии с целями и задачами регионального развития.

Калидвожаҳо: истифодаи сармоияи инсонӣ, захираҳои меҳнатӣ, иштиголи, ташиқлаҳои муитсипали, самаранокии меҳнати корманд, иқтисодиёти меҳнати зинда ва таҷассуми меҳнат, индекси рушди иқтисодии инсонӣ

Муаллиф дар асоси муқоисаи амсилаҳои гуногуни арзёбии самарабахшии истифодаи сармоияи инсонӣ дар хоҷагии халқ дар бораи зарурати интиҳоб ва ё таҳияи амсилае изҳори ақида намудааст, ки ба ошкор сохтани робитаи сабабу оқибатӣ (миқдорӣ) байни тағйирёбӣ дар таркиб ва сохтори сармоияи инсонӣ ва натиҷабахшии иқтисодиёт (ММД) имконият медиҳад.

Пешибинӣ шудааст, ки муқаррар намудани робитаҳои миқдорӣ дар оянда метавонад барои тақлиди сармоияи инсонӣ дар хоҷагии халқ вобаста ба параметрҳои ҳадафманди

ММД имконият фароҳам орад. Муайян карда шудааст, ки мақсади асосии таъшаққули сармояи инсонӣ – баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнати корманди минтақа то ба сатҳи нишондиҳандаҳои ҷаҳонӣ дар муҳити рушди интенсиви баҳои иқтисодиёти донишҳо мебошад. Ояндабинии сохтори сармояи инсонӣ барои таъшаққул ва рушди он тибқи мақсаду вазифаҳои инкишофи минтақавӣ зарур аст.

Key words: *utilization of human capital, labour resource, employment, municipal education, effectiveness of worker's labour, economics of alive and substantiated labour, index of human potential development.*

Proceeding from comparison of different models of assessment of effectiveness related to utilization of human capital in national economy, the author expresses the idea of the necessity of selecting or choosing such a model which would afford to trace causal- sequential connection (a quantitative one) between alterations in human capital structural composition and resultativeness of economy (GDP). It is supposed that establishment of quantitative connection can in perspective create a potentiality for imitation of human capital structure in national economy respective of GDP telic parametres. It is determined that the basic aim of human capital formation is elevation of labour productivity in regard to regional workers up to world indices in the environment of intensive development referring to the economics of knowledge. Prognostication of human capital structure is necessary for formation and development of a stock responding to the objective and goals of regional evolution.

Углубление и расширение содержания и структуры социально-экономического явления в жизни общества, называемого «массовый бакалавриат», актуализирует поиск решения задачи адаптации методологических положений по оценке эффективности использования человеческого капитала в национальном, и в частности региональном, хозяйстве.

Системный анализ подходов к оценке эффективности использования человеческого капитала в национальном хозяйстве показывает, что у исследователей нет единого мнения по вопросу: что принять за эффективность использования человеческого капитала – полную занятость или результативность деятельности, выражаемую через оценку макроэкономических показателей. Макроэкономические показатели, как правило, отражают уровень развития производительных сил в стране – постиндустриальная, индустриальная, развивающаяся экономика - и косвенно характеризуют эффективность человеческого капитала.

Человеческий капитал прежде всего характеризуется как накопленный человеком определенный запас знаний, здоровья, навыков, способностей и мотиваций, приводящих к росту квалификации работника и содействующих росту производительности и качеству его труда с последующим ростом заработной платы [3, с.176].

Главной отличительной особенностью подходов к оценке эффективности использования человеческого капитала является вопрос: что брать за основу, - полную или неполную занятость? Наука управления обогащена специальными подходами к исследованию эффективности использования человеческого капитала в различных социально-экономических условиях. Эти подходы, имея общие положения, в то же время совершенно отличаются по содержанию. Использование понятия «полная занятость» при оценке эффективности использования трудовых ресурсов было характерно для

социалистической экономики, когда занятость выходила на первый план, но в то же время, не забывали и об эффективности экономики. Отметим, что в тот период в плане определения полной занятости не было единого мнения. Так, П.П. Литвинов пишет: «Под содержанием полной занятости понимается соответствие между потребностью людей в работе в общественном хозяйстве и наличием рабочих мест, удовлетворяющих эту потребность не только в целом, но и по конкретным регионам страны, городам, сельским поселениям» [4, с. 7]. В этом варианте «полная занятость» характеризуется как «отношение между потребностью людей в занятии трудом в общественном хозяйстве и наличием рабочих мест». Здесь делается акцент на том, что количество рабочих мест достаточно не только в общественном хозяйстве в целом, но и в разрезе городов и населенных пунктов. Весьма интересным в данном определении является предположение о том, что эти рабочие места удовлетворяют требования людей в плане соответствия полученной должности, профессиональной ориентации и мотивированности индивида, и, самое главное, в этом определении за эффективность экономики принимается полная занятость. Методологически это утверждением является спорным, а с прикладной точки зрения – это практически неразрешимая задача.

По мнению В.А. Шеренко, под полной занятостью следует понимать «такое состояние, при котором обеспечивается потребность населения в рабочих местах» [7, с. 55]. Данный вариант определения имеет сходство с приведенным выше в формулировке сути «полной занятости», так как рассматривает эту категорию с точки зрения удовлетворения потребностей «желающих занять рабочие места». В этом определении не учитываются потребности экономики в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе, когда количество желающих (в основном по причине несовпадения профессиональных и человеческих качеств последних с требованиями работодателей) участвовать в общественном производстве может быть меньше потребностей экономики в трудовых ресурсах. Хотя в этом случае и достигается «полная занятость», однако потребность экономики в человеческом капитале остается неудовлетворенной, что чревато негативными последствиями – недостаточно эффективным развитием субъектов хозяйствования и экономики региона или муниципального образования в целом.

С точки зрения методологии исследования особенностей развития экономики посредством достижения эффективности использования человеческого капитала, достаточно интересным является определение: «Под полной занятостью понимается количественное и качественное соответствие между общей потребностью в рабочих местах и их обеспечением» [6, с. 8]. Если исходить из этого варианта определения, то можно прийти к мысли, что «полная занятость» не была достигнута никогда и ни в одной стране. Потому что «полная занятость» не самоцель, а средство достижения целей более высокого порядка в плане обеспечения рабочими местами, особенно в условиях местной конкуренции и глобализационных вызовов, тех представителей человеческого капитала, которые не только способны, но и мотивированы высокоэффективно (в этом плане высокой производительности недостаточно) трудиться на своем рабочем месте. Этот вариант приемлем и в плане теоретического объяснения приоритетности рассмотрения проблемы занятости не с точки зрения «обеспечить рабочими местами все население (имеется в виду трудоспособное)», а с точки зрения «обеспечения оптимальной занятости как средства достижения устойчивого экономического развития» [6, с.11]. Исходя из

сказанного, анализ показателей эффективности использования человеческого капитала следует рассматривать с точки зрения обеспечения эффективности экономики посредством достижения в ней рациональной занятости. В теоретическом плане это отражает ситуацию, когда все трудятся, результаты их труда востребованы обществом и, вдобавок, структура экономики региона или муниципального образования позволяет достичь желаемой конкурентоспособности.

Более адаптированным к среде функционирования человеческого капитала является подход, основанный на оценке эффективности труда совокупного работника. Он характеризует эффективность использования совокупных трудовых и материальных ресурсов, которая измеряется как отношение валового национального продукта к совокупным затратам труда, включающим материальные и трудовые издержки, а также величину приведенных капитальных вложений в производственную и непроизводственную сферу [1, с. 33]. На наш взгляд, данный подход полностью обоснован с точки зрения методологии исследования, потому что отражает отношение валового национального продукта к совокупности затрат в производственной и непроизводственной сферах. Это весьма важно в современных условиях, когда при формировании валового национального продукта интенсивно растет доля сферы услуг, особенно сферы человеческой деятельности, составляющей экономику знаний.

Интенсивное возрастание в формировании ВВП удельного веса сфер человеческой деятельности, составляющих экономику знаний, особенно прослеживается в экономике стран, проходящих переходный период, и в странах, которые успели построить экономику знаний (США, Германия). Это происходит потому, что в переходных экономиках знания, составляющие основу экономики, развиваются как объективная необходимость обеспечения её конкурентоспособности путем развития информационно-коммуникационных технологий. Образование в среде «массового бакалавриата» сопровождается организацией новых кафедр, факультетов, вузов и изменением организационных форм высших учебных заведений – создаются региональные университеты, корпоративные университеты, исследовательские университеты, в которых формируются договорные группы и которым даются заказы на ведение исследований. Активизируется деятельность учреждений здравоохранения, особенно созданных на платной основе, свободно формируются частно-коллективные лечебно-профилактические учреждения. В финансовой среде экономика знаний развивается путем организации микрокредитных учреждений и коммерческих банков, консалтинговых фирм, средств массовой информации, информационно-коммуникационных систем.

В этом случае удельный вес сектора экономики знаний в формировании ВВП продолжает расти, и на практике в странах с переходной экономикой наблюдается тенденция постепенного перехода от сырьевой ориентированности экспорта на экспорт готовой продукции [5, с. 4]. Происходит интенсивная организация компаний сотовой связи, развитие сферы услуг, особенно транспортных и общественного питания, а также развлекательных услуг. Всё это создает предпосылки для «производства капитала» в стране – объем экспорта начинает превосходить объем импорта.

Что касается индустриально развитых стран, построивших экономику знаний, то они увеличивают удельный вес сектора экономики знаний двумя путями: через развитие сфер человеческой деятельности, составляющих экономику знаний, и посредством экспорта

услуг экономики знаний на мировой рынок. Для расчета эффективности труда совокупного работника в отдельной стране, на базе затратных концепций предлагаем использовать модель с изменениями, где отношение объема ВВП к величине трудовых и материальных затрат приводится в стоимостном выражении [5, с. 5]. Составляющими затрат являются: годовой фонд заработной платы, включая выплаты из фонда материального поощрения, материальные затраты, амортизационные отчисления, приведенные капитальные вложения.

Модель выглядит следующим образом:

$$\Pi = \frac{O}{A + B + C * B + E * ж}$$

где:

Π – эффективность труда совокупного работника;

O – объем ВВП;

A – годовой фонд зарплаты [5, с. 6];

C – среднегодовая величина производственных фондов;

B – материальные затраты;

B – амортизационная норма;

E – объем капитальных вложений;

$ж$ – нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений.

Данная модель отражает прямую зависимость эффективности труда совокупного работника от годового фонда заработной платы и среднегодовой стоимости производственных фондов. Если поделить ВВП на совокупность затрат, то получим величину, выражающую оценку эффективности труда совокупного работника. Предполагается, что объем заработной платы является прямо зависимым от качества и количества труда, вложенного совокупным работником в ВВП, и учитываются варианты, когда «затраты овеществленного труда остаются неизменными, а затраты живого сокращаются», «затраты живого труда остаются неизменными, а овеществленного – сокращаются», «одновременно сокращаются затраты живого и овеществленного труда», «затраты живого труда растут, а затраты овеществленного – сокращаются, однако увеличение живого труда перекрывается экономией овеществленного труда» [1, с.16-19].

Согласно положениям цитируемой работы, экономия совокупных затрат труда, определяющая эффективность совокупного труда, складывается целиком из экономии только живого труда, определяемой как

$$\mathcal{E}_1 = T^0 - T^1 = T_{ж}^0 - T_{ж}^1 = \mathcal{E}_{ж}^1 \quad \text{и} \quad J_1 = \frac{T_{ж}^0 + T_{об}^0}{T_{ж}^1 + T_{об}^1}.$$

Во втором варианте экономия совокупных затрат труда, определяющая эффективность совокупного труда, складывается целиком из экономии только овеществленного труда:

$$\mathcal{E}_2 = T^0 - T^2 = T_{об}^0 - T_{об}^2 = \mathcal{E}_{об}^2 \quad \text{и} \quad J_2 = \frac{T_{ж}^0 + T_{об}^0}{T_{ж}^2 + T_{об}^2}.$$

Вариант, когда «одновременно сокращаются затраты живого и овеществленного труда», выражается как

$$\mathcal{E}_3 = (T_{об}^0 - T_{об}^3) + (T_{ж}^0 - T_{ж}^3) = \mathcal{E}_{об}^3 + \mathcal{E}_{ж}^3 \quad \text{и} \quad J_3 = \frac{T_{ж}^0 + T_{об}^0}{T_{ж}^3 + T_{об}^3}.$$

Для полноты информации об изменении эффективности труда совокупного работника

рассмотрим вариант, когда «затраты живого труда растут, а затраты овеществленного сокращаются, однако увеличение живого труда перекрывается экономией овеществленного труда»; эти отношения оцениваются формулой:

$$\mathcal{E}_4 = (T_{\text{ов}}^0 - T_{\text{ов}}^4 - (T_{\text{ж}}^4 + \mathcal{E}_{\text{ж}}^4 - T_{\text{ж}}^0)) \quad \text{и} \quad J_4 = \frac{T_{\text{ж}}^0 + T_{\text{ов}}^0}{T_{\text{ж}}^4 + \mathcal{E}_{\text{ж}}^4 + T_{\text{ов}}^4},$$

где: $\mathcal{E}_{1,...,4}$ – экономия совокупных затрат труда (живого и овеществленного);

$T_{\text{ов}}^0 - T_{\text{ов}}^{1-4}$ – затраты овеществленного труда в базисном и плановом (отчетном) периодах;

$T_{\text{ж}}^0 - T_{\text{ж}}^{1-4}$ – затраты живого труда в базисном и плановом (отчетном) периодах;

$\mathcal{E}_{\text{ж}}^{1-4}$ – экономия живого труда;

$\mathcal{E}_{\text{ов}}^{1-4}$ – экономия овеществленного труда;

$+\mathcal{E}_{\text{ов}}$ – перерасход овеществленного труда;

$+\mathcal{E}_{\text{ж}}$ – перерасход живого труда.

Приведенные четыре варианта, которые могут иметь место в практике оценки эффективности труда совокупного работника, позволяют выяснить причины повышения или, наоборот, снижения производительности труда совокупного работника в конкретный период времени.

Указанный подход отражает механизм, основанный на оценке влияния человеческого капитала региона на изменение характера производительности труда совокупного работника, и позволяет оценить уровень эффективности использования человеческого капитала. Данная модель является особенно интересной с точки зрения методологии исследования роли и значения человеческого капитала, так как позволяет установить количественную связь между составом и структурой человеческого капитала региона и конечным результатом экономической деятельности последней – ВРП. Этот подход, при прочих равных условиях, содержит возможность имитации изменения конечного результата экономики страны при допустимости существенных изменений в структуре человеческого капитала. Она выражается в изменении отраслевой структуры национального хозяйства при совершенствовании организационных структур субъектов предпринимательства; интенсивном развитии национальных и традиционных для мировой экономики структур экономики; создании новых или интеграции отечественных предприятий с зарубежными корпорациями. В результате повышается вероятность достижения отечественными корпорациями желаемой конкурентоспособности. Последнее может привести к состоянию, когда экономика «производит капитал», т.е. когда объем экспорта неоднократно превосходит объем импорта за счет экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции, образовательных, информационно-коммуникационных, финансовых и консалтинговых услуг.

Преимущество отмеченных подходов заключается в том, что их совместное использование позволит определить не только уровень эффективности использования человеческого капитала региона, но и может служить основой для разработки долгосрочных программ формирования человеческого капитала.

Недостатком данных подходов является трудоемкость проведения расчетов и сложность сбора репрезентативной информации. Несмотря на эти недостатки, их совместное использование позволит получить достаточно глубокую и всестороннюю информацию о причинно-следственных связях между структурой человеческого капитала

и результатом деятельности экономики региона.

Таким образом, исследованные подходы к оценке эффективности использования человеческих ресурсов нацелены на то, чтобы главным образом дать оценку степени использования человеческого потенциала путем анализа зависимости состава и структуры кадров-специалистов, соответствия контингента специалистов штатным требованиям с результативностью организации: прибылью, ростом объема производства и реализации продукции и услуг.

Современная теория оценки эффективности использования человеческого капитала базируется на расчете роста индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Это необходимо для того, чтобы оценить позитивные или негативные значения индекса развития человеческого потенциала и определить тенденции изменения его составляющих: изменение отношения численности грамотного взрослого населения (%) к общей численности населения, фактическая продолжительность жизни населения, удельный вес учащихся от 7 до 24 лет в общей численности населения, номинальный ВВП на душу населения, индекс потребительских цен, реальный ВВП на душу населения - и сравнить их со среднестрановыми показателями. Данный анализ необходим для того, чтобы оценить возможности населения и общества для инвестирования в развитие человеческого капитала.

Основу расчета здесь составляет сравнение скорректированного душевого ВРП в долларах с пороговым значением в долларовом эквиваленте ППС (паритетная покупательная стоимость). Для расчета индекса уровня жизни (J_3) используется реальный ВВП на душу населения, ППС отражает покупательную способность за 1 доллар скорректированного душевого ВВП, доллар, ППС, производится сравнение с пороговым (максимум) значением ППС, где реальный

$$\text{ВВП} = \frac{\text{номинальный ВВП}}{\text{ИПЦ}}.$$

Оценка, характеризующая состояние человеческого капитала региона, проводится на основе определения индекса ожидаемой продолжительности жизни (J_1), индекса уровня образования (J_2), индекса уровня жизни населения (J_3), индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), которая определяется как отношение

$$\text{ИРЧП}_{2017} = \frac{J_1 + J_2 + J_3}{3},$$

где J_1 – индекс ожидаемой продолжительности жизни, J_2 – индекс достигнутого уровня образования, и J_3 – индекс уровня жизни населения.

В оценке уровня эффективного использования человеческого капитала региона (муниципального образования) необходимо рассчитать величину среднедушевых расходов населения и расходы консолидированного бюджета муниципального образования на покупку товаров и услуг, в особенности на оплату услуг системы образования и расходы (на душу населения) консолидированного бюджета на социально-культурные мероприятия.

Для оценки среднедушевых расходов, в частности для определения физиологических потребностей взрослого человека в муниципальном образовании, можно принять среднедушевые расходы на покупку товаров. В расходы одного человека на содержание жилья, транспортные расходы, удовлетворение культурных потребностей (газеты, телевидение, книги и т.д.) входят [2, с.14]:

- сумма оплаты жилищных, коммунальных услуг и услуг гостиниц, оплата бытовых услуг, расходы на кино, театр и другие зрелища, оплата транспортных услуг и оплата

услуг связи;

- среднелюшевые расходы на образование, здравоохранение и другие суммы: оплата услуг за получение образования, расходы на путевки в санатории, дома отдыха, туризм и медицинские услуги и расходы консолидированного бюджета муниципального образования на социально-культурные мероприятия (на душу населения).

Отметим, что Н.Г. Кузьмина рекомендует условно дифференцировать потребности взрослого человека по возрастным периодам: до 5 лет включительно – 25 %; от 6 до 12 лет включительно – 50 %; от 13 до 15 лет включительно – 80 %; от 16 до 20 лет включительно – 100 %.

На основе этой классификации получим среднелюшевые расходы (по видам населения и расходы (на душу населения) консолидированного бюджета муниципального образования в сомони. Используя приведенные данные, вычислим Ср. аванс. Нк – среднюю величину стоимости человеческого капитала за год для индивида любого возраста до 20 лет, по формуле

$$\text{Ср. аванс. Нк} = \frac{A_1 \times 5 + A_2 \times 6 + A_3 \times 3 + A_4 \times 6}{20},$$

где A_1 – стоимость жизни одного человека в возрасте до 5 лет включительно;

A_2 – стоимость жизни одного человека в возрасте от 6 до 12 лет включительно;

A_3 – стоимость жизни одного человека в возрасте от 13 до 15 лет включительно;

A_4 – стоимость жизни одного человека в возрасте от 16 до 20 лет включительно.

Чтобы найти конечную величину стоимости человеческого капитала индивида в 20-летнем возрасте за год, необходимо рассчитать суммарный человеческий капитал индивида в 20-летнем возрасте за год с учетом дисконтирования (5 %) по формуле

$$Нк = \frac{(1 + 0,05)^{20} - 1}{0,05} \times \text{Ср. аванс. Нк}. \text{ Подставляя в эту формулу цифровые значения «Ср.}$$

аванс. Нк» за конкретный год, получим значения Нк за последний период.

Полученные данные позволяют проследить изменение величины стоимости человеческого капитала населения в 20-летнем возрасте за последний период и оценить темпы его роста или снижения. Подход, основанный на расчете ИРЧП, нацелен на анализ и прогнозирование тенденций инвестирования в человеческий капитал, и, исходя из изменения данной величины, делается вывод, что при прочих равных условиях человеческий капитал используется достаточно эффективно или формируется как потенциал человеческого капитала. Интересным в этом подходе является то, что стоимость человеческого капитала сравнивается с величиной регионального продукта, и это отношение является основой для принятия решения об эффективности или недостаточной эффективности использования человеческого потенциала.

Анализ различных подходов позволяет заключить, что основная цель формирования человеческого капитала – повышение производительности труда совокупного работника региона до уровня мировых показателей в среде интенсивного развития сектора экономики знаний. Что касается подхода, ориентированного на имитацию изменения роли живого и овеществленного труда в формировании ВВП, то он содержит возможность моделирования «от обратного», когда задаются структуры экономики региона и производительность труда совокупного работника. Тогда можно прогнозировать состав и структуру человеческого капитала в разрезе уровней образования и специальностей на

заданные периоды времени, что может служить основой для формирования и развития человеческого капитала региона в соответствии с целями и задачами последнего.

Список использованной литературы:

1. Жуков Л.И., Саруханов Э.Р., Лысенко В.А., Мысник В.Г. Управление трудовыми ресурсами на современном этапе. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1986. – 154 с.
2. Кузьмина Н.Г. Формирование и использование человеческого капитала на региональном уровне (на примере Еврейской автономной области): автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – Хабаровск, 2007. – 24 с.
3. Косимова Ш.А. К исследованию человеческого капитала муниципального образования // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2016. - №2/9(218). - С.174-177.
4. Саломакина Ю.А. Экономические отношения воспроизводства человеческого капитала и механизм их регулирования: автореф... дис. канд. экон. наук: 08.00.01. – Воронеж, 2015. – 22 с.
5. Сафиулин А.Р. Производство и распространение знаний в «умной» экономике // Экономика и право. -№2.- 2012. – С.3-7.
6. Устинова К.А. Управление человеческим капиталом как фактором инновационного развития региона: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 – СПб., 2014. – 17 с.
7. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Краткая версия доклада. Высшая школа экономики Национального исследовательского университета (К XVII Апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, 19-22 апреля 2016, г. Москва) – М., 2016. – 76 с.

Reference Literature:

1. Zhukov L.I , Sozukhanov E. R, Lysenko V.A, Mysnik V.Y. Management with Labour Resources at the Contemporary Stage: - Vladivostok: The Far Eastern University Printing-House, 1986. – 154 pp.
2. Kuzmina N.Y. Formation and Utilization of Human Capital at Regional Level (on the Example of Jewish Autonomous Oblast). Synopsis of candidate dissertation in economics: 08.00.05. – Khabarovsk, 2007. – 24 pp.
3. Kosimova SH. A. To Exploration of Human Capital of Municipal Education || Bulletin of the Tajik National University. Series of Social-Economic Sciences. – Dushanbe, 2016, 2\9 (218). – pp. 174 – 177.
4. Salomakhina Yu. A. Economic Relations of Human Capital Reproduction and Mechanism of their Regulation: synopsis of candidate dissertation in economics: 08.00.01. – Voronezh, 2015. – 22 pp.
5. Safiulin A. R. Production and Dissemination of Knowledge in “Clever” Economics// Economics and Law. 2012, - pp. 3-7.
6. Ustinova K.A. Management with Human Capital as with a Factor of Innovational Development of the Region: synopsis of candidate dissertation in economics: 08.00.05 – SBp., 2014. – 17 pp.
7. Human Capital as a Factor of Social – Economic Development. Brief Version of the Report. Higher School of Economics under the National Research Institute (for the 17-th April International scientific conference on the problems of the development of economy and society; April, 19-22, 2016, Moscow) - M, 2016. – 76 pp.

УДК 332
ББК 65.04

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО САДОВОДСТВА**

Абдулазизов Рахимджон Абдувалиевич,
соискатель ТГУПБП (Таджикистан,
Худжанд)

**ОМИЛҲОИ ТАЪСИРКУНАНДА БА
РУШДИ УСТУВОРИ БОҒДОРИИ
МИНТАҚАВӢ**

Абдулазизов Раҳимҷон Абдувалиевич,
унвонҷӯи ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**FACTORS INFLUENCING
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF
REGIONAL HORTICULTURE**

Abdulazizov Rakhimjohn Abduvaliyevich,
claimant for candidate degree, TSULBP
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: rahm-1985@mail.ru

Ключевые слова: фактор развития, региональное садоводство, эффективность косточковых культур, производство абрикоса, урожайность

Рассмотрены особенности и обосновано значение развития садоводства в Согдийской области, входящего в число ключевых народнохозяйственных комплексов, определяющих условия поддержания жизнедеятельности населения области и страны. Выявлены тесные производственные и экономические взаимосвязи хозяйств, специализирующихся на выпуске продукции, своевременной и качественной переработке (сушке), складировании, а также обеспечивающих перерабатывающие предприятия средствами производства. Обобщены основные факторы устойчивого развития садоводства, влияющие на уровень развития региональной экономики. Дана характеристика современного состояния садоводства в регионе и отмечена зависимость дальнейшего развития отрасли от ряда факторов, влияющих на уровень развития регионального садоводства. Определена роль интенсивного и суперинтенсивного садоводства в устойчивом развитии отрасли в регионе с учетом применения капельного орошения и подбора высококачественных насаждений.

Калидвожаҳо: омили рушд, боғдорӣ минтақаӣ, самарабахии зироатҳои донадор, истеҳсоли зардолу, ҳосилнокӣ

Дар мақола хусусият ва аҳамияти рушди боғдорӣ дар вилояти Суғд, ки ба қатори комплексҳои асосии хоҷагии халқ дохил мешавад ва шароити ғизоӣ ва фароғатӣ ҳаётии аҳолии вилоят ва кишварро муайян мекунад, баррасӣ шудааст. Алоқаи мустақами истеҳсоливу иқтисодии хоҷагӣ, ки ба истеҳсоли маҳсулот, коркарди саривақтӣ босифат (хушкунӣ), анборкунӣ маҳсул гардонидани шудаанд ва корхонаҳои дахлдорро бо ашёи хом таъмин менамоянд, муайян карда шудааст. Омилҳои асосии рушди устувори боғдорӣ, ки ба сатҳи тараққи иқтисодиёти минтақа таъсир мерасонанд, ҷамъбаст гардидаанд. Тавсифи ҳолати муносири боғдорӣ дар минтақа пешниҳод гардида, вобастагии минбаъдаи рушди соҳа аз якҷанд омилҳо, ки ба сатҳи рушди боғдорӣ минтақаӣ таъсир мерасонанд, таъкид шудааст. Нақши қорӣ намудани боғҳои интенсивӣ ва суперинтенсивӣ дар рушди устувори соҳа дар минтақа бо назардошти исти-

фодаи обёрии қатрагӣ ва интихоби ниҳолҳои баландсифат муайян карда шудааст.

Key words: *development factor, regional horticulture, effectiveness of stone fruits, apricot production, yield capacity*

The author describes the peculiarities of horticulture development in Sughd viloyat and substantiates its importance as the branch in question which is included into key complexes of national economy determining the conditions of maintenance concerned with life activity of the population living in the Viloyat and in the country upon the whole. He elicited close productive and economic interconnection of economy units specializing in produce output, timely and qualitative processing (dessiation), storage and providing processing enterprises with means of production as well. The basic factors of horticulture sustainable development influencing the standardized development of regional economy have been generalized. The characteristic of the present state of horticulture in the region is given; dependence of further evolution of the branch on a number of factors swaying over a development standard of regional culture being marked. The author determines the role of intensive and superintensive horticulture in sustainable development of the branch in the region with application of drop irrigation and selection of highly qualitative plants being taken into account.

Устойчивое развитие отрасли садоводства является в современных условиях одним из ведущих направлений развития агропромышленного подкомплекса Республики Таджикистан. Именно в Согдийском регионе отрасль способна удовлетворить растущие потребности рынка в конкурентоспособной продукции, обеспечить занятость населения, а перерабатывающие предприятия – сырьем, повысить экспортный потенциал региона и республики в целом за счёт высококачественных товаров. Дальнейшее устойчивое развитие садоводства в регионе непосредственно зависит от привлечения инвестиций с целью внедрения новых технологий, обновления инфраструктурной базы, оптимизации её размещения, интенсификации и специализации, создания плодопитомниководческих хозяйств, обеспечивающих садоводческие хозяйства высококачественными саженцами, улучшения сортового состава при использовании достижений отечественной селекции для ведения интенсивных форм садоводства.

С целью устойчивого развития отрасли садоводства, обеспечения продовольственной безопасности страны, удовлетворения потребностей внешнего и внутреннего рынка за счёт увеличения объема производства конкурентоспособной продукции на базе ведения интенсивных садов и увеличения их площади, Правительством Республики Таджикистан была принята «Программа развития садоводства и виноградарства в Республике Таджикистан на 2016-2020 годы» [1, с. 4-6].

На этом плане, выдвигая садоводство как ведущую отрасль, обеспечивающую регион высоким объемом произведенной продукции, важно определить его место в структуре всего агропромышленного подкомплекса с учетом эффективного распределения земельных и других ресурсов развития отрасли. Многолетние исследования показывают, что природно-климатическая структура районов региона является благоприятной для ведения садоводства, особенно косточкового, и позволяет внедрять интенсивные сады за счет высокоэффективных сортов отечественной селекции с использованием прогрессивных технологий с целью увеличения экспортного потенциала региона.

Следует отметить, что, по мнению А.А. Мадаминова, «под устойчивостью сельскохозяйственного, в том числе садоводческого, производства понимается возможность обеспечить население доброкачественной продукцией в необходимых объемах и ассортименте в любое время года с доставкой на любое расстояние» [3, с. 16-17].

По мнению Д.Х. Ахмедова, устойчивое развитие садоводства обеспечивает не только удовлетворение растущих потребностей населения, увеличение объема производства и площади садов, но и повышение уровня экономического развития региона, эффективного использования водных, земельных, трудовых ресурсов, использования новой техники и технологии производства и др. [2, с. 93-94].

Устойчивое развитие садоводства как одной из ключевых отраслей агропромышленного подкомплекса региона, прежде всего, зависит от ряда почвенно- и природно-климатических условий: уровня солнечной радиации, количества осадков, а также от производственных и управленческих структур, наличия ресурсов в регионе и др. Кроме того, необходимо отметить, что в Согдийском регионе площади садов расположены на огромной территории с различными природно-климатическими параметрами, плодородием земли, уровнем развития социальной и производственной инфраструктуры, трудовыми, земельными, водными ресурсами и т.д. [3, с.34-35]. Закономерно возникает вопрос: как на региональном уровне обеспечить устойчивое развитие садоводства?

По нашему мнению, устойчивое развитие любой отрасли агропромышленного подкомплекса, и особенно садоводства, тесно связано с размещением интенсивных садов с учетом территориальных особенностей, специализации и интенсификации отрасли, производственной и управленческой структуры, форм хозяйствования, развитием материально-технической базы, использованием различных ресурсов и комплексным использованием различных факторов. В результате проведенного анализа нами были сгруппированы и систематизированы основные факторы устойчивого развития садоводства (рис. 1).

Рис. 1. Основные факторы, влияющие на развитие садоводства

Основой системы факторов устойчивого развития садоводческого производства, прежде всего, являются земельные ресурсы. Земля как основное средство производства и как природный ресурс функционирует в отрасли садоводства непосредственно в сочетании с другими природными ресурсами. При этом в современных условиях природные факторы являются неуправляемыми в связи с недостаточным уровнем развития исследований и научнотехнического прогресса, связанного с внедрением новых технологий.

Следует отметить, что среди экономических факторов устойчивого развития регионального садоводства важное место занимает проблема интенсификации отрасли с учетом внедрения форм интенсивного садоводства.

По мнению академика И.В. Куликова и профессора И.А. Минакова, «интенсификация садоводства должна осуществляться не только за счет количественного наращивания ресурсов, но прежде всего на основе их более рационального использования. Она обеспечивает более напряженное продуктивное функционирование материальных, трудовых и земельных ресурсов, рост объемов производства плодов опережающими темпами по сравнению с ростом затрат на их производство» [4, с. 9-15].

В рыночных условиях одним из ключевых направлений устойчивого развития садоводства на региональном уровне является его интенсификация при системе ведения садоводства на базе научно-технического прогресса и эффективного использования инновационных технологий с целью увеличения объема производства плодов с единицы площади, роста производительности труда и уменьшения затрат в процессе производства.

По мнению ряда современных ученых, в нынешних условиях каждого региона необходимо развивать садоводство по инновационному типу, где для отрасли характерны концентрация, специализация, интенсификация в больших хозяйствах с учетом рационального использования инновационных приобретений и максимального привлечения внутреннего и зарубежного финансирования и государственной поддержки.

По нашему мнению, одним из ключевых факторов устойчивого развития садоводства в каждом регионе является наличие ресурсов, особенно земельных, пригодных для садоводства. В Согдийском регионе в основном имеются земли долинных, горных и предгорных зон, где обеспечены благоприятные природно-климатические условия и необходимые ресурсы. В настоящее время в этом регионе насчитывается более 300 тыс. гектаров. Исходя из этого, каждый год в регионе происходит процесс изучения мер по улучшению использования земель, в результате чего в стране увеличиваются площади садов (рис.2).

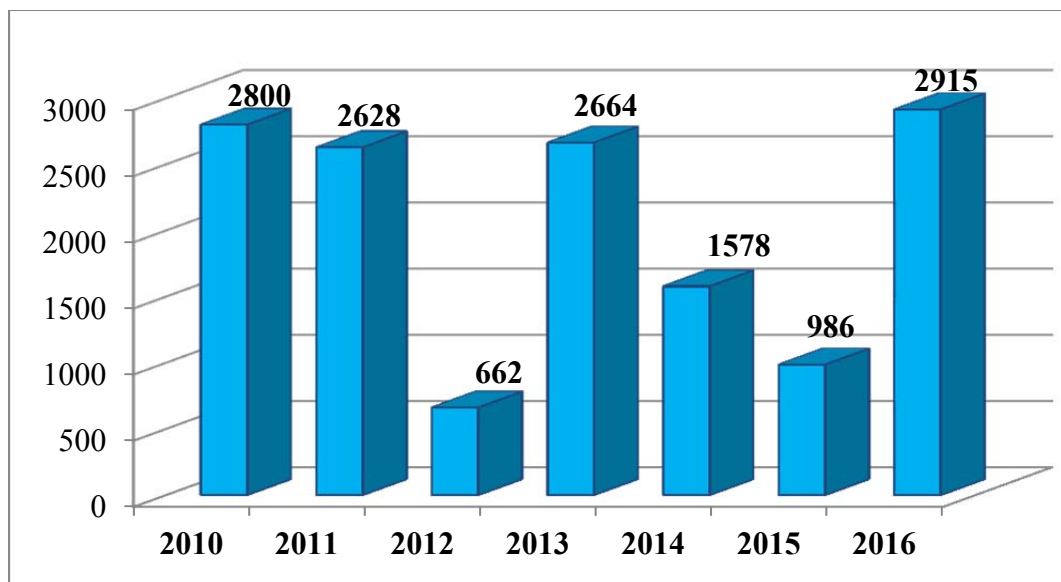
Как показывает анализ, в 2016 году в регионе было возделано 2 915 гектаров новых садов на основе земель предгорных и горных районов. При этом в регионе за 7 лет было разведено более 14 233 га новых садов, и этот показатель в среднем составляет 2 тыс. га в год.

Следует отметить, что с целью обеспечения растущей потребности внутреннего рынка в садоводческой продукции, увеличения экспортного потенциала региона и дальнейшего развития отрасли каждый год увеличиваются площади садов. За период 2010-2016 гг. в регионе общие площади садов составили более 66 065 га.

Исследования показывают, что площади садов в период 2010-2016 годов увеличились более чем в 1,2 раза. Необходимо отметить, что с целью устойчивого развития отрасли садоводства правительством Республики Таджикистан были профинансированы несколько проектов, за счет чего разведены новые сады интенсивного типа и обновлены существующие. В связи с этим площади основных отраслей садоводства имеют тенденцию к

росту (табл. 1).

Рис. 2. Динамика новых площадей садов в Согдийской области в 2010-2016 гг. (га)

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан «Регионы Республики Таджикистан». – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017. – С. 115-130 [6].

Таблица 1. Динамика площади плодов и ягод во всех категориях хозяйств в Согдийской области в 2010-2016 гг. (га)

Виды	Годы						2016 г. к 2010г., в соотношение	
	2010		2013		2016			
	I	II	I	II	I	II	I	II
Семечковые	9707	7831	10440	7967	11384	8932	1,17	1,14
Косточковые	43587	28276	48553	30462	53040	35338	1,21	1,24
Орехоплодные	267	163	429	227	609	330	2,28	2,02
Субтропические	748	676	699	564	487	463	-1,53	-1,46
Ягоды	404	104	463	86	545	110	1,34	1,05
Всего	54713	37050	60584	39306	66065	45173	1,20	1,21
Примечание: I - всего площадь, га; II- плодоносящая площадь, га								

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан «Регионы Республики Таджикистан». – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017. – С. 120-128 [6].

Как показывает анализ, в структуре регионального садоводства важное место занимает косточковое садоводство, которое составляет более 60 % от общей площади

садов в регионе. Косточковое садоводство в регионе было организовано еще в дореволюционное время как одна из важнейших народнохозяйственных и высоко-рентабельных отраслей, обеспечивающих потребности рынка в высококалорийных и высокосахаристых сортах фруктов. Уникальность природно-климатических условий региона и исторический опыт садоводов обеспечили развитие отрасли, получившей не только внутрисоветское, но и мировое признание по производству высококачественных сухофруктов, таких как курага, кайса и урюк. Исходя из этого, можно отметить, что эти же причины явились одними из ключевых факторов развития садоводства в регионе, расширения площади садов и оптимизации их размещения в благоприятных по природно-климатическим условиям районах.

Следует отметить, что другим фактором развития садоводства в регионе и интенсификации отрасли является внедрение интенсивных форм садоводства с применением новой схемы размещения садов. В последние годы ведущие садоводческие хозяйства региона, используя мировой опыт размещения садов, достигли высоких урожаев и устойчивого развития. В связи с этим на региональном уровне ведение интенсивных садов увеличивается, и ежегодно в сельхозпредприятиях закладываются более тысячи гектаров таких садов. Урожайность суперинтенсивных и интенсивных садов по сравнению с существующими садами увеличивается более чем в 3-4 раза.

При закладке интенсивных и суперинтенсивных садов в регионе необходимо уделять особое внимание факторам развития этого типа садоводства. Как показывает мировой опыт ведения интенсивного и суперинтенсивного садоводства, одними из важнейших факторов его развития является капельное орошение и подбор низкорослых насаждений. Исходя из этого, можно отметить, что введение эффективной системы капельного орошения интенсивных садов обеспечивает каждое насаждение по отдельности минеральными удобрениями и экономит поливную воду. Кроме того, полный переход отрасли на этот вид садоводства с использованием низкорослых насаждений позволит увеличить объем производства продукции и повысить устойчивость развития региона.

Необходимо отметить, что с целью дальнейшего устойчивого развития отрасли садоводства в республике впервые в 2011 году под руководством профессора С.М. Гулова в учебно-опытном хозяйстве Таджикского аграрного университета им. Ш. Шотемура на площади 1,7 гектара был организован опытный суперинтенсивный сад. Опыт показал, что в суперинтенсивных садах можно размещать более 2 500 саженцев. При такой закладке урожайность с одного гектара увеличивается в 3-4 раза, а плодоношение садов начинается уже на второй год [5, с. 9-10].

В Согдийской области во время закладки интенсивных абрикосовых садов специалисты обращают особое внимание на почвенные и природно-климатические условия зоны, подбор высокоэффективных сортов, расстояние между деревьями и др. В связи с этим, как показывает анализ, в орошаемых местах расстояние между саженцами больше, чем в местах, испытывающих недостаток воды. При этом уровень урожайности в современных хозяйствах региона отличается в зависимости от использования метода посадки деревьев, формы хозяйствования и условий зоны размещения (табл. 2).

Как показывает анализ, одним из основных факторов повышения урожайности абрикосовых садов является уплотненный метод посадки деревьев интенсивного типа. В подсобном хозяйстве им. А. Шарипова при применении уплотненного метода посадки

абрикосовых деревьев по сравнению с производственным кооперативом им. Т. Катаева урожайность увеличивалась в 6,8 раза.

Таблица 2. Сравнительные показатели урожайности хозяйств при интенсивных методах посадки абрикосов в Согдийской области в 2010-2016 гг. (га)

Наименование хозяйств	Метод посадки, метр	Количество деревьев на 1га, шт.	Урожайность, ц/га
Производственный кооператив им. Т. Катаева	10 x 10	90-100	19,4
Производственный кооператив им. Х. Мукарамова	10 x 10	90-100	19,8
Коллективное хозяйство «Богистон»	10 x 8	100-125	20,7
Арендное хозяйство им. Х. Хомидова	8 x 8	144-156	58,4
Арендное хозяйство им. Д. Алиева	8 x 8	144-156	60,5
Дехканское (фермерское) хозяйство им. Н. Назировой	8 x 6	200-208	97,2
Подсобное хозяйство им. А. Шарипова	6 x 4	400-415	132,9
Регион, всего	8 x 8	144-156	22,4

Рассчитано на основе данных Главного управления сельского хозяйства Согдийской области [7].

Таким образом, можно отметить, что повышение урожайности и валового сбора продукции садоводства в регионе в условиях рыночных отношений зависит не только от улучшения методов посадки деревьев, но и от ряда факторов, влияющих на развитие отрасли.

Одним из ключевых направлений устойчивого развития садоводства в регионе является интенсификация отрасли. Важнейшим фактором интенсификации в отрасли садоводства считается подбор сортовых культур и метод посадки деревьев. В интенсивных садах плодоношение саженцев, урожайность, период эксплуатации деревьев, время хранения, срок реализации продукции и др. факторы зависят от подбора сортового состава. В современном мире, в условиях развития научно-технического прогресса, огромное значение для достижения устойчивого развития отрасли садоводства имеют использование инновационных технологий, активизация инвестиционной и кадровой политики, государственная поддержка и внедрение прогрессивных технологий. В том числе особую роль играют исследователи с их практикой и научными опытами, без наличия которых нереально проведение научных экспериментов и поддержка садоводства.

Список использованной литературы:

1. Программа развития садоводства и виноградарства в Республике Таджикистан на 2016 - 2020 годы. - Душанбе, 2015. - С.4-6.
2. Ахмедов Д.Х. Особенности рационального развития садоводства // Кишоварз. - Душанбе, 2015. - №4 (68). - С.93-94.

-
3. Мадаминов А.А. Проблемы устойчивого развития аграрного сектора Таджикистана/Монография. - Душанбе, 2006. - С.34-35.
 4. Куликов И.В., Минаков И.А. Развитие садоводства в России: тенденции, проблемы, перспективы // *Аграрная наука Евро-Северо-Восток*, 2017. - № 1(56). – С.9-15.
 5. Гулов С.М. Эффективность интенсивных садов в условиях Таджикистана//*Кишоварз*. - Душанбе, 2013. - №3(59). - С.9-10.
 6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан «Регионы Республики Таджикистан». – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017. – С. 115-130.
 7. Годовые отчеты Главного управления сельского хозяйства Согдийской области за 2010-2016 гг.

Reference Literature:

1. *The Programme of Development in Regard to Horticulture and Viticulture in Tajikistan Republic for 2016 – 2020*. – Dushanbe, 2015. – pp. 4 – 6.
2. Akhmedov D.Kh. Peculiarities of Rational Development of Horticulture // *Dushanbe: Agrarian*. – 2015/#4(68). – pp. 93 – 94.
3. Madaminov A.A. *The Problems of Sustainable Development of Agrarian Sector of Tajikistan: monograph*. – Dushanbe, 2006. – pp. 34 – 35.
4. Kulikov I.V., Minakov I.A. *Development of Horticulture in Russia: Tendencies, Problems, Perspectives // Agrarian Science: Euro-North-East*. 2017, #1(156). – pp. 9 – 15.
5. Gulov S.M. *Effectiveness of Intensive Gardens under the Conditions of Tajikistan // Agrarian*; 2013, #3(59). – Dushanbe, 2013. – pp. 9 – 10.
6. *Statistical Annual of Tajikistan Republic // Regions of Tajikistan Republic*. – Dushanbe: Agency on Statistic under the Auspices of Tajikistan Republic President. 2017. – pp. 115 – 130.
7. *Annual Reports of the Central Managerial Office of Agriculture of Sughd Viloyat for 2010 – 2016*.

12 00 00 ҲУҚУҚШИНОСӢ
12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12 00 00 LAW SCIENCES

**12 00 01 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ
УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**12 00 01 THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF
TENETS RELATED TO STATE AND LAW**

ББК 67.3(2Т)
УДК 34(09)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
СУЩНОСТИ УЧЕНИЯ МАЛИКИТСКОЙ
ШКОЛЫ ПРАВА О СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И
ПРАВОСУДИИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Обидов Дилшод Солиджонович, к.ю. н.,
доцент, заведующий кафедрой теории и
истории государства и права ТГУПБП;
Обидова Манижа Насруллоевна,
соискатель ТГУПБП (Таджикистан,
Худжанд)

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАШАККУЛ ВА
МОҲИЯТИ НАЗАРИЯВИИ
ТАЪЛИМОТИ МАКТАБИ ҲУҚУҚИИ
МОЛИКИЯ ДАР БОРАИ ҲУКУМАТИ
СУДӢ ВА ДОДГУСТАРӢ (ТАДКИҚИ
ТАЪРИХИЮ ҲУҚУҚӢ)**

Обидов Дилшод Солиҷонович, н.и.ҳ.,
дотсенти кафедраи назария ва таърихи
давлат ва ҳуқуқи ДДҲБСТ; Обидова
Манижа Насруллоевна, унвонҷӯи
ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**CERTAIN ISSUES CONCERNED WITH
FORMATION AND THEORETICAL
ESSENCE RELATED TO THE TENET OF
MALIKIT LAW SCHOOL ON FORENSIC
POWER AND JUSTICE (HISTORICAL -
LEGAL EXPLORATION)**

Obidov Dilshod Solidjonovich, candidate of
juridical sciences, Associate Professor, chief
of the department of theory and history of
state and law under TSULBP; **Obidova
Manizha Nasrulloevna**, claimant for
candidate degree under TSULBP
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: ODS-1976@mail.ru

Ключевые слова: исламская школа права, маликизм, судебное учение, судебная власть, этика судейства, правосудие, справедливость, судебные доказательства

Дан анализ особенностей формирования и развития судебного учения маликитской школы права, места и роли основателя школы, имама Малика ибн Анаса, его учеников и последователей в развитии ее правовой доктрины и судебного учения. Исследована

система основных и дополнительных правовых источников, основные принципы маликитской правовой и судебной доктрины, а также осмыслены характерные черты учения маликитской школы права о судебной власти, правосудии, судебной законности и справедливости. Особо выделено учение маликизма о сущности и природе судейства, о требованиях, предусмотренных для кандидата на судейскую должность, об этике судейства, порядке организации и проведения судебных процессов, судебных доказательных источниках. Осмыслена специфика маликитской судебной доктрины при комментировании и трансформации исламских классических принципов судебной справедливости и правосудия.

Калидвожаҳо: мактаби ҳуқуқи исломӣ, моликия, таълимоти судӣ, ҳокимияти судӣ, этикаи додгустарӣ, адолати судӣ, далелҳои судӣ

Дар мақолаи илмӣ хусусиятҳои таълимоти судии мактаби ҳуқуқи моликия, мавқеъ ва нақши асосгузори мактаб Имом Молик ибни Анас, шогирдон ва пайравони ӯ дар рушди доктринаи ҳуқуқӣ ва таълимоти судии он мавриди тадқиқ қарор гирифтааст. Низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи асосӣ ва иловагӣ, принципҳои асосии доктринаи ҳуқуқӣ ва судии моликия, хусусиятҳои ҳоси таълимоти мактаби ҳуқуқи моликия оид ба ҳокимияти судӣ, додгустарӣ, қонуният ва адолати судӣ таҳлил шудаанд. Ба таълимоти моликия оид ба моҳият ва табиати қозигӣ, оид ба талаботе, ки нисбат ба номзад ба мансаби қозигӣ пешниҳод мегарданд, аз ҷумла одоби қозигӣ, тартиби таъкил ва баргузори мурофиаҳои судӣ, таҳқиқ ва баррасии сарчашмаҳои далелии судӣ диққати махсус дода шудааст. Ба махсусияти доктринаи судии моликия дар маънидод ва интиқоли (трансформатсия) принципҳои классикии исломӣ оид ба адолати судӣ ва додгустарӣ равшанӣ андохта шудааст.

Key words: *Islamic law school, **malikism**, forensic tenet, forensic power, ethics of judging, justice, just judging, forensic proofs*

The author analyzed the peculiarities of formation and development of the forensic tunnel referring to **malikit** law school; the place and role of school founder, **imam** Malik ibn Anas, his pupils and successors in the development of its legal doctrine and forensic tenet being considered as well. The author has explored the system of basic and additional legal sources, the basic principles of **malikit** law school dealing with the legal and forensic doctrines; he subjects to comprehension the characteristic features of the tenet touching upon the questions of forensic power, justice forensic legitimacy, and just judging. The author singles out especially the tenet of **malikism** on the essence and nature of judging, requirements envisaged for a candidate challenging for the position of a judge, ethics of judging, order of organization and conducting of trials, forensic provable originals. He subjects to comprehension the **malikit** forensic doctrine when commenting on transformation of Islamic classical principles of forensic justice in the process of judging.

На современном этапе насущное значение имеет изучение правовых идеалов, ценностей, принципов и нормативных установлений прошлого. Это связывается с необходимостью обогащения идейно-правового опыта в деле успешного строительства правового, демократического и светского государства, основанного на национальной самобытности народа.

Поэтому большую актуальность имеет исследование учений исламских школ права в области судебной власти. В условиях формирования национальной модели правовой, демократической государственности судебная власть призвана сыграть главенствующую роль в обеспечении и защите прав и свобод людей, обеспечить в обществе справедливость, правопорядок и законность.

Следует отметить, что из исламских школ права суннитского течения в данном направлении вслед за правовой школой ханафизма важная роль принадлежит маликитской школе права, вобравшей в себя правосудные обычаи ранних исламских правовых школ: школы традиционалистов «ахль-аль-хадис» и школы рационального права «ахль-ар-ра'й».

Маликитская школа права возникла в VIII веке, в эпоху формирования и развития ханафитской школы права – первой правовой школы суннитского направления в исламском праве. Поэтому развитие данных школ происходит на одном историческом и политико-правовом фоне.

Фундаментальные основы правовой доктрины маликитской школы права, и в частности учение правовой школы маликизма о судебной власти, формируются в первую, классическую эпоху возникновения и развития школы в Медине, вобрав в себя практически все традиции ранней традиционалистской школы правопонимания «ахль-аль-хадис».

Основателем маликитской школы права и ее учения о судебной власти является авторитетный ученый-правовед (факих) и хадисовед (мухаддис) города Медины Малик ибн Анас ибн Малик аль-Мадани (713-795), который всю жизнь прожил в Медине.

Свои первые знания в области фикха¹, судейства – казо и правосудия имам Малик ибн Анас получил в Медине. Его первыми выдающимися наставниками в данной области были Рабия ибн Абдаррахман, Абдаррахман бин Хирмиз аль-Хашими, Шихаб аз-Зухри и др. [6, с. 156]. Начало профессиональной карьеры имама Малика ибн Анаса как величайшего ученого-правоведа и теоретика судебной власти приходится на время, когда он испытывал материальные затруднения. Однако, несмотря на это, Малик ибн Анас принципиально не принял какой-либо государственной должности, в том числе должности судьи [6, с. 156], за что даже был наказан правителем. Эти события из жизни имама Малика ибн Анаса напоминают эпизод из жизни имама Аъзама Абуханифы, который также, будучи крупным теоретиком судебной власти и основателем школы судебного права, так никогда и не принял должности казия, отказавшись возглавить верховный казиат Арабского халифата [3, с. 41].

Следует заметить, что на формирование и развитие профессиональной жизнедеятельности имама Малика ибн Анаса большое влияние оказали политические события и факторы той эпохи. Имам Малик сотрудничал с государственной властью по вопросам организации эффективного и справедливого государственного и правосудного правления. В этой связи источники напоминают о том, что имам пользовался большим уважением и почетом при первых халифах Аббасидской династии (750-1258): при халифе Аль-Мансуре (правил в 754-775 гг.) и халифе Харун ар-Рашиде (правил в 786-809 гг.).

После того, как второй и самый известный халиф из этой династии, аль-Мансур, прибыл в Медину для привлечения к ответственности и наказания правителя Медины, своего дяди Джаъфара ибн Сулеймана, за то, что он без всякого права подверг имама

¹Фикх (от арабс. – «знать что-либо») – наука исламского права, исламская правовая доктрина.

Малика ибн Анаса телесному наказанию [13, с.29], и побеседовав с имамом перед отъездом из города, сказал ему: «Если у вас возникнут сомнения в отношении какого-нибудь моего наместника в Медине, Мекке или в Хиджазе по поводу его компетентности в осуществлении полномочий, то напишите мне, и я поступлю с ним так, как он того заслуживает» [8, с. 48].

Сказанное говорит о том, что на формирование и развитие маликитской школы права и ее судебное учение большое влияние оказал политический фактор: поддержка Аббасидами учения правовой школы маликизма на территории Хиджаза. Также фундаментальная роль в этом процессе принадлежит профессиональной деятельности самого имама Малика ибн Анаса, который занимался обоснованием основных положений судебной доктрины маликизма.

Таким образом, возникновение и историческое развитие маликитской школы права и ее судебного учения напрямую связаны с жизнью и деятельностью имама Малика ибн Анаса и началом его профессиональной карьеры. Как говорил сам имам Малик: «После того, как семьдесят ученых вынесли решение (фетву): «ты достоин давать фетвы», я приступил к даче фетв» [4, с. 534].

Необходимо заметить, что фундаментальную теоретическую и доктринальную основу правового и судебного учения маликитской школы права составляет труд имама Малика ибн Анаса «Аль-Муватта» («Расчищенная тропа») – сочинение по хадису и фикху, которое было написано по желанию аббасидского халифа аль-Мансура [8, с. 49].

«Аль-Муватта» состоит из совокупности хадисов о пророке, примеров из фикха и правосудных решений сподвижников пророка, которые изложены и классифицированы в сочинении по принципу конкретных тем правового значения.

В эпоху правления Аббасидов «Аль-Муватта» стала настолько известна, что аббасидский халиф Харун ар-Рашид пожелал, чтобы рукопись труда была помещена в Священную Каабу. [8, с. 50] Как сообщает М.И. Садагдар, в последующем «Аль-Муватта» стала теоретической и фундаментальной основой маликитской школы права [9, с.21].

Структура «Аль-Муватты» включает 1700 хадисов о пророке Мухаммаде, примеры правовых учений и правосудной деятельности сподвижников пророка, а также положения общеправового и судебного учения имама Малика ибн Анаса.

После имама Малика ибн Анаса в последующее историческое развитие маликитской школы права и ее судебного учения важный вклад внесли его ученики и последователи: Абдулрахман ибн Касым (128 г.х.-191 г.х.), Абумухаммад Абдуллах ибн Вахб ибн Муслим (125 г.х.-197 г.х.), Ашхаб ибн Абдулазиз Кайс Омири (140 г.х.-204 г.х.), Абу Мухаммад Абдуллах ибн Абдулхакам (155 г.х.-214 г.х.), Асад ибн Фурот Нишопури (умер в 213 г.х.), Асбах ибн Фарадж ибн Саид (150 г.х.-225 г.х.) и др.

К самым авторитетным сочинениям маликитской школы права в области фикха и казо после книги «Аль-Муватта» можно отнести следующие труды: «Мудававвана» Сахнуна ибн Саъда Таннухи, «Маввозия» Мухаммада ибн Искандара ибн Зиёда (умер в 281 г.х.), «Бидоят-ул-муджтахид ва нихоят-ул-муктасид» Ибн Рушда Куртуби Андалуси (450 г.х.-520 г.х.), «Аль-Мухтасар фил фикхи Молики» Халила ибн Исхака Молики (умер в 767 г.х.), «Аль-Маджмуъ-ул-фикхи фи мазхаби Имом Молик» Мухаммада ибн Мухаммада (умер в 1232 г.х.) и др. [7, с. 116-117, 119-120]

Основными источниками профессиональной деятельности и судебного учения

маликитской школы права являются Коран, Сунна, иджма, кияс, местные обычаи (урф) и малахат-ул-мурсала. Рассмотрим данные источники более подробно.

1. Коран. Маликитская школа права признает Коран бесспорным правовым и правосудным источником. При разрешении правовой проблемы судебного значения имам Малик всячески стремился найти непосредственные доказательства в Коране и его толкованиях [2, с.13].

В судебном учении маликитской школы права Коран представлен как основа основ (насс). Маликиты искали ответ на возникшую правовую проблему даже в общих нормах и принципах Корана.

2. Сунна. В судебном учении маликитской школы права Сунна имеет специфическое значение как правовой источник. Подобно Корану, ей также приписывается качество насс. Как пишет А.Г. Холиков, Сунна является продолжением Корана [12, с. 359].

Особенность Сунны как судебно-правового источника маликитской школы права проявляется в том, что по своему происхождению данная школа была продолжением идей мединской школы традиционалистов «ахль-аль-хадис». Сам основатель школы имам Малик ибн Анас, будучи великим ученым-хадисоведом, был воспитан в духе особого уважения к примерам из жизни пророка, а также к обычаям и традициям пророческой эпохи. В этой связи сообщается, что перед чтением лекций по хадисоведению имам каждый раз совершал омовение, одевался в лучшую одежду и опрыскивался лучшими благовониями [4, с.534].

В маликитской школе права первостепенное значение придается достоверным хадисам. Достоверными признавались хадисы, переданные мединскими сподвижниками пророка. Маликиты исключали необходимость толкования подобных хадисов. Другие группы хадисов применялись лишь при условии их изучения и толкования.

3. Иджма. Достоверным источником права маликитская школа признает иджму сподвижников пророка. Согласно учению маликитов, достоверная (ас-сахих) иджма по своей юридической силе состоит из иджмы четырех праведных халифов (Абубакра, Умара, Усмана и Али) и иджмы мединских сподвижников. Следует заметить, что в «Аль-Муватте» имам Малик ибн Анас обосновывал правовые заключения с помощью данного вида иджмы [7, с.144].

4. Кияс. Кияс как источник права и судебного учения используется маликитской школой права в необходимых случаях и только тогда, когда невозможно найти конкретную регулирующую норму в исламских правовых первоисточниках – Коране и Сунне.

Кияс маликитов предполагает сравнение возникшей правовой проблемы с тождественными правовыми вопросами, четко разрешенными в Коране и Сунне.

Однако при разрешении правовых вопросов, в том числе вопросов правосудного характера, маликиты не допускали чрезмерно широкого применения кияса. В частности, они не признавали применения кияса и других рациональных правовых источников при разрешении гипотетических проблем фикха. В целом маликиты, в отличие от ханафитской школы права, запрещали решение правовых вопросов гипотетического характера. В этой связи сообщается, что, когда кто-то спрашивал имама Малика ибн Анаса о решении правового вопроса гипотетического значения, он отвечал следующее: «Лучше спрашивай меня о том, что есть, и оставь то, что еще не случилось» [8, с.43].

5. Местные обычаи (урф). В учении маликитской школы местные обычаи (урф)

признаются необходимыми источниками права при разрешении вопросов правового и правосудного характера. Классики маликитской школы права, главным образом, обращались как к источникам права к обычаям и традициям жителей Медины. В этом смысле, местные обычаи и традиции Медины разделяются на следующие виды: 1) обычаи и традиции при жизни и деятельности в Медине пророка Мухаммада; 2) обычаи и традиции периода сподвижников; 3) обычаи и традиции эпохи табиунов и их последователей – ат-табаа табиунов. С учетом подобного правового положения местных обычаев, маликитская школа права часто применяла их в разрешении вопросов правового и правосудного значения. Как сообщает исламский исследователь А. Халлоф, сам имам Малик ибн Анас разрешал многие юридические вопросы и проблемы правового значения с помощью обычаев и традиций жителей Медины.[10, с.115]

6. Маслахат-ул-мурсала. Следует заметить, что в маликитской школе права в целях реализации общих принципов исламских классических источников права – Корана и Сунны - большое значение придается правовым источникам рационального характера, среди которых особое место принадлежит маслахат-ул-мурсале.

Маслахат-ул-мурсала предполагает свободное размышление над возникшими правовыми вопросами, которые конкретно не урегулированы нормами Корана и Сунны. Такое размышление должно учитывать интересы общества, защищать общие принципы шариата и не противоречить установлениям первостепенных источников исламского права – Корану и Сунне. Примером маслахат-ул-мурсалы может быть принятие решения мусульманским судьей – казием о временном содержании под стражей лица, подозреваемого в совершении преступления.

Маликитская школа права устанавливает следующие условия приемлемости маслахат-ул-мурсалы: 1) маслахат-ул-мурсала должна быть правильной и обоснованной. Мусульманские судьи – казий, муджтахид и факих – должны точно знать, что использование маслахат-ул-мурсалы является благом для общества или её применение способствует устранению вреда для людей. Исходя из этого, строго запрещается применение сомнительной маслахат-ул-мурсалы; 2) маслахат-ул-мурсала должна отражать общие интересы, и ее применение не должно быть только в интересах отдельной группы людей; 3) решение, принятое на основе маслахат-ул-мурсалы, не должно противоречить решению, принятому на основе норм исламских классических источников права или иджмы. С учетом этого, маслахат-ул-мурсала должна в целом соответствовать общему принципиальному учению шариата; 4) маслахат-ул-мурсала должна соответствовать условиям исторической эпохи, в которой она имеет место [10, с.104-110; 7, с.144].

Следует заметить, что в исламском фикхе маслахат-ул-мурсала также известна под названием аль-истислах. По учению маликитской школы права, выбор истислаха как лучшего решения и оставление сомнительного кияса называется аль-истехсан.

Кроме названных источников, в учении маликитской школы права о судебной власти также применяются юридические принципы сатд-уз-зароеъ и аль-истисхаб.

Согласно сатд-уз-зароеъ, решение в отношении действий, запрещенных или разрешенных шариатом, связывается с их исходным состоянием. То есть, запрещенным является совершение действия, которое в конечном итоге приводит к шариатскому запрету, и является разрешенным совершение действия, которое в конечном итоге приведет к разрешенным шариатом поступкам [11, с.150-151].

Согласно учению маликитской школы права, истисхаб предполагает, что каждая вещь вне зависимости от доказательств и признаков наличия в ней изменений сохраняет исконное состояние. Например, человек, смерть которого не подтверждена конкретными доказательствами, должен считаться живым. Поэтому, по истисхабу, он как физическое лицо сохраняет свое правовое положение. К примеру, принадлежащее ему имущество не может быть поделено между его наследниками по вердикту казая. Однако следует иметь в виду, что он в таком состоянии не является активной личностью. То есть, такой человек сам не может получить в наследство имущество другого человека [10, с.118-120].

Следует заметить, что маликитский юридический метод истисхаба в значительной степени направлен на защиту человеческих прав в судебном порядке, что позволяет судить о его актуальности на современном этапе.

Таким образом, маликитская школа права со свойственными ей специфическими особенностями сначала распространяется в Хиджазе, потом в Африке и Западной Европе, и в особенности на территории Испании, в известной провинции Арабского халифата под названием Андалусия. Основной причиной распространения маликитской школы права в Испании являлась деятельность маликитских факихов и казиев, а также поддержка маликитского мазхаба политической властью. В Андалусии кандидат на судейскую должность мог быть казием лишь при условии, что он знает наизусть Коран и сочинение «Аль-Муватта» имама Малика ибн Анаса [7, с.119-120].

Представленные особенности маликитской школы права позволяют судить о специфике данной школы в осмыслении вопросов судебной власти. В маликитской судебной доктрине важными элементами судебного учения выступают положения о знании сущности и природы судейства, об условиях назначения кандидата на судейскую должность, этике судейства, порядке организации и проведения судебного процесса, судебных доказательных источниках.

При определении смысла, сущности и природы судейства маликиты видят в судействе, прежде всего, одну из важных форм следования Сунне пророка. В их учении судейство представляет собой важное поприще, имеющее священное религиозное значение, ибо этим поприщем в свое время занимались все пророки, и в частности пророк Мухаммад – первый судья в исламе. Поэтому в судебном учении маликитской школы права основной акцент делается на данной особенности познания сущности и назначения судебной власти в жизни общества.

Маликитская школа права также уделяет внимание ответственной сущности судебной власти, ее опасности и обременительности. Однако в учении маликитской школы права эти стороны познания сущности судейства рассматриваются ограниченно по сравнению с подходом, освящающим необходимость, святость и насущность судебной власти в жизни общества.

По учению маликитской школы права, судебную власть могут возглавлять только достойные представители, которые строго соответствуют установленным шариатом требованиям. Среди таких требований особое значение имеют требования профессионального характера, а именно био-физиологическое соответствие претендента на судейскую должность (его совершеннолетие, здравый рассудок, телесная полноценность), наличие у него справедливости, глубокого знания основ шариата и фикха, казусов и противоречий во мнениях ученых в области фикха и другие требования.[5, с.

544]

По учению маликитской школы права, казий является назначаемым должностным лицом. Поэтому его власть исходит от исполнительной власти, ибо казий подотчетен перед правителем, который его назначил, за все действия при исполнении профессионального призвания.

Маликитская школа права исходит из того, что судейство в его исконном значении исходит от правителя. Ввиду такой особенности судейства, это поприще реально составляло истинное призвание главы государства или правителя, который в начале своей руководящей миссии лично занимался осуществлением правосудия. И лишь потом, с усложнением должностных функций, он делегировал данное полномочие заместителям – наместникам и казиям.

По учению маликитов, казий главным образом занимается разбором тяжб, а также он вправе исполнять некоторые дополнительные функции, в частности заниматься урегулированием опеки и попечительства над детьми-сиротами и их имуществом, заключением браков и некоторыми другими делами.

Судебная доктрина маликитской школы права, подобно учениям других исламских школ права о судебной власти, также особо исследует вопрос об этике судейства.

Маликитская доктрина об этике судейства направлена на достижение высокого уровня профессионализма казия, его моральную подготовку к несению судейского бремени. В части этики судейства маликитская школа права акцентирует внимание на этических правилах организационного характера, процессуальных нормах этики судейства, а также на этических правилах, направленных на урегулирование поведения казия в обществе.

Среди правил этики судейства, разработанных маликитской школой права, наиболее актуальными для современной действительности можно считать правила, связанные с обязательным наличием у казия доблести, необходимостью проведения консультаций с другими факихами и казиями по поводу возникшей сложной правосудной проблемы. Важными являются также запретность разрешения тяжбы в состоянии гнева, особое внимание к лучшим качествам сторон тяжбы: к их богобоязненности, нравственной чистоте, справедливости и стремлению к правде. Обязанностью казия являлось также обеспечение психологического, морального и процессуального равноправия сторон тяжбы. Защита профессиональной личности казия от социальных недугов была связана с установления для него ряда специальных запретов (например, казий был не вправе громко смеяться и шутить в ходе процесса, злословить, получать подарки, ходить на мероприятия, организованные в его честь частными лицами, на застоля и вечеринки) и др.[1, с. 953].

В учении маликитской школы права о судебной власти также подробно исследован вопрос о судебных доказательных источниках. Маликиты подчёркивают важность судебного свидетельства, признания, а также религиозной клятвы. В рамках изучения судебных доказательных источников, как специфический метод, способствующий установлению истины по делу, маликитская школа права также исследует проведение жеребьёвки.

Таким образом, по результатам изучения особенностей формирования и сущности судебного учения маликитской школы права, можно прийти к следующим выводам:

1. На формирование судебного учения маликитской школы права оказало сильное влияние учение традиционалистской школы права «ахл-аль-хадис», что способствовало

более позитивному осмыслению сущности и природы судейства, его необходимости как важного и религиозно значимого поприща, которым в свое время занимались пророки и посланники. В этом смысле учеными отмечается, что имам Малик ибн Анас опирался в основном на предание и традиции и менее обращался к разуму и аналогии (кияс). [7, с. 21]

2. Основными источниками судебного учения маликитской школы права выступают: Коран, судебное учение и правосудные традиции пророка Мухаммада, иджда мединских сподвижников пророка, кияс, иджтихад, местные обычаи (урф) города Медины и маслахат-ул-мурсала. Все эти правовые источники применялись маликитскими учеными-факихами, муджтахидами и казиями иерархично, согласно их юридической силе.

3. Основные положения учения маликитской школы права о судебной власти главным образом дублируют фундаментальные основы исламской классической судебной доктрины. Исходя из этого, все главные постулаты и принципы организации деятельности судебной власти определены в первостепенных источниках исламского права – Коране и Сунне. Ввиду сказанного, исламские школы права в этом направлении выступали, прежде всего, толкователями, комментаторами и трансформаторами данных положений. В этой связи, в учении маликитской правовой школы о судебной власти видится стремление её классиков к ясному и системному изложению комплексного определяющего характера коранического принципа судебной справедливости в осмыслении роли и значения судебной власти, правосудия и судебной законности в жизни общества. Данная доктрина также свидетельствует о том, что в учении маликитской школы права о судебной власти принципы судебной справедливости и законности в большей мере объединяются в сущности понятия «правосудие».

Список использованной литературы:

1. Абу Умар Юсуф Куртуби. *Ал-кофи фи фикхи ахлил Мадинатил молики*. – Т.2. – Ар-Риёз, 1400 (х) /1980. – С. 519-1145.
2. Бёртон Дж. *Мусульманское предание: Введение в хадисоведение* /Пер. с англ. – СПб.: Диля, 2006. – 304 с.
3. Буриев И.Б. *Судебные институты государственности досоветского Таджикистана*. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 188 с.
4. Имам Хофиз Абулфидо Исмоил ибн Касир Димашики. *Ал бидояту ван-нихояту*. В 16 томах. Т.10. – Мансура: Мактабат-ул имон, (б.г.и.). – 727 с.
5. Имам ал-Кози ибн Рушдил Хафид. *Бидоят-ул-муджтахид ва нихоят-ул-муктасид*. 1-е изд. В 2-х томах. Т.2. – Каир: Дор-ул-акида, 1425 (х) /2004. – 584 с.
6. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с.: ил.7. Керимов Г.М. *Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности*. – СПб.: Диля, 2007. – 512 с.
7. Мухаммад Сулейман Абдуллах ал-Ашкар. *Ал-возех фи усулил фикхи*. – Уммон, 1412 (х). – 288 с.
8. Мухаммад Али ал-Кутб. *Основатели четырёх мазхабов* / Пер. с араб. – СПб.: Диля, 2005. – 96 с.
9. Садагдар М.И. *Основы мусульманского права*. – М.: Типография Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1968. – 154 с.
10. Халлоф А. *Усул-ул фикх*. В 4-х частях. Ч.1-2. – Ташкент: Адолат, 1997. – 221с. (на узб.

яз.).

11. Холиқов А.Ф. *Ҳуқуқи исломӣ. Васоити таълимӣ. Қисми I.* – Душанбе: ООО «Чиёнхон», 2003. – 174 с.
12. Холиқов А.Ф. *Ҳуқуқи исломӣ (Исламское право).* – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 476 с.
13. Шайх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф. Кифоя (Шархи мухтасари «Викоя» (Краткий комментарий к «Викоя»)). В 3-х томах. Т.1. – Ташкент: Шарк, 2008. - (на узб. яз.). – 536 с.

Reference Literature:

1. Abu Umar Yusuf Kurtubi. *Al-kofi fi fikhi ahlil Madinatil moliki.* – V.2. – Ar-Riyoz, 1400/1980. – pp. 519-1145.
2. Buston Dj. *Moslemic Legend: Introduction in Hadis Knowledge// Translation from English.* – SPB: Dilya, 2006. - 304 pp.
3. Buriev I.B. *Forensic Institutes of Statehood in pre-Soviet Tajikistan.* - Dushanbe: Cognition, 2010. – 188 pp.
4. Imam Khafiz Abdulfido Ismoil ibn Kosir Dimashri. *Al Bidoyatu van-Nihoyatu (From the Beginning up to the End).* In 16 volumes. V. 10. - 727 pp.
5. Imam al- Kozi ibn Rushdil Khafid. *Bidoyat-ul-mujtahid va nihoyat-ul-muqtasid (Starting of Endeavor and Ending of Behavior).* / The first edition. In 2 volumes. - V.2. - Cairo: Dor-ul Akida. 1425/2004. – 584 pp.
6. *Islam: Encyclopedic Dictionary.* –M.: Science, 1991. -315pp. illustrations. /Kerimov Y.M. *Shariat: The law of Muslims' Life. Shariat Answers to the Problems of Contemporaneity* - SPB: Dilya, 2007. – 512 pp.
7. Muhammad Suleyman, Abdullah al-Ashkar. *al-Vozeh fi usulil fiqh (Interpretation into Fiqh Style)* . - Ummon, 1412hijra. – 288 pp.
8. Muhammad Ali al-Kutb. *Founders of four Mazhabs// Translation from Arabic.* - SPB: Dilya, 2005. – 96 pp.
9. Sadagdar M. I. *Foundations of Moslemic Law.* – M: The printing – house of the University of Peoples' Friendship named after Patris Lumumba, 1968. – 154 pp.
10. Khallof A. *The Style of Fiqh.* In four parts. – V.V. 1-2. - Tashkent: Justice, 1997. -221 pp. (in Uzbek)
11. Kholikov A. H. *Islamic Law. Tool of Tenet. Part 1.* - Dushanbe: Djiyonrhon Assoc. LTD- 2003. – 174 pp.
12. Kholikov A. H. *Islamic Law.* - Dushanbe: Er-Graph, 2010. – 476 pp.
13. Shaikh Mukhammad Sodik Mukhammad Yusuf. *Kifoya Brief Commentary to “Vikoya”* . In three volumes. - V.1- Tashkent: The Orient, 2008. – 536 pp.

**12 00 03 ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**12 00 03 CIVIL LAW; ENTREPRENEURSHIP LAW, FAMILY LAW,
INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

УДК 347

ББК 67.404

**О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ПРИРОДЕ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ
ОБОРОТ ПРИРОДНЫХ
ОБЪЕКТОВ¹**

*Митякина Надежда Михайловна, к.ю.н., доцент
кафедры трудового и предпринимательского права
Белгородского государственного национального
исследовательского университета (Российская
Федерация, г. Белгород)*

**ДАР БОРАИ ТАБИАТИ
ГРАЖДАНИЮ ХУҚУҚИИ
МЕЎЁРҲОИ
ТАНЗИМКУНАНДАИ
ГАРДИШИ ОБЪЕКТҲОИ
ТАБИИ**

*Митякина Надежда Михайловна,
н.и.х., дотсенти кафедраи ҳуқуқи меҳнатӣ ва
соҳибкории Донишгоҳи миллии таҳқиқотии
Белгород (Русия, ш. Белгород)*

**ON CIVIL-LEGAL NATURE OF
THE NORMS REGULATING A
CIRCULATION OF NATURAL
OBJECTS**

*Mityakina Nadezhda Mihaylovna, candidate of juridical
sciences, Associate Professor of the department of Labor
and Entrepreneurship Law under Belgorod state national
research University (Russian Federation, Belgorod)
E-MAIL: mityakina@bsu.edu.ru*

Ключевые слова: гражданско-правовые нормы, отраслевая принадлежность, оборот природных объектов, гражданские правоотношения, межотраслевое регулирование, природоресурсное законодательство, природоресурсные нормы

Анализируется «двойственное» правовое регулирование оборота природных объектов средствами гражданского права и природоресурсных отраслей; выявляется правовая природа норм, регламентирующих оборот природных объектов. На основании характера регулируемых правоотношений аргументируется вывод о том, что большинство из них обладает гражданско-правовой сущностью. Специфический природоресурсный характер имеют только те нормы, которые обеспечивают охрану природного объекта в процессе его оборота. В результате рассмотрения вопроса о субординации норм российского гражданского и специального природоресурсного законодательства в области оборота

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 18-011-00355.

природных объектов резюмируется приоритет последних, причем независимо от того, являются ли они собственно гражданскими или природоресурсными. Гражданское законодательство применяется субсидиарно. Исключение составляют случаи, когда в природоресурсном законе прямо предусмотрено применение гражданско-правового акта.

Калидвожаҳо: меъёрҳои граҷданию ҳуқуқӣ, мансубияти соҳавӣ, гардиши объектҳои табиӣ, муносибатҳои ҳуқуқии граҷданӣ, танзими байнисоҳавӣ, қонунгузориҳои захираи табиӣ, меъёрҳои захираи табиӣ

Дар мақола масъалаи «духӯрагии» танзими ҳуқуқии гардиши объектҳои табиӣ тавассути воситаҳои ҳуқуқи граҷданӣ ва соҳаҳои ҳуқуқи захираҳои табиӣ мавриди таҳлил қарор дода, табиати ҳуқуқии меъёрҳои танзимкунандаи гардиши объектҳои табиӣ ошкор карда шудааст.

Дар асоси хусусияти муносибатҳои ҳуқуқии мавриди танзим қароргиранда ҳулосае мудаллал карда шудааст, ки аксарияти онҳо дорои моҳияти граҷданию ҳуқуқӣ мебошанд. Танҳо меъёре хусусияти махсуси захираҳои табиӣ доранд, ки муҳофизати объекти табииро дар раванди гардиши он таъмин мекунанд. Дар натиҷаи баррасии масъала роҷеъ ба авлавияти меъёрҳои қонунгузориҳои граҷданӣ ва қонунгузориҳои махсуси захираи табиӣ дар соҳаи гардиши объектҳои табиӣ бартариҳои қонунгузориҳои махсуси захираи табиӣ зимнан новобаста аз он ки онҳо ба муносибатҳои граҷданӣ ё захираҳои табиӣ мансубанд, таъкид гардидааст.

Қонунгузориҳои граҷданӣ ба таври **субсидиарӣ** татбиқ карда мешавад. Истисно ҳолатҳои мебошанд, ки дар қонуни захираи табиӣ бевосита татбиқи санади граҷданию ҳуқуқӣ пешбинӣ шуда бошад.

Key words: civil law norms, branch affiliation, turnover of natural objects, civil legal relations, inter-branch regulation, natural resource legislation, natural resource norms

The article analyzes the "dual" legal regulation of a circulation of natural objects by means of civil law and natural resources industries; she identifies a legal nature of the rules governing a circulation of natural objects; on the basis of the nature of regulated legal relations the conclusion that most of them have a civil legal nature is made. Only those norms that ensure a protection of a natural object in the process of its circulation turnover have a specific natural resource character. As a result of consideration of the issue concerned with subordination of the norms of the Russian civil and special natural resource legislation in the field of circulation of natural objects, the priority of the latters is summarized regardless of whether they are actually civil or dealing with natural resources. Civil legislation is applied in a subsidiary manner. Exception is admissible only in the cases when an application of a civil-legal instrument is envisaged directly in the law referring to natural resources.

Вопросы о системе права, характере правовых норм, их отраслевой принадлежности, субординации, соотношении отраслей между собой являются в определенной степени универсальными для государств, тяготеющих к одной правовой семье (системе). Национальные правовые системы таких государств, безусловно, имеют различия, однако связаны общими принципами, закономерностями, тенденциями. Поэтому поиск ответа на вопрос о правовой природе норм, регламентирующих оборот природных объектов в Рос-

сийской Федерации, возможно, будет интересен не только самой российской юридической науке, но и юриспруденции иных государств, послужит задаче совершенствования внутригосударственного законодательства, развитию правовой практики.

Оборот природных объектов обладает специфическими характеристиками, связанными с уникальностью собственно объектов данного оборота. Каждый овеществленный природный объект, который может быть предметом сделок, по классификации гражданского законодательства относится к имуществу, но при этом, с точки зрения природоресурсного и экологического законодательства, данный объект является обязательным элементом окружающей среды, то есть имеет двойственную сущность, поэтому находится в орбите воздействия и гражданского и природоресурсного права. В рамках данного «двойственного» правового регулирования накопились научно-практические вопросы, связанные с сущностью норм природоресурсного законодательства, посвященных обороту природных объектов (гражданско-правовая она или специфическая, отраслевая); с возможностями гражданского права и природоресурсных отраслей в этой сфере (в том числе в перспективе модернизации) и пределами гражданско-правового регулирования и специального правового регулирования сферы рассматриваемых отношений; в конечном итоге – с гармонизацией российского гражданского и природоресурсного законодательства. Эти вопросы необходимо решать и выстраивать систему законодательства об обороте природных объектов с четкой расстановкой всех нормативных актов по их местам, включая и ГК [1, 2], и иные гражданско-правовые законы, и природоресурсные кодексы, и природоресурсные законы.

Итак, первый вопрос заключается в определении характера или правовой природы норм природоресурсного законодательства, регулирующих оборот природных объектов.

Общепризнано деление правовых норм на частные и публичные, и далее по отраслевой принадлежности. Однако в настоящее время высказываются интересные идеи о необходимости модернизации представлений о сущности и природе правовых норм, в том числе и в аспекте имущественных отношений в природоресурсной сфере.

Так, В.П. Мозолин считает, что, «в отличие от макроправового регулирования комплексных имущественных отношений в сфере экономики, основанного на праворегулирующей деятельности межотраслевых институтов и иных комплексных правовых образований, создаваемых путем объединения норм частного и публичного права на условиях сохранения их отраслевой целостности, при микроправовом регулировании данных отношений в составе комплексных правовых образований наряду с целостными нормами могут участвовать непосредственно нормы частного и публичного права, утрачивающие свою отраслевую целостность. Такие нормы при их слиянии преобразуются в новые, ранее не существовавшие нормы межотраслевого характера» [3]. Эти межотраслевые нормы ученый именует реперными нормами, которые «создаются путем слияния в единые межотраслевые комплексы правовых норм частного права (договорное право) и публично-правовых норм (административно-правовых норм, выраженных в законе)» [3]. Реперные нормы, по мнению автора, в частности регламентируют и оборот природных объектов.

Данная точка зрения заслуживает самого пристального внимания, так как на ее основе можно попытаться фундаментально обосновать наличие специального правового регулирования оборота природных объектов, исходя не из тривиального постулата о

наличии особенностей у природных объектов и у их оборота, а из тенденций развития всей системы права и правоотношений. Однако выделение отдельного вида норм, соединяющих в себе и частные, и публичные признаки, представляется не совсем оправданным. Например, невозможно представить себе единую норму, где правовое предписание было бы выражено в виде запрета-дозволения, а сама норма была бы императивно-диспозитивной. Другое дело, что один и тот же вид правоотношений (например, оборот природных объектов) в комплексе могут регулировать и частноправовые нормы, и публично-правовые, то есть нормы разной правовой природы могут объединяться в межотраслевые образования в целях совершенствования правового воздействия на конкретный вид или даже область правоотношений, но от этого правовая природа каждой из составляющих их норм не становится межотраслевой и не утрачивает отраслевой принадлежности.

Рассматриваемый вид правоотношений – оборот природных объектов – как раз и является такой межотраслевой совокупностью правоотношений, которая нуждается в межотраслевом регулировании. Таким образом, представляется, что институт, регламентирующий названный оборот, состоит из частных и публичных норм, большинство из которых имеют гражданско-правовой характер, но другие являются природоресурсными.

Как справедливо отмечают Е.П. Губин и П.Г. Лахно, «предпринимательский оборот, представляющий собой, с точки зрения частного права, совокупность гражданско-правовых сделок в сфере предпринимательской деятельности, не может в большинстве случаев функционировать без использования публично-правовых средств и форм ... Без учета этого обстоятельства применение частноправовых средств будет неполным, а возможно, и ошибочным» [4].

Четких общепризнанных критериев дихотомии правовых норм на частные и публичные юридической наукой пока не выработано.

В свое время еще Б.Б. Черепахин закладывал в основу деления норм на частные и публичные содержание регулируемых отношений и способ, прием регулирования или построения правоотношений [5, с. 95-97].

В.К. Цечоев и А.Р. Швандерова считают, что деление системы права на публичное и частное право вытекает из природы отношений между личностью и государством. И критериями такого деления называют:

- интересы, которые обеспечивает отрасль (общественные, государственные и, соответственно, личные);
- предмет правового регулирования (неимущественные отношения и имущественные и неимущественные отношения);
- метод правового регулирования (императивный (субординационный) и диспозитивный (координационный));
- состав участников правоотношений (государственные органы власти, частные лица и государство и частные лица (физические и юридические));
- сущность правовых норм (одни закрепляют порядок деятельности органов государственной власти и управления; другие охраняют и регулируют отношения частных лиц) [6].

Можно, конечно, спорить по поводу точности приведенных авторами формулировок,

но общий вывод очевиден. Основу деления норм на частные и публичные составляет интерес, сущность правоотношений, метод правового регулирования.

Исходя из этого, можно ответить на вопрос, как нормы специального законодательства об обороте природных объектов отвечают каждому из названных критериев. Отношения по передаче природных объектов от одного лица к другому, безусловно, опосредуют частный интерес (интерес отдельного конкретного субъекта), в то же время в обороте природных объектов имеется и публичный экологический (природоохранный, природосберегающий) интерес; субъекты возникающих отношений оборота равноправны; нормы адресованы неопределенному кругу лиц и являются чаще всего диспозитивными (хотя в целях сохранения и воспроизводства природных объектов действуют и императивные нормы). Часть 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что гражданское законодательство регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Такие же фундаментальные начала гражданских правоотношений закреплены в Гражданском кодексе Республики Таджикистан (часть 1 статьи 1) [7]. Поэтому имеет значение и начало, которое лежит в основе возникновения правоотношений, опосредующих оборот природных объектов. Они строятся на автономии воли, личной инициативе и свободе договора.

Таким образом, становится понятно, что большинство критериев отвечает частноправовой характеристике норм, но критерий интереса и способа регулирования содержит и публично-правовую суть.

В.В. Кожевников, рассуждая о свободе участников гражданского оборота, считает ее проявлением саморегулирования «поведения юридически равных участников гражданского оборота» и полагает, «что она предоставляет возможность делать все, что не наносит вред другой стороне договора, основам правопорядка и нравственности или публичным интересам в целом. Последние, как известно, обеспечиваются нормами не только права публичного, но и в значительной мере права частного» [8].

Все это позволяет говорить, что отношения оборота природных объектов являются межотраслевыми, большинство норм, их регулирующих, где бы они ни находились, имеют гражданско-правовую природу, но есть и собственно природоресурсные нормы (непосредственно те, которые направлены на охрану природных объектов, пусть и в рамках их оборота).

В силу этого, следующим вопросом, на который следует искать ответ, является вопрос о субординации норм, содержащихся в гражданском законодательстве (Гражданском кодексе Российской Федерации и других российских законах), и гражданско-правовых норм, расположенных в природоресурсных актах, и, соответственно, норм гражданского законодательства и природоресурсных норм; об их соотношении в случае коллизий, противоречий, пробелов.

Часть 2 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что гражданское законодательство состоит из настоящего Кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса. Это означает, что при регулировании конкретного правоотношения (в том числе и оборота природных объектов) в случае коллизии Гражданский кодекс имеет приоритет перед иными законами, но законами

непосредственно гражданского законодательства. Природоресурсные акты не относятся к гражданскому законодательству, поэтому данное положение к ним неприменимо.

В то же время эта же часть статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу. В данном положении речь идет уже не только о собственно гражданском законодательстве, но и о других (например, природоресурсных) законах. И, если принимать во внимание только это правило, то гражданско-правовые нормы природоресурсного законодательства об обороте природных объектов по юридической силе ниже норм Гражданского кодекса и в случае противоречия применяется Гражданский кодекс. Однако это не так.

Как уже говорилось, российские природоресурсные акты содержат общие положения, согласно которым правовое регулирование имущественных отношений по поводу природных объектов (а, следовательно, и их оборота) осуществляется гражданским законодательством, если иное не установлено специальными законами. Кроме того, аналогичные нормы специальные акты содержат и в случаях регулирования конкретных правоотношений оборота. Например, часть 2 статьи 12 Водного кодекса Российской Федерации [9] устанавливает, что к договору водопользования применяются положения об аренде, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, если иное не установлено настоящим Кодексом и не противоречит существу договора водопользования. В отличие от российского, Водный кодекс Республики Таджикистан [10] не содержит положения, регламентирующего применение к обороту водных объектов гражданского законодательства. Представляется, что это обусловлено тем, что в целом правовая регламентация водопользования в Таджикистане более относится к публичной сфере, чем в России.

Статья 129 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. Аналогичное, но более обобщенное правило содержится и в Гражданском кодексе Республики Таджикистан. Согласно части 2 статьи 1, отношения по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды (в том числе отношения гражданского оборота) регулируются гражданским законодательством, если земельным и другим специальным законодательством не предусмотрено иное.

Из названных выше положений, взятых в нормативном единстве и взаимосвязи, следует, что в отношении оборота природных объектов приоритет имеют нормы специального законодательства. При этом не имеет значения их суть: гражданско-правовые они или нет. Гражданское законодательство (в том числе Гражданский кодекс) в этом случае применяется субсидиарно, то есть дополнительно, если какое-либо правоотношение не нашло регулирования в природоресурсном законе. А в случае противоречия (коллизии) между нормами гражданского закона и природоресурсного закона применяются последние.

Иногда природоресурсное законодательство прямо отсылает к гражданскому. В частности, «изменение и расторжение договора водопользования осуществляются в соответствии с гражданским законодательством» (статья 17 Водного кодекса Российской Федерации); «стороны договора водопользования несут ответственность за неисполнение

или ненадлежащее исполнение своих обязательств по договору водопользования в соответствии с гражданским законодательством» (часть 1 статьи 18 Водного кодекса Российской Федерации); «право постоянного (бессрочного) пользования лесными участками, право ограниченного пользования чужими лесными участками (сервитут), право аренды лесных участков, а также право безвозмездного пользования лесными участками возникает и прекращается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским законодательством, ...если иное не предусмотрено настоящим Кодексом» (статья 9 Лесного кодекса Российской Федерации [11]); «к договору аренды лесного участка применяются положения об аренде, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации и Земельным кодексом Российской Федерации, если иное не установлено настоящим Кодексом» (часть 4 статьи 71 Лесного кодекса Российской Федерации); «земельные участки, за исключением указанных в пункте 4 статьи 27 настоящего Кодекса, могут быть предоставлены в аренду в соответствии с гражданским законодательством и настоящим Кодексом» (часть 2 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации [12]); «сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством» (часть 1 статьи 23 Земельного кодекса Российской Федерации); «договор безвозмездного пользования земельным участком заключается в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и настоящим Кодексом» (часть 1.1. статьи 24 Земельного кодекса Российской Федерации); «физические лица и юридические лица, обладающие правом на добычу охотничьих ресурсов, приобретают право собственности на продукцию охоты в соответствии с гражданским законодательством» (статья 9 Федерального закона Российской Федерации «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13]); «юридические лица и граждане, которые осуществляют рыболовство в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, приобретают право собственности на добытые (выловленные) водные биоресурсы в соответствии с гражданским законодательством» (часть 3 статьи 10 Федерального закона Российской Федерации «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [14]). В природоресурсном законодательстве Таджикистана ссылки на гражданско-правовое регулирование оборота природных объектов не так распространены, тем не менее, они имеются. Так, например, в статье 3 Земельного кодекса РТ сказано, что на земельный участок, право пользования которым получено (приобретено) с правом отчуждения землепользователем - физическим лицом во время пребывания в браке, распространяются положения о совместной собственности супругов, установленные гражданским и семейным законодательством [15].

Естественно, что в этих случаях применяется гражданское законодательство, но это не противоречит выводу о субсидиарном его применении. Просто в этом случае о применении прямо указано в специальной норме, а в других случаях гражданские акты могут применяться исходя из более обобщенных положений части 3 статьи 129 Гражданского кодекса Российской Федерации и соответствующих общих статей природоресурсных кодексов и законов.

Что касается практики правоприменения, то в ней усматривается тенденция одновременного применения и гражданского и природоресурсного законодательства. Ее анализ не выявил ни одного судебного решения, основанного исключительно на

природоресурсном или исключительно на гражданском законодательстве.

Так, например, арбитражным судом был рассмотрен иск о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка. Прокурор в обоснование исковых требований ссылался, что продажа в частную собственность муниципального земельного участка, находящегося в границах зоны санитарной охраны курорта, не соответствует требованиям природоохранного и земельного законодательства. Она повлекла нарушение прав неопределенного круга лиц на использование территории курорта и свидетельствует о ненадлежащей реализации органом местного самоуправления полномочия по распоряжению земельным участком. В мотивировочной части судебного решения по данному делу были использованы нормы Гражданского кодекса о недействительности сделок, нормы Земельного кодекса об ограничении оборота (запрете на приватизацию) курортных земельных участков, нормы экологического законодательства о статусе особо охраняемых природных территорий [16].

В заключение рассмотрения вопросов о необходимости и пределах гражданского и природоресурсного права в части регламентации оборота природных объектов и о природе правовых норм в этой области можно отметить, что к настоящему времени в Российской Федерации (как в теории, так и в законодательстве) заложен фундамент достаточно адекватной системы правового регулирования названной области правоотношений, которая строится на основе использования возможностей как гражданского права, так и собственно природоресурсного права. Это отвечает самой сущности регулируемых отношений, разумному сочетанию публичного и частного интереса в сфере оборота природных объектов. Поэтому отказываться от элементов публичного регулирования оборота природных объектов в пользу частноправового нецелесообразно. Исходя их критериев дихотомии правовых норм на частные и публичные, можно сделать вывод, что одни нормы природоресурсного законодательства об обороте природных объектов являются частными (конкретнее – гражданско-правовыми), другие – публичными (собственно природоресурсными).

При этом наличие гражданского законодательства наряду с природоресурсным создает сложный несовершенный механизм «двойного» правового регулирования рассматриваемых правоотношений, что приводит либо к пробельности законодательства, либо к конкуренции норм. Во избежание этого в законе следует закрепить четкое правило о приоритете положений природоресурсных нормативных актов над нормами гражданских нормативных актов.

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.*
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.*
3. *20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 - 19 октября 2013 г.): избранные материалы / А.А. Ананьева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. - М.: Статут, 2014. - 368 с.*

4. *Предпринимательское право Российской Федерации: учебник* / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. - 992 с.
5. Черепяхин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве / Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. - М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 2001.
6. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. - М.: Прометей, 2017. - 330 с.
7. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть первая) от 30.06.1999 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=335#_Toc482024100
8. Кожевников В.В. К проблеме диспозитивных норм частного и публичного права современной России // Журнал российского права. - 2017. N 8. - С. 16 - 28.
9. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. N 23. Ст. 2381.
10. Водный кодекс Республики Таджикистан от 29.11.2000 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=345#_Toc483919167
11. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. N 50. Ст. 5278.
12. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. N 44. Ст. 4147.
13. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2009 N 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. N 30. Ст. 3735.
14. Федеральный закон Российской Федерации от 20.12.2004 N 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства РФ. 2004. N 52 (часть I). Ст. 5270.
15. Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13.12.1996 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=342#_Toc483407844
16. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.02.2018 N Ф08-10345/2017 по делу N А32-9326/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Reference Literature:

1. The Civil Code of Russian Federation (part one) from 30.11.1994, N51-FZ // RF Legislation Collection. 1994. N32. Article 3301
2. Ibidem (part two) from 26.01.1996, N14-FZ // 1996, N5. Article 410
3. 20 Years of Russian Federation Constitution: Actual Problems of Juridical Science and Law Application under the Conditions of Russian Legislation Improvement: The fourth Perm International Congress of Scientists-Jurists (Perm, October 18-19, 2013): selected materials // A. A. Ananyeva, V. K. Andreyev, L. V. Andreyeva et alia; editors-in-charge: V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. - M.: Statut, 2014. - 368 pp.

-
4. *Entrepreneurship Law of Russian Federation: manual* // Ye. G. Afanasyeva, A. V. Belitskaya, V. A. Vaypan et alia; editors-in-charge: Ye. P. Gubin, P. G. Lakhno. The 3-d edition, revised and enlarged. – M.: NORM, INFRA-M, 2017. – 992 pp.
 5. *Cherepakhin B. B. To the Issue of Private and Public Law* // B.B. Cherepakhin. *Works on Civil Law*. – M.: Statut (in the series) “Classics of Russian Civilistics”, 2001
 6. *Tsechoyev V. K., Shvanderova A. R. Theory of State and Law: manual*. – M.: Prometheus, 2017. – 330 pp.
 7. *Civil Code of Tajikistan Republic (part one) from 30.06.1999* [Electronic Resource]s // Regime of availability: URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=335#_Toc482024100
 8. *Kozhevnikov V. V. To the Problem of Dispositive Norms of Private and Public Law of Contemporary Russia* // *The Journal of the Law of Russia*. – 2017, N8. – pp. 16-28
 9. *Water Code of Russian Federation from 03.06.2006, N74FZ* // *Legislation Collection of R.* 2006, N23. Article 2381
 10. *Water Code of Tajikistan Republic from 29.11.2000* [Electronic Resource] // Regime of availability: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=345#_Toc483919167
 11. *Forest Code of Russian Federation from 04.12.2006, N 200-FZ* // *Legislations Collection of RF.* 2006, N50. Article 5278
 12. *Land Code of Russian Federation from 25.10.2001, N136-FZ* // *Legislations Collection of RF.* 2001. N50. Article 4147
 13. *Federal Law of Russian Federation from 24.07.2009, N209-FZ “On Hunting and Retention of Hunt Resources and on Entry of Alterations into Separate Legislative Instruments of Russian Federation* // *Legislations Collection of RF.* 2009. N30. Article 3735
 14. *Federal Law of Russian Federation from 20.12.2004, N166-FZ “On the Fishing and Retention of Water Biological Resources* // *Legislations Collection of RF.* 2004, N52 (part 1). Article 5270.
 15. *Land Code of Tajikistan Republic from 13.12.1996* [Electronic Resource] // Regime of availability: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=342#_Toc483407844
 16. *The Enactment of Arbitraton Court Pertaining to North-Caucasion Circuit from 07.02.2018. N F08-10345/2017 on Case N A32-9326/2017* // *Forensic Law Enforcement Service (TLES) “Consultant Plus”*

УДК 341
ББК 67.93

**ПРИНЦИПИ МУХТОРИЯТИ ИРОДА
ҲАМЧУН ПРИНЦИПИ МАХСУСИ
(СОҲАВӢ)-И ҲУҚУКИ
БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Солиев Иброҳим Муродович,
н.и.ҳ., мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ
ва назорати прокурории ДДХБСТ
(Тоҷикистон, Ҳуҷанд)

**ПРИНЦИП АВТОНОМИИ ВОЛИ КАК
ЧАСТНЫЙ (ОТРАСЛЕВОЙ) ПРИНЦИП
МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Солиев Иброҳим Муродович, к.ю.н.,
заведующий кафедрой судебного
права и прокурорского надзора
ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

**THE PRINCIPLE OF WILL AUTONOMY AS
A PRIVATE (BRANCH) ONE OF
INTERNATIONAL PRIVATE LAW IN
TAJIKISTAN REPUBLIC**

Soliyev Ibrohim Murodovich,
candidate of juridical sciences, chief of
the department of forensic law and
prosecutor's surveillance under the
TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: Sim.78@mail.ru

Калидвожаҳо: принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, мухторияти ирода, созиши тарафҳо, шартнома, озоди шартнома, кодекси граждани, ҳуқуқи татбиқшаванда, коллизия

Дар мақола масъалаи принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ таҳлил карда шудааст. Муаллиф дар асоси таҳлили адабиёти махсус принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусиро гурӯҳбандӣ намуда ба принципҳои махсус, аз ҷумла принципи мухторияти ирода диққати вижа додааст.

Принципи мухторияти ирода дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дар алоқамандӣ бо дигар принципҳои соҳаи мазкур мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ҳамчунин мустаҳкам кардани принципи мазкур дар КГ Ҷумҳурии Тоҷикистон шарҳ дода шудааст. Аз ҷумла, таъкид гардидааст, ки қонунгузори амалкунандаи ҚТ татбиқи принципи мухторияти иродаро нисбат ба ҳуқуқи ӯҳдадориҳои тарафҳои шартнома, инчунин интиҳоби тартиботи ҳуқуқӣ нисбат ба аҳдномаи никоҳ ва ё созишномаи оид ба пардохти алимент татбиқшаванда нешбинӣ кардааст.

Ключевые слова: принципы международного частного права, автономия воли, соглашение сторон, договор, свобода договора, Гражданский кодекс, применимое право, коллизия

Рассматриваются принципы международного частного права. В результате анализа юридической литературы, проведено разделение принципов международного частного права на группы и уделено особое внимание специальным принципам, и особенно принципу автономии воли сторон в международном частном праве. Автономия воли сторон как специальный принцип международного частного права рассматривается во

взаимосвязи с другими принципами международного частного права. Также проанализировано правовое закрепление данного принципа в ГК Республики Таджикистан. В частности отмечается, что действующее законодательство РТ предусматривает применение принципа автономии воли в отношении прав и обязанностей сторон договора, а также выбора правового порядка, применяемого в отношении брачного договора или соглашения о выплате алиментов.

Key-words: *principles of international private law, will autonomy, agreement between parties, treaty, freedom of treaty, Civil Code, applicable law, collision*

The article dwells on the principles of international private law. Proceeding from the analysis of juridical literature, the author conducted a division of the principles of the international private law into groups having paid special attention to special principles; the principle of will autonomy of parties in the international private law being singled out among others.

Will autonomy of parties as a special principle of international private law is considered in mutual connection with other principles of the former. The author has also analyzed a legal secureness of this principle in CC of Tajikistan Republic. In particular, it is underscored that TR functioning legislation envisages an application of the principle of will autonomy in reference to rights and duties of treaty parties and also to marital agreement or a consent on payment of alimonies.

Масъалаи принципҳои ҳукуки байналмилалӣ хусусӣ дар илми ватанӣ дарки то ҳол якхелаи ҳудро пайдо накарда, имконияти баҳсҳо ва тадқиқотҳои илмиро рӯи қор меорад. Олимони шинохтаи соҳа ба масъалаи муайян намудани доираи принципҳои соҳавӣ ҳукуки байналмилалӣ хусусӣ эҳтиёткорона муносибат намуда, онро бо ибораҳои гуногун, ба монанди «ибтидо ва оғози ҳукуки байналмилалӣ хусусӣ» (Л. А. Лунс) [1, с. 47 – 49]; «ягонагии ибтидои соҳаи ҳукуки байналмилалӣ хусусӣ» (В. П. Звеков) [2, с. 18 – 20]; «асос ва ибтидои таълимоти ҳукуки байналмилалӣ хусусии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Ш. М. Менглиев) [3, с.544] ва ғайра ифода кардаанд.

Масъалаи асосии муайян намудани табиати ҳукуки ҳама гуна соҳаи ҳуқуқ, проблемаи принципҳо ва асосҳои роҳбарикунанда дониста мешавад. Маҳз дар доираи принципҳо ба таври марказонида ғояҳои асосии дар қонунҳо муқаррар шуда таҷассум гардидааст.

Бояд иброз намуд, ки дар соҳаи мазкур «принсипи асосии соҳа» бо соҳаи ҳукуки байналмилалӣ оммавӣ, «принсипҳои омехта» бо соҳаи ҳукуки граждани алоқаманд мебошанд. Дар бобати муайян кардани принципҳои соҳаи мазкур байни олимони иттифоқи оро ба назар намерасад. Азбаски масъалаи таҳлили ҳамаи принципҳои махсуси ҳукуки байналмилалӣ хусусӣ ба мавзӯи мақолаи мавриди назари мо дохил намешавад, мо танҳо принсипи мухторияти иродаи иштирокдорони муносибатҳои баррасӣ хоҳем кард. Принсипи мухторияти ирода яке аз принципҳои муносибатҳои хусусии байналмилалӣ маҳсуб меёбад.

Дар маъхазҳои ҳуқуқӣ мафҳуми мухторияти ирода бо истилоҳи мақоми ўҳдадоркунанда (водоркунанда) алоқаманд карда мешавад [4, с. 80-108]. Зери мафҳуми мақоми ўҳдадоркунанда дар ҳукуки байналмилалӣ хусусӣ ҳуқуқи фаҳмида мешавад, ки нисбат ба муносибатҳои дар натиҷаи басташудани аҳди яктарафа ва ё

басташавии шартномаҳои бисёртарафа татбиқ мешавад. Дар илми ҳуқуқи байналмилалӣи хусусӣ зери мафҳуми «мақоми ўҳдадоркунанда» ҳолате дониста мешавад, агар тарафҳои иштирокчӣи муносибатҳои шартномавӣ барои татбиқ нисбати муносибатҳои худ ҳуқуқеро интиҳоб намоянд (дар асоси принципи мухторияти ирода) ё ин ки дар ҳолати аз тарафи иштирокчиёни муносибат ҳуқуқи интиҳоб нашуда бошад ҳам, чунин ҳуқуқ аз тарафи суд ва ё дигар мақомот бо роҳи истифода бурдани меъёрҳои коллизсионӣ муқаррар мегардад.

Лекин барои татбиқи ҳуқуқи хориҷӣ нисбат ба муносибатҳои ҳуқуқӣ-хусусӣ алҳол муқаррар намудани мақоми ўҳдадоркунанда кифоя набуда, зарур аст, ки соҳаи амали онро муайян гардад. Дар давраи шӯравӣ дар қонунгузориҳои РСС Тоҷикистон ин масъала танзими ҳуқуқии ҳудро ёфта набуд. Бо қабул гардидани қисми сеюми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон аввалин маротиба ин нуксон бартараф гардидааст. Дар адабиёти ҳуқуқии соҳавӣ чунин навгонӣ ҳамчун дастоварди назаррас арзёбӣ шудааст.

Тибқи нишондоди моддаи 1222 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон ба доираи амали ҳуқуқи татбиқшаванда нуктаҳои зерин дохил мешаванд:

- маънидодкунии шартнома;
- ҳуқуқ ва ўҳдадориҳои тарафҳо;
- иҷрои шартнома;
- оқибатҳои иҷро накардан ё иҷрои ғайриқаноатбахши шартнома;
- қатъи шартнома;
- асосҳо ва оқибатҳои безъитбор гардидани шартнома;
- гузашткунӣ талабот ва гузаронидани қарз вобаста ба шартнома [5].

Вобаста ба усулҳо ва расмиёти иҷро ҳамчунин чораҳои, ки бояд дар ҳолати иҷрои ғайриқаноатбахш андешида шаванд, ба ғайр аз ҳуқуқи татбиқшаванда инчунин ҳуқуқи кишваре ба эътибор гирифта мешавад, ки иҷро дар он амалӣ мегардад.

Аз таҳлили моддаи мазкур ба хулосаҳои зерин омадан мумкин аст:

- яқум, нуктаҳои оварда шудаи моддаи 1222 КГ пурра нестанд. Таҷрибаи нишон медиҳад, ки дар асоси мақоми ўҳдадоркунанда дигар масъалаҳо низ муайян карда мешаванд;

- дуҷум, соҳаи амали ҳуқуқи нисбати шартнома татбиқшаванда доираи муайяни моддаҳои Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистонро фаро мегирад. Масалан, моддаи 1219 КГ, ҳуқуқе, ки ҳангоми набудани созиши тарафҳо бо шартнома татбиқ карда мешавад; моддаи 1220 ГК, ҳуқуқе, ки ба шартнома дар бораи таъсиси шахси ҳуқуқӣ бо иштироки хориҷиён татбиқ мешавад; моддаи 1221 ГК, ҳуқуқе, ки барои гузашткунӣ талабот ва гузаронидани қарз татбиқ карда мешавад;

- сеюм, ба доираи амали мақоми ўҳдадоркунанда масъалаҳои дохил намешаванд, ки аз рӯи қонуни шахсии шахси ҳуқуқӣ муқаррар карда мешавад. Масалан, нишондоди моддаи 1207 КГ доир ба қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунӣи шахси ҳуқуқӣ ва ғайра.

Ҳар як шартномаи аз ҷониби тарафҳо ба имзо расида аҳамияти мустақили ҳуқуқиро доро мебошад. Мундариҷаи аҳд, муайян намудани ҳуқуқ ва ўҳадорӣи тарафҳо, бо созиши байни тарафҳо муқаррар карда мешавад.

Лекин дар шартномаи дилхоҳ ва пеш аз ҳама, қарордори иқтисодӣи хориҷӣ ба инобат гирифтани масъалаҳои, ки дар ҷараёни иҷрои қарордод ба миён меоянд,

имконнопазир аст. Аз ин рӯ зарурати муайян кардани меъёрҳои дар муохидаҳои байналмилалӣ, қонунгузории миллий, одатҳои муомилоти қорӣ соҳавӣ нисбат ба ин шартнома татбиқшаванда ба миён меояд.

Қонунгузории миллии аксарияти давлатҳо ба тарафҳои муносибатҳои шартномавӣ имконият медиҳад, ки ҳуқуқи нисбат ба ӯҳдадории шартномавӣ татбиқшавандаро муайян намояд.

Мухторияти ирода маъноӣ онро дорад, ки тарафҳои муносибатҳои шартномавӣ бо дарназардошти манфиатҳои худ, мустақилона на танҳо шарт ва мундариҷаи шартнома, балки боз ҳуқуқи нисбат ба шартномаи басташуда татбиқшавандаро низ муайян менамоянд.

Принсипи мухторияти ирода дар таҷрибаи байналмилалӣ васеъ паҳн шудааст. Сабаби ин ҳолат ғайриимкон будани ба инобат гирифтани ҳамаи ҳолатҳои дар ҷараёни иҷроиши шартнома рухдиҳанда мебошад. Маҳз барои ҳамин, тарафҳо бояд мустақилона тартиботи ҳуқуқии мувофиқро дар бобати муносибатҳои шартномавӣ ба миён омада муайян намоянд. Лекин ин имконият бояд аз тарафи ҳуқуқи кишварҳои алоҳидае, ки дар онҳо қарбонаи тарафҳои шартнома ҷойгир шудааст ва муносибатҳо ба миён омадаанд, танзим карда шавад.

Тамоюли муосири эътирофи амалии принсипи мухторияти ирода дар Муоҳидаи Римӣ «Дар бораи ҳуқуқи нисбат ба ӯҳдадории шартномавӣ татбиқшаванда», ки аз тарафи мамлакатҳои Иттиҳоди Аврупо соли 1980 ба имзо расида, санаи 1 апрели соли 1991 ба қувваи қонунӣ даромада аст, сабт гардидааст.

Мувофиқи Муоҳидаи Римӣ интиҳоби ҳуқуқ аз ҷониби тарафҳо бояд бевосита дар шартҳои шартнома нишондода шавад ва ё аз ҳолатҳои парванда бар ояд. Агар тарафҳо дар шартнома ҳуқуқи нисбат ба шартнома татбиқшавандаро муқаррар накарда бошанд, пас тибқи муоҳидаи мазкур, бояд иродаи бо суқут арзёфтаи тарафҳо, ки дар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ ҳамчун *амалҳои қонҷодентӣ* (яъне имконияти истифодаи принсипи мухторияти ирода дар ҳадди муқаррар кардаи қонун) муайян шудааст, ба инобат гирифта шавад.

Принсипи мухторияти иродаи тарафҳо инчунин дар як қатор созишномаҳои универсалӣ ва минтақавӣ, аз ҷумла, Муоҳидаи Гаага «Дар бораи ҳуқуқи нисбат ба хариду фурӯши байналмилалӣ мол татбиқ карда шаванда» аз соли 1955; Муоҳидаи Гаага «Дар бораи ҳуқуқи нисбат ба созишномаҳои агентӣ татбиқшаванда» аз соли 1978; Муоҳидаи Гаага «Дар бораи ҳуқуқи нисбат ба хариду фурӯши байналмилалӣ мол татбиқ шаванда» аз соли 1986; Кодекси Бустаманде аз соли 1928; Муоҳидаи байниамерикӣ «Дар бораи ҳуқуқи нисбат ба қарордоди байналмилалӣ татбиқ шаванда» аз соли 1994 ва ғайра пешбинӣ гардидааст [6, с. 118].

Принсипи мазкур инчунин дар созишномаҳои байни давлатҳои ИДМ ба инобат гирифта шудааст. Масалан: Муоҳидаи давлатҳои аъзои ИДМ «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои граждани, оилавӣ ва ҷиноятӣ» аз соли 1993, Муоҳидаи Минск, (моддаи 41); Муоҳидаи давлатҳои аъзои ИДМ «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои граждани, оилавӣ ва ҷиноятӣ» аз соли 2002, Муоҳидаи Кишинев (моддаи 44); Созишномаи Киев «Дар бораи тартиби ҳалли баҳсҳои вобаста ба амалбарории фавҷолияти хоҷагидорӣ» аз соли 1992 (моддаи 11).

Татбиқи озодии интиҳоби ҳуқуқ аз ҷониби тарафҳо инчунин дар қонунгузории

кишварҳои гуногун ба монанди Австрия, Венгрия, Ветнам, Полша, Венесуэла, Туркия, ҚХЧ, Эстония ва ғайра ба инобат гирифта шудааст.

Дар баъзе кишварҳо ба монанди Гурҷистон, Озарбойҷон принципи номбурда дар Қонун дар бораи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ва дар дигар кишварҳои узви ИДМ бошад, дар қонунгузории граждани пешбинӣ шудааст.

Ҳамин тариқ, дар қонунгузории мамлакатҳои мухталиф мухторияти ирода эътироф ва мустақкам гардидааст. Лекин ҳадди роҳ дода шудани мухторияти ирода дар қонунгузориҳои гуногун ба таври мухталиф дарк карда мешавад. Дар баъзе мамлакатҳо он бо ягон ҳад маҳдуд нашудааст. Гуфтаҳои боло маънои онро дорад, ки тарафҳо баъди бастанӣ шартнома метавонанд онро ба тартиботи ҳуқуқи дилхоҳ мамлакат тобеъ намоянд. Дар баъзе кишварҳо принципи локализатсияи (ба маҳалли алоҳида алоқаманд намудани шартнома) амал мекунад. Тарафҳо метавонанд тартиботи ҳуқуқи муайяно нисбат ба шартномаи мазкур интиҳоб карда метавонанд, ба шарт, ки он бо шартнома алоқаманд бошад. Лекин дар шартномаҳо оид ба хариду фурӯши мол интиҳоби қонун аз ҷониби тарафҳо кам ба ҷашм мерасад. Ҳангоми набудани иродаи бевосита баён гардидаи тарафҳо дар бобати қонун, ки нисбат ба шартнома татбиқ мешавад, суд ва ё арбитраж имконияти васеи аз рӯи салоҳиди худ маънидоод намудани мухторияти иродаи тарафҳои шартномаро доранд.

Таҷрибаи судии Англия дар чунин ҳолат бо роҳи ҷустуҷӯи тартиботи ҳуқуқи бо шартнома алоқаманд, бо истифодаи методи локализатсияи шартнома тавсиф мешавад. Тавре ки олими англис Ч.Чешир ишора менамояд, суд бояд чунин тартиботи ҳуқуқро муқаррар намояд, ки «одамони боирода ва адолатпарвар.... дар лаҳзаи бастанӣ шартнома доир ба ин масъала фикр карда бошанд» [7, с. 34 – 39].

Таҷрибаи судии ИМА низ бо ҳамин роҳ инкишоф ёфтааст. Тибқи қоидаҳои Кодекси савдои ИМА аз соли 1990 «ҳангоми баста шудани аҳд нисбати он ҳуқуқи штат ва ё давлати хориҷие татбиқ мешавад, ки бо ин аҳд робитаи зич дошта бошад».

Қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқи принципи мухторияти иродаро нисбат ба ҳуқуқ ва ўҳдадорҳои тарафҳои шартнома (моддаи 1218 КГ), инчунин интиҳоби тартиботи ҳуқуқӣ нисбат ба аҳдномаи никоҳ ва ё созишномаи оид ба пардохти алимент татбиқшаванда (моддаи 167 ҚО Ҷумҳурии Тоҷикистон) пешбинӣ кардааст.

Дар моддаи 1218 КГ Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин муқаррарот оид ба истифодаи принципи мухторияти ирода мустақкам карда шудааст:

«Муносибатҳои шартномавӣ бо ҳуқуқи кишвари бо созишномаи тарафҳо интиҳобшуда танзим карда мешаванд, агар санадҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигареро муқаррар накарда бошанд» [5].

Ҳамин тариқ, дар қонунгузории мамлакатҳои мухталиф мухторияти ирода эътироф ва мустақкам гардидааст. Лекин ҳадди роҳ дода шудани мухторияти ирода дар қонунгузориҳои гуногун ба таври мухталиф дарк карда мешавад. Дар баъзе мамлакатҳо он бо ягон ҳад маҳдуд карда нашудааст. Гуфтаҳои боло маънои онро дорад, ки тарафҳо баъди бастанӣ шартнома метавонанд онро ба тартиботи ҳуқуқи дилхоҳ мамлақати дилхоҳ тобеъ намоянд. Дар баъзе кишварҳо принципи локализатсияи (ба маҳалли алоҳида алоқаманд намудани) шартнома амал мекунад. Тарафҳо нисбат ба шартномаи мазкур тартиботи ҳуқуқи муайяно интиҳоб карда

метавонанд, ба шарте, ки он бо шартнома алоқаманд бошад. Лекин дар шартномаҳо оид ба хариду фурӯш мол интиҳоби қонун аз ҷониби тарафҳо кам ба ҷашм мерасад. Ҳангоми набудани иродаи бевосита баён гардидаи тарафҳо дар бобати қонуне, ки нисбат ба шартнома татбиқ мешавад, суд ва ё арбитраж имконияти васеи аз рӯи салоҳдиди худ маънидод намудани мухторияти иродаи тарафҳои шартномаро доранд.

Пайнавишт:

1. Луиц Л.А. Курс международного частного права / В трех томах. - М.: Спарк, 2005. - 336 с.
2. Звеков В.П. Международное частное право: Курс лекций. - М.: Норма-ИНФРА, 2000. - 420 с.
3. Менглиев Ш. Международное частное право: учебник. - Душанбе: Типография Таджикского Национального Университета, 2013. - 754 с.
4. Морева Р.Б. Природа и место международного частного права в правовой системе Российской Федерации [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М.: РГБ, 2007. - (Из фондов Российской Государственной Библиотеки).
5. Кодекси граҳдани Чумҳурии Тоҷикистон (қисми сеюм) // Ахбори Маҷлиси Олии Чумҳурии Тоҷикистон соли 2005, №3, мод. 123).
6. Кузнецов М.Н. Введение в международное частное право: теоретико-правовое исследование: монография. - М.: РУДН, 2014. - 288 с.
7. Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ. Воситаи таълимӣ / Муҳаррири масъул: н.и.х. дотсент Раҷабов М.Н. - Душанбе: «Эр-граф», 2018. - 264 с.

Reference Literature:

1. Lunts L.A. The Course of International Private Law. In three volumes. - M.: Spark, 2005. - 336 pp.
2. Zuckov V.P. International Private Law. The Course of Lectures. - M.: Norm-INFRA, 2000. - 420 pp.
3. Mengliyev Sh. International Private Law: manual. - Dushanbe: Tajik National University Printing-House, 2013. - 754 pp.
4. Moreva R.B. Nature and Place of International Private Law in the Legal System of Russian Federation [Electronic resource]: candidate dissertation in jurisprudence: 12.00.03. - Moscow: RGB, 2007 (from the funds of the Russian State Library)
5. Civil Code of Tajikistan Republic (part 3) // Tidings of Majlisi Oli (Tajik parliament). - 2005, #3, article 123.
6. Kuznetsov M.N. Introduction into International Private Law: Theoretical-Practical Exploration: monograph. - M.: Russian University of Peoples` Friendship, 2014. - 288 pp.
7. International Private Law. Manual // Editor-in-charge: Rajabov, candidate of juridical sciences, Associate Professor. - Dushanbe: "Er-Graph", 2018. - 264 pp.

23 00 00 СИЁСАТШИНОСӢ
23 00 00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
23 00 00 POLITICS SCIENCES

23.00.02 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ
23 00 02 POLITICAL INSTITUTES, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

УДК 323.324
ББК 66.3

**ЭКСПЕРТНАЯ
ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ
КРУГЛОГО СТОЛА ПО
КОНСОЛИДАЦИИ
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГ
О СООБЩЕСТВА**

МЕЛЬКОВ Сергей Анатольевич, д. полит. н., профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления АГЗ МЧС России; ЛЯБАХ Андрей Юрьевич, преподаватель кафедры государственного и муниципального управления АГЗ МЧС России (Россия, Москва)

**АРЗӢБИИ
МУМАӢИЗИИ
НАТИЧАӢОИ МИЗИ
МУДАВВАР ОИД БА
МУТТАӢИДСОЗИИ
ЧОМЕАИ
СИЁСАТШИНОСОИ**

Мелков Сергей Анатольевич, д.и.сиёсӣ, профессор, мудири кафедраи идораи давлатӣ ва мунитсипалии АМШ ВХФ Русия; Лябах Андрей Юрьевич, омӯзгори кафедраи идораи давлатӣ ва мунитсипалии АМШ ВХФ Русия (Русия, Москва)

**EXPERT
ASSESSMENT OF THE
RESULTS OF ROUND
TABLE ON
CONSOLIDATION OF
POLITICAL COMMUNITY**

Melkov Serghey Anatoliyevich, Dr. of Politology, Professor, chief of the department of state and municipal management under the Academy of Civil Protection attached to the Ministry of Extraordinary Situations E-MAIL: 304304@mail.ru; Lyabakh Andrey Yuryevich, lecturer of the department of state and municipal management under the ACP MES (Russia, Moscow)

Ключевые слова: бюджетные места, государственная власть, действующий режим, единый учебник, идеологический контроль, монополия на преподавание, политология, публичная политика

Проведен анализ некоторых результатов исследования «Перспективы и механизмы консолидации экспертного сообщества: к российской версии политического языка». Эти результаты были презентованы на круглом столе, проведенном 22 июня 2018 года в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова при активном участии «Высшей школы публичной политики». Авторами статьи была подготовлена анкета,

позволяющая оценить некоторые рекомендации участников круглого стола, опрошены эксперты (преподаватели трех российских вузов) и магистры очной формы обучения Академии гражданской защиты МЧС России. Статья подготовлена в рамках научной школы «Государственная политика и управление», функционирующей на постоянной основе в Академии гражданской защиты МЧС России.

Калидвожаҳо: ҷойҳои бучавӣ, ҳокимияти давлатӣ, режими амалкунанда, китоби дарсии ягона, назорати идеологӣ, инҳисор ба таълим, сиёсатишиносӣ, сиёсати оммавӣ

Дар мақола баъзе натиҷаҳои тадқиқоти «Дурнамо ва механизмҳои муттаҳидсозии ҷомаи мумаййизӣ: роҷеъ ба равияи руссиягии забони сиёсӣ» мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Натиҷаҳои мазкур дар мизи мудавваре, ки 22 июни соли 2018 дар Донишгоҳи иқтисодии ба номи Г.В. Плеханови Русия бо ширкати фаъолони «Мактаби оли сиёсати оммавӣ» баргузор гардид, муаррифӣ шуда буданд. Анкетаи таҳия намудаи муаллифони мақола имкон медиҳад баъзе тавсияҳои ширироқдорони мизи мудаввар мавриди арзёбӣ қарор гиранд. Раёйпурсии коришиносон (мумаййизон омӯзгорони се мактаби оли Русия) ва магистрантони таҳсили рӯзонаи Академияи муҳофизати граждани ВХФ Русия сурат гирифтааст. Мақола дар ҷаҳорҷӯбаи мактаби илми «Сиёсати давлатӣ ва идора», ки дар асоси доимӣ дар Академияи муҳофизати граждани ВХФ Русия амал мекунад, таҳия гардидааст.

Key-words: budget places, state power, current regime, consolidated manual, ideological monitoring, monopoly aimed at teaching, politology, public policy.

The article analyzes certain results of the exploration of “Prospects and Mechanisms of Consolidation of the Expert Community: to the Russian Version of the Political Language”. The relevant results were presented at a round table held on June 22, 2018 at the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov with active participation of “Higher School of Public Policy”. The author of the article prepared a questionnaire in order to evaluate certain recommendations of the round table participants, interviewed experts (teachers from three Russian universities) and masters of full-time tuition of the Academy of Civil Protection under the Emergencies Ministry of Russia. The article was prepared within the framework of the scientific school referred as “State Policy and Management” functioning on a permanent grounds under the Academy of Civil Protection of the EM of Russia.

22 июня 2018 года в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова при активном участии «Высшей школы публичной политики» был проведен круглый стол «Перспективы и механизмы консолидации экспертного сообщества: к российской версии политического языка» [1]. Фактически, как было объявлено на данном круглом столе, презентовались результаты проведенного ранее одноименного исследования. Важно подчеркнуть, что участники данного круглого стола приняли большое по объему решение, являющееся, по сути, рекомендациями по развитию политологического образования в нашей стране (во всяком случае, мы поняли итоговый документ именно так).

Сразу откровенно заметим, что далеко не всё в этом документе нам понятно, далеко не со всем можно согласиться (наверно, это естественно, поскольку мы не участвовали в работе данного круглого стола). Поэтому авторами статьи была подготовлена анкета для

экспертной оценки выдвинутых участниками круглого стола рекомендаций по развитию политологического образования в нашей стране. В качестве экспертов выступили 15 педагогов (Академии гражданской защиты МЧС России, Юридического института Московского университета транспорта (МИИТ), Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ и сотрудники агентства «Эмерком»¹) и 5 магистров 2-го курса очной формы обучения Академии гражданской защиты МЧС России. Все магистры на уровне бакалавриата изучали минимальный курс дисциплины «Политология». Итого n= 20.

Актуальность и проблематизация именно такой темы исследования очевидны по нескольким причинам.

Во-первых, авторам статьи показалось, что некоторые рекомендации участников круглого стола носят не столько научный, сколько идеологический характер (то есть, есть «подсказки» действующей власти: какую науку развивать нужно, а какую развивать не нужно, кому и на что давать деньги, а кому и на что деньги давать не стоит, и т.д.). Мы понимаем, что наша позиция как минимум дискуссионна, и все же идеологическая подоплека некоторых предложений сильно их актуализирует.

Во-вторых, авторам статьи показалось, что некоторые рекомендации участников круглого стола носят не столько научный, сколько корпоративный характер. То есть, некоторые рекомендации направлены на удовлетворение интересов некоторой части экспертного и педагогического политологических сообществ [3]. Мы понимаем, что наша позиция как минимум дискуссионна, и все же корпоративная подоплека некоторых предложений сильно их актуализирует.

В-третьих, нам представляется, что сегодня не следует выделять политологическое образование в качестве какого-то эксклюзивного образования. Авторы статьи считают, что в рамках укрепления и развития междисциплинарных связей это образование вполне может интегрироваться с экономическим и социологическим образованием, с образованием по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление», «Реклама и связи с общественностью» и т.д. Не видим оснований для дискуссионности этого положения актуальности.

Таким образом, тема проведенного круглого стола представляется, как минимум, актуальной. Проведенный нами опрос только по 1-й части итогового документа (первая часть содержала пять конкретных предложений) показал следующие результаты.

На диаграмме 1 мы видим, как наши эксперты и магистры оценили такое предложение участников круглого стола, как «создание на базе МГУ и СПбГУ академической магистратуры, ориентированной на подготовку образовательных кадров для непрофильных вузов страны». Результат получился неоднозначным, но в целом, полагаем, можно сделать вывод о том, что большинство опрошенных экспертов считают эту идею либо реальной, но нецелесообразной для исполнения в настоящий момент (37 %), либо целесообразной, но нереальной (25 %). Что касается магистров очной формы обучения, то большинство из них (60 %) считают эту идею целесообразной, но нереальной для исполнения в настоящий момент.

¹ Агентство по обеспечению и координации российского участия в международных гуманитарных операциях («ЭМЕРКОМ») – государственное учреждение, подведомственное МЧС России.

Диаграмма 1.

Авторская интерпретация полученного результата. Скорее всего, реализация данного предложения участников круглого стола может: 1) создать некую монополию на преподавание политологических дисциплин за счет сосредоточения подготовки педагогических кадров высшей квалификации в двух столичных, пусть и очень авторитетных, вузах (МГУ и СПбГУ). Тем самым, полагаем, можно надолго забыть о развитии политологического педагогического образования в региональных вузах. Мы считаем, что это предложение нецелесообразно и может полностью блокировать создание самостоятельных научных политологических школ на местах.

И 2) в настоящий момент, насколько нам известно, в российских вузах нет явно выраженного недостатка в кадрах педагогов-политологов. Большую ценность, мы полагаем, сегодня представляют скорее практики и «опытные теоретики» (эксперты, чиновники с опытом работы в органах государственной власти, органах местного самоуправления, в СМИ, институтах гражданского общества). Но мы уверены, что проблема и качественной и, наверно, достаточно массовой подготовки политологов не решается централизацией образовательного процесса.

Таким образом, такое предложение участников круглого стола, как «создание на базе МГУ и СПбГУ академической магистратуры, ориентированной на подготовку образовательных кадров для непрофильных вузов страны», скорее, похоже на лоббирование интересов конкретных крупных столичных вузов.

На диаграмме 2 мы видим, что наши эксперты и магистры оценили такое

предложение участников круглого стола, как «Разработка единого учебника по политологии», также не слишком однозначно. Почти половина экспертов (49 %) считает это предложение «реальным и целесообразным», и 40 % магистров-очников считает так же. При этом 13 % экспертов и 40 % магистров считают данное предложение «целесообразным, но нереальным на сегодня». А также четверть (25 %) экспертов и пятая часть магистров (20 %) признали данное предложение участников круглого стола «реальным, но нецелесообразным».

Авторская интерпретация полученного результата. Скорее всего, реализация данного предложения участников круглого стола может: 1) привести к монополизации в изучении дисциплины «Политология». Действительно, в такой гуманитарной дисциплине, как политология, не может быть единых (как предлагают участники круглого стола), а не общих подходов (как и есть сейчас по факту) к изучению. Это не физика, где законы Ньютона едины для всех – в этом суть нашей авторской позиции.

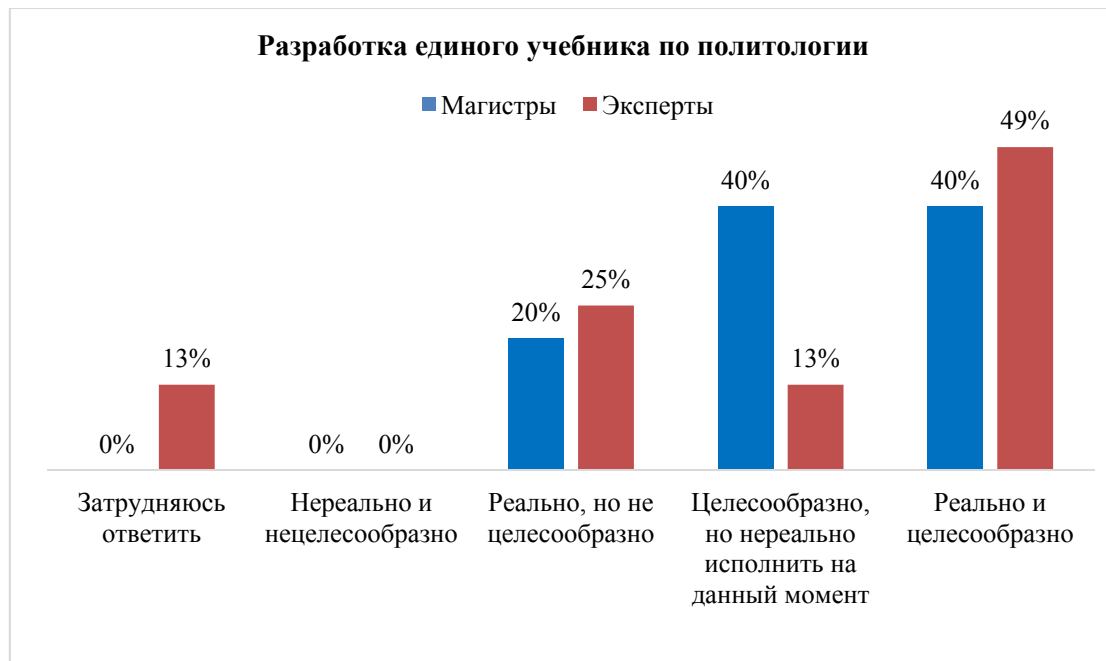

Диаграмма 2.

2. Всё-таки люди, пусть и во власти, – это не роботы. Поэтому наличие большого спектра подходов к исследованию проблем политики и власти, и завышенная самооценка действий отечественных (!) политических субъектов (а они в едином учебнике обязательно последуют), неизбежность собственной позиции «своих» экспертов (см. центральные телеканалы), а также использование «верных» технологий продвижения идей тех, кто ближе к власти, – полагаем, сведут на нет вполне правильную, на первый взгляд, идею: оптимизировать содержание учебников и учебных пособий по предмету «Политология».

3. Политический процесс крайне динамичен, субъективен, и политология как учебная дисциплина в связи с этим нуждается в систематическом обновлении, дополнении и даже

пересмотре некоторых, казалось бы, устоявшихся концепций. В случае же разработки единого учебника политология будет поставлена в ещё более жесткие рамки и состояние «застоя». Также есть опасность, что работа по написанию единого учебника будет поставлена под идеологический контроль действующего режима. От этого могут пострадать научные принципы.

Таким образом, такое предложение участников круглого стола, как «Разработка единого учебника по политологии», скорее, станет механизмом политико-идеологического контроля над политическим сознанием обучающихся. А если еще конкретнее, то авторы статьи не хотят назад – в СССР с его тоталитарной, фактически не сменяемой властью. Иные цели создания единого учебника по политологии нам непонятны в принципе.

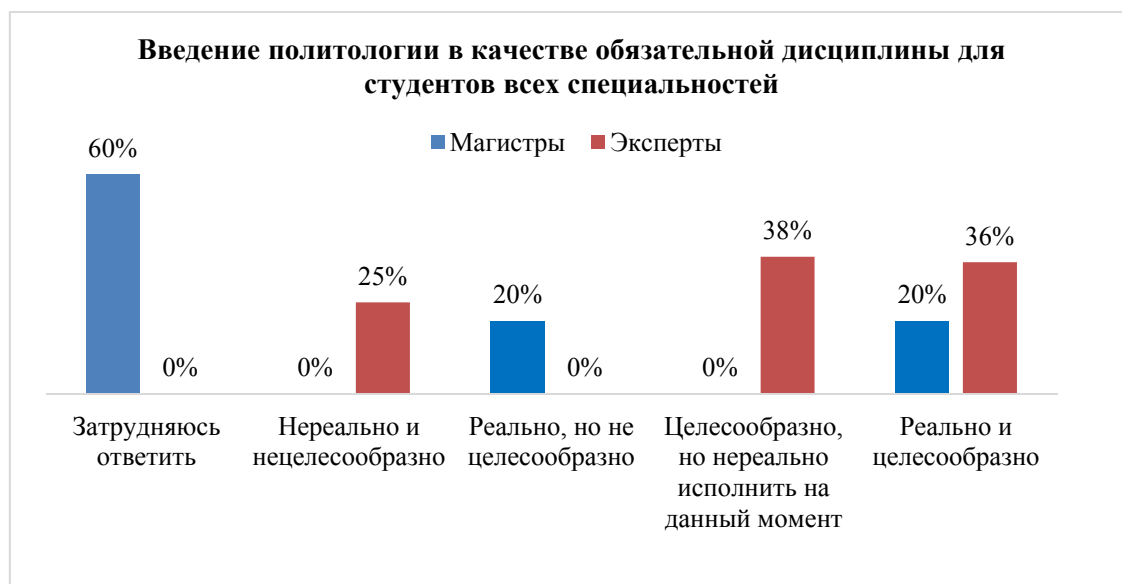

Диаграмма 3.

На диаграмме 3 мы видим, что наши эксперты и магистры оценили такое предложение участников круглого стола, как «Введение политологии в качестве обязательной дисциплины для студентов всех специальностей» тоже далеко не однозначно. Более трети экспертов (36 %) считают это предложение «реальным и целесообразным», и также более трети из них (38 %) считают целесообразным, но нереальным на сегодня. Что касается магистров-очников, то более половины из них (60 %) затруднились вообще сформулировать свою позицию по этому предложению. Однако 40 % магистров считают это предложение реальным (20 % – одновременно еще и целесообразным, а 20 % – нецелесообразным на сегодня).

Авторская интерпретация полученного результата. Скорее всего, реализация данного предложения участников круглого стола может: 1) запутать педагогов, преподающих политологические дисциплины, ибо цель такого нововведения нам не слишком понятна, за исключением цели идеологического воспитания; 2) к тому, что в ряде вузов будут предприняты усилия по введению политологии в качестве обязательной дисциплины для студентов всех специальностей, ведь не случайно же большинство

экспертов (74 %) все же считают целесообразным введение политологии в качестве обязательной дисциплины для студентов всех специальностей; 3) у нас возникает сомнение в наличии веской необходимости (запроса) у нынешней власти на политически грамотное, думающее население?

Поэтому мы считаем, что делать изучение политологии в качестве обязательного, либо иных политологических дисциплин¹ – вряд ли уместно (нужно учитывать профиль и потребности вуза, его работодателей и спонсоров), но как факультатив – мы обеими руками «за».

Диаграмма 4.

На диаграмме 4 мы видим, что наши эксперты и магистры оценили такое предложение участников круглого стола, как «Введение в качестве спецкурса «Введения в политологию» в общеобразовательных учреждениях» практически очень близко по обобщенному результату. В целом можно заметить, что ни один эксперт не признал это предложение участников круглого стола в качестве целесообразного и реального на сегодня (а среди магистров таких оказалось 20 %). Считают это предложение «целесообразным, но нереальным на сегодня» более трети экспертов (37 %) и 20 % магистров-очников. Также заметим, что 60 % магистров-очников считают это предложение реальным, но нецелесообразным, и 37 % экспертов считают его и

¹ Мы имеем в виду такие дисциплины, как «Информационная политика государства», «Региональная политика», «Политический процесс, управление и регулирование», «Государственная политика», «Молодежная политика», «Социальная политика», «Сравнительная политология» и др.

нецелесообразным, и нереальным.

Авторская интерпретация полученного результата. Скорее всего, практическая реализация данного предложения участников круглого стола может: 1) вероятно, потенциально привести к массовому политологическому образованию молодежи до 17-18 лет, ибо, на наш взгляд, иная его цель не просматривается; 2) вероятно, подменить или заменить часть дисциплины «Обществознание», т.к. раздел «Политика» по обществознанию в старших классах основывается на базовых знаниях политологии (президентская власть, разделение властей, Конституция РФ и др.). Конечно, многое зависит от уровня политологической подготовки учителей. Этот вопрос является актуальным и требует практического решения. Но мы, например, считаем, что, как и по предыдущему вопросу, уместнее вводить эту дисциплину в общеобразовательных учреждениях в качестве факультативной, дополнительной, но никак не обязательной. Если уж сравнивать, то мы считаем более актуальной такую учебную дисциплину, как «Гражданское воспитание».

Диаграмма 5.

На диаграмме 5 мы видим, что наши эксперты и магистры оценили такое предложение участников круглого стола, как «Выделение большего количества бюджетных мест и участие власти в обеспечении обязательных стажировок студентов в системе органов власти» практически очень близко по обобщенному результату. В целом можно заметить, что 75 % считают реализацию этого предложения целесообразным, но нереальным на сегодняшний момент, а среди магистров-очников таковых оказалось 40 %. Считают это предложение «реальным и целесообразным» более трети (40 %) магистров-очников и 25 % экспертов. Таким образом, мы впервые видим самый высокий результат

одобрения данного предложения участников круглого стола нашими экспертами и магистрами-очниками.

Авторская интерпретация полученного результата. Скорее всего, практическая реализация данного предложения участников круглого стола может: 1) сделать такие стажировки воспитанием гражданской идентичности у молодых россиян. В этой точке зрения, видимо, есть смысл.

2) Представители государственной власти часто говорят о прозрачности своей профессиональной деятельности. Данная инициатива – один из шагов в этом направлении. Возможно, это также поможет немного «расшевелить» кадровый лифт в системе государственной власти.

3) Мы все же считаем, что здесь в одном предложении участников круглого стола соединены две совершенно разные идеи – во всяком случае, это показывают наши устные беседы с педагогами и студентами. Практически все, с кем мы говорили, считают, что увеличение количества бюджетных мест повышает качество образования, а участники круглого стола, если мы правильно поняли, обязательно хотели бы связать обучение на бюджетных местах с практикой в органах государственной власти и местного самоуправления, чтобы сделать эту связку реальным инструментом профессиональной ориентации.

Сделаем общие **выводы** по статье. На наш взгляд, проанализированные нами предложения участников круглого стола «Перспективы и механизмы консолидации экспертного сообщества: к российской версии политического языка», в случае их практической реализации вряд ли приведут к консолидации отечественного политологического сообщества. Зато их реализация может локально усилить политологическое образование в общеобразовательных учреждениях.

Мы заметили, что некоторые предложения участников круглого стола, по сути, являются идеологическими или корпоративными. Эти предложения не были поддержаны ни экспертами, ни магистрами-очниками, ни авторами данной статьи.

Кроме того, мы поддерживаем желание участников круглого стола сделать работоспособным такой инструмент профессиональной ориентации, как связка обучения на бюджетных местах с прохождением практики в органах государственной власти и местного самоуправления.

По всей видимости, следует поддержать дальнейшие научные поиски «Высшей школы публичной политики» и кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова под руководством профессора А.П. Кошкина. Именно эти поиски, возможно, смогут запустить профессиональные лифты для молодых политиков [2].

Список использованной литературы:

1. Научно-практический семинар «Перспективы и механизмы консолидации экспертного сообщества: к российской версии политического языка» [Электронный ресурс] // Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова [сайт]. URL: <https://www.rea.ru/ru/events/Pages/perspektivy-i-mexanizmy-konsolidacii-ekspertnogo-soobshhestva.aspx> (дата обращения: 8.10.2018).
2. Общественно-политический альманах «Поиск. Альтернатива. Выбор». № 2 (2), апрель 2016 г. [Электронный ресурс] // Новое знание [сайт]. URL:

<http://newknowledge.ru/projects/pav/2-2-aprel-2016/rossiyskoe-ekspertno-politologicheskoe-soobshchestvo-struktura-kommunikatsii-poisk-samobytnosti/> (дата обращения: 8.10.2018).

3. Семинар в РЭУ им. Г.В. Плеханова [Электронный ресурс] // ИнтерМедиаКом [сайт]. URL: <https://imc.su/news/158> (дата обращения: 8.10.2018).

References:

1. Scientific-Practical Seminar under the Title of "Prospects and Mechanisms for Consolidation of the Expert Community: to the Russian Version of the Political Language" [Electronic resource] // Russian Economic University named after G.V. Plekhanov [site]. URL: <https://www.rea.ru/ru/events/Pages/perspektivy-i-mexanizmy-konsolidacii-ekspertnogo-soobshhestva.aspx> (date of request: 8/10/2018).
2. Social-Political Almanac on "Quest Alternative. Choice. № 2 (2), April 2016. [Electronic resource] // New knowledge [site]. URL: <http://newknowledge.ru/projects/pav/2-2-aprel-2016/rossiyskoe-ekspertno-politologicheskoe-soobshchestvo-struktura-kommunikatsii-poisk-samobytnosti/> (date of request: 8/10/2018).
3. Seminar in REU named after G.V. Plekhanov [Electronic resource] // InterMediaCom [site]. URL: <https://imc.su/news/158> (date of request: 8/10/2018).

УДК 316
ББК 60.561.3

**СОТЦИАЛИЗАТСИЯ – ЯКЕ АЗ
РОҲҶОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ
МАЪРИФАТИ СИЁСИИ
ШАҲРВАНДОН**

Саидзода Шӯҳрат Шукур,
н.и.с., дотсенти кафедраи сиёсатишноси
ДДХБСТ (Тоҷикистон, Хучанд)

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ – ОДИН ИЗ
ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
ГРАЖДАН**

Саидзода Шухрат Шукур,
к.полит.н., доцент кафедры политологии
ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

**SOCIALIZATION AS ONE OF THE WAYS
OF ELEVATION CONCERNED WITH
POLITICAL ENLIGHTENMENT OF
CITIZENS**

Saidzoda Shukhrat Shukur,
candidate of political sciences, Associate
Professor of the politology department under
the TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: shuhratst@mail.ru

Ключевые слова: политическая социализация, политическая грамотность, демократическая система государства, политическое воспитание граждан, политическая бдительность

Изучается проблема политической социализации и повышения политической грамотности граждан. Отмечено, что политическая социализация является одним из эффективных путей развития демократии, формирования гражданского общества, удержания молодежи от вступления в религиозно-радикальные организации. Также рассматриваются пути повышения политической бдительности и причины политического отчуждения молодежи. Высказано мнение, что, наряду с другими формами воспитания, воспитание политического мышления способствует повышению политической грамотности населения. На воспитание политического мышления серьезно влияют: развитие институтов политической социализации, преподавание политических наук, просмотр политических программ, осведомленность о внутригосударственных и зарубежных политических событиях, участие в политических компаниях, конструктивная политическая позиция, что сказывается на развитии демократической системы общества.

Калидвожаҳо: сотсиализатсияи сиёсӣ, маърифати сиёсӣ, ҷомеаи шаҳрвандонӣ, низоми демократии давлат, зиракии сиёсӣ, тарбияи сиёсии шаҳрвандон.

Мақола ба масъалаи сотсиализатсияи сиёсӣ ва роҳҳои баланд бардоштани маърифати сиёсии шаҳрвандон бахшида шудааст. Сотсиализатсияи сиёсӣ яке аз роҳҳои самаранок дар инкишофи демократия ва таъшикули ҷомеаи шаҳрвандӣ, эмин нигоҳ доштани ҷавонон аз ворид шудан ба ҳизбу созмонҳои ифротгароии динӣ ба ҳисоб меравад. Ҳамчунин дар мақола роҳҳои баланд бардоштани зиракии сиёсӣ ва омилҳои бегонашавии сиёсии шаҳрвандон зикр гардидааст. Таъкид шудааст, ки ба роҳ мондани тарбияи тафаккури сиёсӣ баробари навъҳои дигари тарбия ба боло рафтани маъри-

фати сиёсии шаҳрвандон мусоидат менамояд. Хоссатан дар самти тарбияи тафаккури сиёсӣ инкишоф додани ниҳодҳои сотсиализатсияи сиёсӣ, таълими илмҳои сиёсӣ, тамошои барномаҳои сиёсӣ, ҳамарӯза дуруст огоҳ шудан аз ҳодисаву воқеаҳои сиёсии дохилидавлатӣ ва ҷаҳонӣ, иштирок дар маърақаҳои сиёсӣ, доштани мавқеи сиёсии солим ва созанда мусоидат намуда, ба рушди низоми демократӣ таъсири назаррас мерасонад.

Key words: *political socialization, political literacy, democratic system of a state, political upbringing of citizens, political vigilance*

The author dwells on the problem of political socialization and elevation of political literacy of citizens. It is underscored that political socialization is one of the effective ways of democracy development, civil society formation, restraintment of youth from joining religious-radical organizations. The ways of elevation of political vigilance and the reasons of political estrangement of young people are canvassed as well. The author expresses the opinion that alongside with other forms of upbringing the one of political thinking promotes an elevation of population's political literacy. Grave influence over political thinking upbringing is exerted by a development of political socialization institutes, teaching of political sciences, watching of political programmes, awareness of home state events and those of foreign political ones, participation in political campaigns, constructive political position; all the enumerated telling upon the development of society's democratic system.

Дар маркази тамоми муносибатҳои ҷамъиятӣ инсон ва манфиатҳои ӯ қарор дорад. Ҳаёти иҷтимоиро бе муносибатҳои байнифардӣ ва байнигурӯҳӣ тасаввур кардан номумкин аст. Ҳар чӣ қадар сатҳи огоҳӣ ва ё худ дониши шаҳрвандон баланд бошад, ҳамон қадар муносибатҳо мураккаб ва печида мегарданд. Дар ҷомеаҳои анъанавӣ, яъне он ҷомеаҳое, ки мардум асосан аз рӯи рафтору муносибатҳои ҷомеаи пеш аз демократӣ доштанд, сатҳи маърифати сиёсии одамон паст буда, ҳодисаву равандҳои сиёсии ҷомеа асосан тавассути иродаи роҳбарон ва гурӯҳи бисёр хурди ҷомеа пеш меравад. Дар чунин низом давлат зарурати баланд бардоштани маърифати сиёсии мардумро лозим намешуморид ва доираи хеле андак, хоссатан аҳли дарбор нисбатан дараҷаи баланди огоҳиро доштанд ва барои баланд бардоштани дониши сиёсӣ ва ҳудогоҳии мардум дар ҷомеа ягон институти махсус низ амал намекард. Чунин муҳити ҷомеа дар давраҳои пеш ҳолати маъмулӣ ҳисобида шуда, тағйироти назаррас дар тарзу усули муносибатҳои сиёсӣ ва идоракунии сиёсӣ, танҳо дар ҳолати таъсири қувваҳои беруна, яъне дар ҳолати ҷангу табaddулот ба миён меомад.

Ҷомеаи муосир тамоман дар шароити дигари иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсӣ қарор дорад. Дар режими демократии давлат аз ҳар як узви ҷомеа сатҳи баланди огоҳӣ талаб карда мешавад. Зеро, дар низоми демократӣ сарчашмаи ҳокимият мардум доништа мешавад ва он аз тарафи мардум ва барои мардум амал менамояд. Ҳарчӣ қадар мардум аз маърифати баланди сиёсӣ ва иқтисодӣ бурхӯрдор бошанд, ҳамон қадар дар ҷомеа соҳиби мавқеи фаъол мегарданд ва имконияти бештари ба равандҳои сиёсии ҷомеа таъсир намуданро пайдо менамоянд. Аммо то кадом андоза ҳавасманд будани давлат нисбат ба баланд шудани маърифати сиёсии шаҳрвандон аз шароити таърихӣ ва низоми сиёсии он вобаста мебошад. Ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон дар ибтидои солҳои аввали соҳибистиклолӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки мардуми тоҷик, хоссатан ҷавонон ниёз ба ҳудогоҳӣ ва маърифати баланди сиёсӣ

доранд. Ҳоло ин таърихи начандон дур моро водор менамояд, то иштибоҳи худро бори дигар такрор накунем ва манофеи миллиро аз ҳама гуна дигар манфиатҳо боло гузорем. Ҳоло ҳам ҳодисаи зикршуда ва ҳам шароити бисёр хассоси сиёсӣ геополитикӣ ва гузашта аз ин, вуруди ҷавонон ба ҳизбу созмонҳои ифротгаро зарурати аз сатҳи баланди огоҳии сиёсӣ бархӯрдор будани мардум ва дар ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва равандҳои сиёсии ҷомеа шарик будани онҳоро тақозо менамояд.

Илова бар ин, дар ҷомеаи демократӣ зиндагӣ намуда, берун аз сиёсат будан номумкин аст. Ҳодисаву падидаҳои сиёсии ҷомеа бавосита ва ё бевосита ба рафтору афкори шахс таъсири муайян мерасонад ва хоставу нохоста ҳар нафар зери таъсири он қарор мегирад. Ҳанӯз дар даврони пешфайласуфи Юнони Қадим Арасту майли сиёсӣ ва фаъолияти сиёсӣ бурдани шахсро як чизи табиӣ шуморида, «инсонро ҳайвони сиёсӣ» номида буд. Шахс дар ҷомеа зиндагӣ намуда ё таъсири худро ба сиёсат таъсир мерасонад ва ё зери таъсири он қарор мегирад. Махсусан дар низоми имрӯзаи ҷомеа доираи имконияти фаъолияти сиёсии шахс дар ҳаёти сиёсии ҷомеа бисёр васеъ гардида, шаклгирии ҳодисаҳои сиёсӣ то ба андозае аз рафтори ҳар як узви ҷомеа вобастагӣ пайдо мекунад. Барои иштироки фаъоли мардум дар ҳаёти ҷомеа дар низоми демократӣ мутобиқи санадҳои меъёрии-ҳуқуқӣ ва санадҳои байналмилалӣ ҳуқуқи озодиҳои зиёд муайян гардидааст. Он қонунҳо барои ҳар шахс аз як тараф, имконияти таъсир расонидан ба раванди сиёсии ҷомеа, аз тарафи дигар, эҳтимоли зери таъсири ҳодисаҳои сиёсӣ қарор гирифтани шахсро ба вучуд овардааст. Бо назардошти ин, дар давлати демократӣ, барои иштироки фаъоли сиёсӣ дар ҳаёти ҷомеа ба ҳар нафар дониши муайяни сиёсӣ зарур аст. Зеро, ноогоҳӣ ва бемаърифатии сиёсӣ ба шахс имкон намедихад, ки қарори дурусти сиёсӣ интиҳоб намуда, ба ҳодисаҳои сиёсӣ таъсир расонад ва аз баҳрабардорӣ бикунад.

Сотсиализатсияи сиёсӣ яке аз роҳҳои самараноки бо ҳам овардани мардум ба ҳаёти сиёсии ҷомеа ва иштироки онҳо дар идоракунии давлат ба ҳисоб меравад. Сотсиализатсияи сиёсӣ раванди аз тарафи фардҳои алоҳида аз худ қардани фарҳанги сиёсӣ, арзишҳо, меъёрҳо, одатҳо ва модели рафтори сиёсии ҷомеа мебошад [4, 7]. Яъне, ин равандест, ки шахс тавассути қабул намудани қоидаву меъёрҳои сиёсии ҷомеа вориди ҳаёти сиёсӣ гашта, ҳамчун субъекти сиёсӣ дар рушди низоми сиёсӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ саҳмгузор мегардад. Гузашта аз ин, сотсиализатсияи сиёсӣ ва маърифати сиёсӣ садди роҳи ворид шудани шаҳрвандон ба созмонҳои ифротгаро мегардад.

Дар шароити имрӯза аз худ намудани дониши сиёсӣ, доштани зиракиву ҳушёрӣ сиёсӣ баробари дигар масъалаҳои ҷомеа, барои ҳар шаҳрванд ва, пеш аз ҳама, барои ҷавонон аҳамияти хоса дорад. Чуноне ки Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар ин бора қайд менамоянд: «Вазъи имрӯза ва ҳаётҳои афзоянда бояд шаҳрвандон, аз ҷумла ҷавонони моро ҳушёр созанд, ки ба ҳар гуна ҳаракату гурӯҳҳои тундрав шомил нагарданд ва зиракии сиёсиро аз даст навода, барои ҳифзи давлатдорӣ миллиамон кӯшиш намоянд ва Ватани азизамонро чун меҳри модар муқаддасу гиромӣ доранд» [9].

Пеш аз ворид шудан ба паҳлӯҳои дигари мавзӯ лозим аст, ки нахуст маънои мафҳумҳои зиракии сиёсӣ, ҳушёрӣ сиёсӣ ва фиреби сиёсиро шарҳ бидеҳем. Дар фарҳанги забони тоҷикӣ мафҳуми **зирақ** ба маънои «бофиросат», «бохуш», «ҳушёрӣ

тезфаҳм», **хушёр** – «бохуш», «бофаҳм», «тезфаҳм», мазмуни мафхуми **фиреб** – «макр», «ҳила», «фиреб хӯрдан», «фирефта шудан», «дар натиҷаи макру ҳилаи касе гумроҳ шудан», «фиреб додан», «фирефтан», «гӯл задан» [8, 243] омадааст.

Фиреби сиёсӣ идораи пинҳонии шуур ва рафтори сиёсии одамон бо мақсади маҷбур намудани онҳо бар зидди манфиатҳои худ мебошад. Аз рӯи ин таърифҳо агар ба муносибати мафхумҳои зиракии сиёсӣ ва фиреби сиёсӣ назар намоем, пас маънии зиракӣ ва хушёрии сиёсӣ ин бофиросатии сиёсӣ, бохушии сиёсӣ ва хушёриву тезфаҳмии сиёсӣест, ки шахси дорои чунин сифатҳо эҳтимоли бисёр ками афтодан ба фиреби сиёсӣ дорад. Яъне, шахси аз лиҳози сиёсӣ зирак он нафаре махсуб меёбад, ки аз ҷиҳати сиёсӣ бофиросат, бохуш, хушёр ва бомаърифат аст ва ҳамеша огоҳона бо равандҳову падидаҳои сиёсӣ муносибат менамояд. Ё ба таври дигар гӯем, ҷавони аз лиҳози сиёсӣ зирак ҳамоне ба ҳисоб меравад, ки ҳодиса, падида ва воқеаву равандҳои иҷтимоиву сиёсиро хуб дарк кардааст ва аз моҳияту мазмуни сиёсат, равандҳои сиёсии ҷомеа огоҳии амиқ дорад.

Ба назари инҷониб, далелҳои асосии мубрам гардидани масъалаҳои хушёрии сиёсӣ ва зиракии сиёсӣ дар ҷомеаи имрӯзаи тоҷик аз омилҳои зерин вобаста мебошанд:

1. Рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ;
2. Қувват гирифтани раванди ҷаҳонишавӣ;
3. Зарурати ҳифзи давлати миллий ва ваҳдати миллий;
4. Паҳн гардидани ҳизбу созмонҳои ифротгарои динӣ;
5. Гаравиши ҷавонон ба созмонҳои ифротгарои динӣ;
6. Авзои мураккаб ва печидаи сиёсии минтақа ва ҷаҳон;
7. Сар задани воқеаҳои гуногуни сиёсӣ дар сатҳи давлат, минтақа ва ҷаҳон.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи зиракии сиёсӣ бо вазъияти сиёсии давлат, масъалаҳои суботу амният, ҳифзи истиқлолияти сиёсӣ, ваҳдати миллий, ҳимояи шаҳрвандон аз гаравиш ба ҳизбу созмонҳои ифротгаро ва таъмини амнияти давлатӣ саҳт вобастагӣ дорад.

Мақсад аз баланд бардоштани хушёрии сиёсӣ ва зиракии сиёсӣ, маърифати дурусти равандҳои сиёсӣ, ҳодисаҳои сиёсӣ, ҳизбу созмонҳои сиёсӣ динӣ, ҳаракатҳои ифротгарои динӣ ва дигар падидаву ҳодисаҳои сиёсӣ ва огоҳона рафтору муносибат аз ҷониби шаҳрвандон мебошад.

Масъалаи хушёрӣ ва зиракии сиёсӣ барои мардуми тоҷик аҳамияти хоса дорад. Зеро, дар солҳои аввали соҳибистиклолии кишвар сар задани ҷанги шаҳрвандӣ байни тоҷикон худ иштибоҳи сиёсӣ буд, ки бинобар фирефтаи ваъдаҳои хоҷагони хоричӣ гаштани баъзе аз шаҳрвандон, ягонагии Тоҷикистонро зери хатари нобудшавӣ оварданд. Дар натиҷаи он Тоҷикистон даҳсолаҳо аз лиҳози иқтисодиву иҷтимоӣ қафо монд ва ҷомеаи тоҷик талафоти зиёди ҷониву молӣ дод. Аз ҳамин лиҳоз Пешвои миллат мардуми тоҷикро даъват менамояд, ки хатоии сиёсии хешро бори дигар такрор наkunанд. Зеро, бо дар назардошти шароити сиёсӣ геополитикии ҷаҳон дар ҳолати нооромии дохилӣ дар Тоҷикистон эҳтимоли зиёди пурра аз ҳаритаи сиёсии ҷаҳон нест шудани давлати тоҷикон вучуд дорад. Ва ин андешаро сиёсатшиносии варзидаи тоҷик Сӯҳроб Шарипов чанд маротиба хангоми баромадҳои хеш дар конференсҳо ва мизи мудаввар, ки дар Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардида буд, таъкид дошт.

Яке аз масъалаҳои муҳим вобаста ба мавзӯи баррасишаванда ин зарурати баланд

будани хушёрӣ ва зиракии сиёсии ҷавонон махсуб меёбад. Чуноне ки таҷрибаҳои солҳои охир нишон медиҳанд, бештар вақт ҷавонон бо сабабҳои паст будани маърифати динӣ, фарҳанги сиёсӣ-ҳуқуқӣ, мавҷудияти мушкилоти иҷтимоӣ фирефтаи идеологияи бегонаи ифротии динӣ гашта, ба созмону ҳаракатҳои ифротгароёнаи динӣ ворид мешаванд ва дар ин роҳ чони худро дар хатар мегузоранд. Дар умум онҳо на танҳо барои худ, балки барои падару модарон, ҷомеа ва давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон як муаммои сиёсӣ мегарданд.

Ҳоло ҷавонони тоҷик ба яке аз кишрҳои осебпазири ҷомеа мубаддал гардидаанд, ки аз нерӯи зеҳниву ҷисмонии онҳо гурӯҳҳои мухталифи сиёсӣ динӣ ва қудратҳои хориҷӣ барои амалӣ гардонидани ғаразҳои худ истифода менамоянд. Аз ин рӯ, имрӯз барои ҷавонон доштани маърифати баланди сиёсӣ ва зиракии сиёсӣ ниҳоят муҳим мебошад, то ки онҳо фирефтаи созмонҳои сиёсӣ динӣ ифротӣ нагарданд.

Умуман андешаи таҳлилгарони сиёсӣ оид ба роҳҳои пешгирии ғарабиҳои ҷавонон ба ҳизбу созмонҳои ифротгароиву тундгарой гуногун аст. Ба андешаи муҳаққиқи тоҷик Сайфулло Сафаров: «Дар муқобили терроризм ва экстремизм мо аз ватандӯстӣ дида ягон қувваи дигареро намедонем. Вобаста ба равандҳои ҷаҳонишавӣ ва шиддат гирифтани муборизаҳои иттилоотӣ, ҳамчунин воридшавии мафкураи бегона ба зеҳни ҷомеаи мо бояд ба таблиғи масъалаҳои худшиносӣ худогоҳӣ, ҳифзи арзишҳои миллии таърихӣ фарҳангӣ, тавсеаи ҷаҳонбинии демокративу дунявӣ, пайдории ваҳдат ва суботи ҷомеа таваҷҷӯҳи бештар диҳем» [7, 64]. Воқеан, то шахс миллату давлати худро дӯст надорад, оид ба таърихи гузашта шинохти амиқ надошта бошад, ба қадри тинчӣ оромии ҷомеа нарасад, роҳи ба қомеъ расиданро надонад, тӯмаи дигарон шуданаш аз эҳтимол дур нахоҳад буд.

Бояд иқрор шавем, ки ҳизбу созмонҳои ифротгарои имрӯза, пуштибони хориҷӣ дошта, аз рӯи ҳадафҳои муайяни сиёсӣ идеологӣ ва геополитикӣ амал менамоянд. Онҳо аз фурсати муносиби мавҷуда, яъне аз камсаводии динӣ ҷавонон ва шароити иқтисодӣ иҷтимоӣ ҷомеа истифода мекунанд. Чуноне ки медонем баъди пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ дар давлат ҳолигии идеологӣ ба миён омад ва бар замми он мардум саводи қонин динӣ надоштанд. Бинобар нооромии дохилӣ, кам будани марказҳои таълимоти динӣ, рушду ҳуқуқу озодиҳо шаҳрванд, як қисми ҷавонони тоҷик ба кишварҳои хориҷии исломӣ рафта, донишҳои динӣ гирифтанд. Маҳз он ҷавонон, пас аз баргаштан ва ворид шудан ба муҳити динӣ ҷомеа, муқобили таълимоти исломи суннатӣ баромад намуданд ва дар натиҷа ихтилофи мазҳабӣ торафт шиддати бештар пайдо намуд. Ин ҳолат боис шуд, ки давлат таҳлили ғайрирасмӣ ҷавононро дар хориҷи кишвар боздошт ва то ба ҳадде ба мазҳаби ҳанафӣ мақоми расмӣ бахшид. Албатта чунин муносибат ва тадбирҳои дигари сиёсӣ бо мақсади пешгирии ҷомеа аз низои динӣ ва ихтилофи мазҳабӣ буд. Чун аз ҳама шадидтарин низоъ ин низои мазҳабӣ мебошад.

Масалан, дар солҳои охир дар Курдистони Ироқ баъзе ҷавононе, ки ба равияи салафӣ тақрибӣ ғароидаанд, мазҳаби падару бобоёни худро «бидъат» эълон карда, атрофиёни худро маҷбур намудаанд, ки болаи қабрҳои гузаштагонашон, ки солҳои пеш ғайриҷаҳил ва дар доираи меъёрҳои мазҳаби шофӣ ҷамоаи шуда буданд, дубора рафта ҷамоаи хонанд. Ҳатто як гурӯҳи ифротгароёни ин минтақа қабристони деҳаро бо булдозерҳо ҳамвор намуданд, зеро аз назари онҳо, тарҳу теппаи гурӯҳи мувофиқи мазҳаби шофӣ буда, ба ғайриҷаҳилӣ ифротгароёни нави динӣ мутобиқ набуданд.

Чунин ихтилофҳо боиси задухӯрдҳои хунин дар ин минтақа гашт[1, 61]. Чанд соли пеш агар дар Тоҷикистон пеши ихтилофи мазҳабӣ гирифта намешуд, эҳтимол ин ихтилофи ақидатӣ суботи сиёсии ҷомеа ро вайрон намуда, кишварро ба маркази бархӯрди абаркудратҳои минтақавӣ ва ҷаҳонӣ табдил меод.

Ҳоло ҳам шароити сиёсии дохилӣ ва ҳам вазъи сиёсӣ геополитикии минтақа аз ҳар нафар аъзои ҷомеа огоҳии сиёсиро талаб менамояд. Ё ба ибораи дигар зиракии сиёсӣ сабаби раҳӣ аз фиреби сиёсӣ мегардад.

Ба андешаи мо, заминаҳои асосии зиракии сиёсӣ аз нуқтаҳои зерин иборат аст:

- Фарҳангу маърифати баланд доштан;
- Доштани саводи сиёсӣ, иқтисодӣ, динӣ;
- Огоҳ будан аз воқеаҳои ҳодисоти сиёсӣ;
- Донистани таърихи миллати давлати худ ва таърихи сиёсии ҷаҳон;
- Доштани барнома ва ҳадафҳои неку созанда;
- Доштани ҳисси миллӣ, ҳудудиноӣ ва ватандӯстӣ;
- Дуруст дарк намудани сиёсати давлат ва ҳукумат.

Зиракии сиёсӣ – бофироии сиёсӣ, бохушии сиёсӣ, ҳушёрӣ тезфаҳмӣ ва бо ин васила дақиқ дарк намудани воқеаҳои падидаҳо, раванҳои сиёсии ҷомеа аз ҷониби шахс ва гурӯҳи алоҳидаи одамон мебошад.

Мусалламан яке аз роҳҳои муҳим ва самараноки баланд бардоштани зиракии ва ҳушёрии сиёсии ҷавонон ин тарбияи тафаккури сиёсии онҳо мебошад. Дар ҳар давра замон нисбати масъалаи тарбияи сиёсӣ муносибатҳо гуногун аст. Имрӯз давлат ба масъалаи тарбияи тафаккури сиёсии ҷавонон ва умуман мардум таваҷҷӯҳи хоса менамояд. Ин масъала ҳатто ба яке аз мавзӯҳои муҳими сиёсӣ амнияти ҳар кишвар ва ҷомеаҳои ҷаҳон табдил ёфтааст. Дар замонҳои пеш давлати шӯравӣ чандон ҷонибдори баланд шудани фарҳанги сиёсӣ ва маърифати сиёсии мардум набуд. Гарчанде ки соли 1948 аз ҷониби ЮНЕСКО дар бораи дар донишгоҳҳои кишварҳои ҷаҳон таълим додани фанни сиёсатшиносӣ қарор қабул гардид [3, 28], вале то пош ҳӯрдани давлати Шӯравӣ фанни маънавият дар Тоҷикистон ва дар дигар давлатҳои Иттиҳоди Шӯравӣ, таълим дода намешуд. Яке аз сабабҳои манъ будани таълими фанни сиёсатшиносӣ шароити сиёсӣ ва геополитикии он давра ва режими сиёсии давлати шӯравӣ ба ҳисоб мерафт.

Давлати соҳибистиқлол, ҳукукбунёд, соҳибхотӣ, демократӣ, дунявӣ эълон гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон боис гардид, ки масъалаи тафаккури сиёсӣ, маърифати сиёсӣ ва баланд бардоштани фарҳанги сиёсии шаҳрвандон ва, умуман мардуми тоҷик, ба мадди аввал гузошта шавад. Зеро, барои давлате, ки рӯ ба сӯи ҷомеаи демократӣ овардааст, фаъолнокии ҳар шаҳрванд ва аҳли ҷомеа тақозо мешавад. Ва барои фаъолони иштирок намудан дар давлатдорӣ шаҳрвандро зарурат пеш меояд, ки аз лиҳози сиёсӣ огоҳу ҳушёр бошад ва маданияти баланди сиёсӣ нишон диҳад.

Бар онҳо, ки омилҳои зерин метавонанд дар роҳи тарбияи тафаккури сиёсии шаҳрвандон таъсири мусбат бирасонанд: 1. Мутолиаи пайваста; 2. Рушд додани ниҳодҳои сотсиализатсияи сиёсӣ; 3. Омӯзиши илмҳои сиёсӣ (аз ҷумла фанни сиёсатшиносӣ); 4. Тамошои барномаҳои сиёсӣ; 5. Ҳамарӯза дуруст огоҳ шудан аз ҳодисаҳои воқеаҳои сиёсии дохилидавлатӣ ва ҷаҳонӣ; 6. Иштирок дар маърақаҳои сиёсӣ; 7. Сотсиализатсияи аҳоли; 8. Доштани мавқеи сиёсии солим ва созанда.

Тарбияи тафаккури сиёсӣ ин раванди мақсаднокӣ ба вучуд овардани малакаву

дониш бо роҳи омӯзиши моҳияти падидаву ҳодисаҳои сиёсӣ, дарку шинохти сиёсат, олами сиёсат, худшиносӣ ва ҳудогоҳии сиёсӣ мебошад. Бояд гуфт, ки тафаккури сиёсӣ бо навъҳои тафаккури ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва динӣ алоқамандии зич дорад. Ин навъҳои тафаккур дар ҳамбастагӣ ва дар алоқамандӣ инкишоф меёбанд. Мисол, то шахс тафаккури иқтисодиву иҷтимоии муайян надошта бошад, рушди тафаккури сиёсии ӯ имконпазир нест. Яъне, барои рушди тафаккури сиёсӣ як қатор донишҳои лозиманд, ки то андешаи сиёсии шахс ба таври лозима боло равад.

Тарбияи тафаккури сиёсии шаҳрвандон бо худшиносии сиёсӣ ва ҳудогоҳии онҳо алоқамандии зич дорад. Барои баланд бардоштани ҳудогоҳиву худшиносии мардум, пеш аз ҳама, соҳибфарҳанг будани онҳо зарур буда, бехтар гардидани сифати таълиму тарбия дар муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ, миёна ва олӣ ба он мусоидати бештар менамояд. «Чавҳари давлатро, тавре Арасту таъкид кардааст, Инсон дар бар мегирад. Ба ҳамин хотир, сохтани Инсон аз муҳимтарин лоиҳаи инсон ва албатта, ҳуди давлат мебошад» [10].

Имрӯз дар шароити рушди бомароми иттилоот, агар аз як ҷониб, омилҳои ташаккули тафаккури сиёсӣ зиёд бошад, аз тарафи дигар, мавҷуд будани сарчашмаҳои зиёди иттилоот ва идома ёфтани ҷанги иттилоотӣ байни тамаддунҳо ва кишварҳои ҷаҳон маводҳои фиребандаву ғайривоқеиро зиёд намудааст, ки мардум дар ҳолати дониши дурусти сиёсӣ надоштан, ба фиреби сиёсии онҳо афтоданашон аз эҳтимол дур нест. Аз ҳамин лиҳоз барои ҳифзи суботи сиёсӣ ва амнияти миллий рушд додан ва тавон бахшидани ВАО-и ватанӣ, ҳимоя намудани амнияти иттилоотии Тоҷикистон ва гузашта аз ин, ба шаҳрвандон пешниҳод кардани контентҳои шавқовар ва муфид кори ниҳоят муҳим ба шумор меравад.

Тарбияи тафаккури сиёсӣ бо чигунагии раванди сотсиализатсияи сиёсии шахс вобастагӣ дошта, дур будан ва дур шудани шахс аз равандҳои сиёсиву иҷтимоии ҷомеа бевосита ба тафаккури сиёсии ӯ таъсир мерасонад. Бегонашавии шахс аз ҷомеа ва аз равандҳои иҷтимоиву сиёсии ҷомеа баъзан заминаи гавариши ҷавонону наврасон ба созмонҳои ифротгарои динӣ мегардад. Яъне, вақте шахс дар ҷомеа ҷойгоҳ ва мавқеи муайян надорад, ҳудро дар дохили ҷомеа тасаввур карда наметавонад, ӯ хоҳу ноҳоҳ рӯ ба ҷомеаи бегона меоварад. Ва аксар вақт чунин ашхос ба арзишҳои бегона рӯ оварда, шомили созмонҳои ғайриқонунӣ мегарданд.

Бегонашавии шахс чунин тамоюлҳоро ба вучуд меорад:

- боз ҳам пурзӯр шудани бегонашавии ҳолати сиёсӣ;
- зиёд шудани бефарқӣ нисбат ба масъалаҳои сиёсӣ;
- пурзӯр шудани диққати омма нисбат ба дигар масъалаҳои иқтисодию иҷтимоӣ [6, 190].

Бегонашавии иҷтимоиву сиёсӣ ҳам барои шахс ва ҳам барои ҷомеа оқибати хуб надорад. Шахс аз ҳаёти ҷомеа ва муносибатҳои ҷамъиятӣ дар канор монда, ба рафтори пинҳонкорона рӯ оварда, гоҳо бар муқобили арзишҳои ҷомеа рафтор менамояд. Чунин ашхос дар бештари ҳолатҳо ба доми фиреби созмону ташкилотҳои ғайрирасмӣ афтода, ба сарчашмаи мушкилиҳои сиёсӣ ва амниятӣ табдил мегардад. Аз ин рӯ, ҷалби шаҳрвандон ба ҳаёти сиёсии ва фароҳам намудани шароити баробар дар фаъолияти сиёсии расмӣ онҳоро аз бегонашавии иҷтимоиву сиёсӣ ва фаъолияти ғайриқонунӣ пешгирӣ менамояд.

Аз сабаби сатҳи пасти маданияти сиёсӣ ва мавҷуд набудани механизмҳои

фаълноқнамоии шаҳрвандон дар ҷомеа бегонашавии сиёсӣ ба вучуд меояд. Ба назари коршиносон «Мардум аслан на аз сиёсат, балки аз системаи мавҷудаи сиёсӣ худро бегона ва дур ҳис мекунам. Ин система ба шаҳрвандон на ҳамчун субъектҳои масъули амалиёти сиёсӣ, балки чун истеъмолкунандагони ғайрифавол муносибат дорад» [2, 237]. Чунин муносибати система нисбат ба шаҳрвандон яке аз аломатҳои таҷаҷҷул наёфтани арзишҳои демократӣ ва низомии демократии давлатро дорад.

Соҳиби дониши сиёсӣ будан ва аз зиракиву ҳушёрӣ сиёсӣ бархурдор будан имконияти раҳӣ ёфтани аз фиреби сиёсии созмону таҷкилотҳои ифротӣ гардида, шаҳро аз гирифтани шудан ба ҳар гуна ақидаҳои бегона нигоҳ дошта, ҳисси масъулияти ӯро нисбати масъалаҳои муҳталифи ҳаёти сиёсии ҷомеа бештар менамояд. Чунин ашхос аз ҳуқуқу озодиҳои худ истифода бурда, дар маъракаву ҷорабиниҳои сиёсии давлат фаволони иштирок менамоянд ва дар пешрафти ҳаётии сиёсии кишвар саҳми муайяни худро меҷуздоранд.

Паёмдар ва аломатҳои ҳушёрӣ сиёсии шахс аз инҳо иборат аст:

- Дуруст шинохтани моҳияти сиёсии падидаҳо, олами сиёсат ва авзои сиёсиву геополитикии ҷаҳон;
- Огоҳона қадам мондан дар дунёи сиёсат;
- Раҳӣ ёфтани аз фиребу найрангҳои сиёсии шахсони алоҳида ва ҳизбу созмонҳои ифротгаро;
- Таҷони таҳлили воқеии равандҳои сиёсӣ;
- Маърифати баланди шаҳрвандӣ доштан;
- Истифода аз ҳуқуқу озодиҳои ҳеш ва эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои дигарон;
- Доштани ифтихори миллӣ ва ҳисси ватандӯстӣ;
- Ҳимояи манфиатҳои миллӣ ва боло гузоштани он аз манфиатҳои шахсиву гурӯҳӣ.

Пас маълум мешавад, ки сотсиализатсияи сиёсӣ кори осон ва мавсимӣ нест. Он равандест, ки шахс марҳила ба марҳила бо роҳи таълим гирифтани аз мактабу донишгоҳ, муносибат бо дигарон, тамошои барномаҳои сиёсӣ, мутолиаи адабиёти сиёсӣ ва иштирок дар ҷорабиниҳои ҷамъиятӣ ҳарчи бештар ворида ҳаёти ҷомеа гардида, ба яке аз субъектони фавол таҷдил меёбад.

Аз ин рӯ дур будан аз ҳаёти ҷомеа ва дар пушти равандҳои иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсии ҷомеа қарор гирифтани одамон метавонад паёмдарҳои нохуш дошта бошад. Зеро, шахс вақте аз ҷомеа бегона гардад ва ҷойгоҳи худро дар он ҷо пайдо накунад, муҳитро барои худ ҷустуҷӯ менамояд, ки шояд он ҳилофи арзишҳо ва манфиатҳои ҷомеа бошад.

Фаволноқии шаҳрвандон дар ҳаёти сиёсӣ ба манфиати ҷомеа буда, он аз низомии сиёсӣ ва аз мавқеи сарвари сиёсӣ вобастагии қалон дорад. «Муҳайё намудани шароити мусоид барои инкишофи фаволноқии шаҳрвандон иштироки аҳолиро дар ҳаёти сиёсии ҷомеа асоснок менамояд, зеро маҳз аҳолии фавол қодир аст, ба рафти ҷараёнҳои сиёсӣ, ҳусусан ислоҳоти иҷтимоӣ-сиёсии ҷомеа, ки дар давраи гузариш ба миён меояд, таъсир расонад. Дар чунин шароит сарвари сиёсӣ нақши аввалиндараҷа дорад» [5, 82].

Ҳар чи қадар мардум дар ҷомеа роҳи ҳалли мушкilotи худро бо роҳи гуфту-шунид пайдо намоёнд ва одамони ҷабридида ва норизо қамтар бошанд, ҳамон қадар оромиву суботи ҷомеа ва рушди он бештар таъмин меғардад. Таъмини ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон ва имконияти баробари шаҳрвандон дар идоракунии давлатӣ боиси

тахкими ҳокимияти давлатӣ ва хифзи суботу амнияти миллӣ мегардад. Гузашта аз ин, эътимоди мардум нисбати давлату ҳокимият бештар гардида, ба амалӣ гардидани низоми демократӣ ва инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ заминаҳои воқеӣ ба вучуд меояд.

Пайнавишт:

1. Абдуллоҳи Раҳнамо. *Хатари гурӯҳҳои ифротгароии динӣ чист?* – Душанбе, 2015. – 96 с.
2. Дэвид Метюз. *Сиёсат барои мардум*. – Душанбе, 1998. – 315 саҳ.
3. Зокиров Г.Н. *Сиёсатишиносӣ. Наири сеюми такмилёфта*. – Душанбе: Эр-граф, 2010. – 520 с.
4. Зуляр Р.Ю. *Высшая школа как инструмент политической социализации современного студенчества*. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. – 113 с.
5. Масъалаҳои актуалии равандҳои сиёсии Тоҷикистон (маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ таҳқиқотӣ). Қисми 3. / Зери таҳрири дотсент Ҳукмишоев З.Д. – Душанбе: Эр-граф, 2015. – 148 с.
6. Равандҳои сиёсӣ дар Тоҷикистон: китоби таълимӣ // Зери таҳрири профессор Муҳаббатова А. – Душанбе: ДМТ, 2017. – 342 саҳ.
7. Сафаров С. Ватандӯстӣ ҳамчун омили ҷилавгирӣ аз терроризм / *Терроризм ва ифротгароӣ – роҳҳои пешгирии он*. – Душанбе: Маориф, 2015. – 232 саҳ.
8. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ. – Душанбе: Ҷилди 2, Паҷӯхишигоҳи забон ва адабиёти ба номи А. Рӯдакӣ. – 945 с..
9. Эмомалӣ Раҳмон. Суханронӣ дар таҷлили Рӯзи дониш, дарси сулҳ ва оғози соли нави таҳсил. Санаи муроҷиат 09.02.2018. Суроғаи элек.: <http://president.tj/node/12908>.
10. Ятимов С. Иммануил Кант ва ташаккули субъекти сиёсӣ / *Маҷаллаи академӣ илмӣ оммавӣ Илм ва Ҷомеа*. - №2 (10), 2018.

Reference Literature:

1. Abdullohi Rahnamo. *In what Does Lie the Threat of Religious-Radical Groups?* – Dushnabe, 2015. – 96 pp.
2. Matthews, David. *Politics for the People*. – Dushanbe, 1998. – 315 pp.
3. Zokirov G. N. *Politology. The third replenished edition*. – Dushanbe: Er-Graph, 2010. – 520 pp.
4. Zulyar R. Yu. *Higher School as an Instrument of Political Socialization of Modern Students*. – Irkutsk: Irkutsk State University Publishing-House, 2014. – 113 pp.
5. *Actual Problems of Political Processes in Tajikistan (collection of scientific-research articles) Part 3 // Under the editorship of Associate Professor Khukmishoyev Z. D.* – Dushanbe: Er-Graph, 2015. – 148 pp.
6. *Political Processes in Tajikistan: educational book // Under the editorship of Professor Mukhabbatov A.* – Dushanbe: DMT, 217.- 342 pp.
7. Safarov S. *Patriotism as a Factor of Restraint from Terrorism // Terrorism and Radicalism – the Ways of their Preclusion*. – Dushanbe: Enlightenment, 2015. – 232 pp.
8. *Interpretation Dictionary of the Tajik Language*. – Dushanbe: V.2. – Scientific-Research Institute of Language and Literature named after A. Rudaki. – 945 pp.
9. Rahmon, Emomali. *Speeches on the Celebration of the Day of Knowledge, the Lesson of Peace and the Beginning of the New School-Year. The date of request: 09.02.2018. Electronic address: <http://president.tj/node/12908>*.
10. Yatimov S. *Immanuel Kant and Political Subject Formation // Scientific Mass Academic Journal “Science and Society”* – 2018, N2 (10)

СОДЕРЖАНИЕ

08 00 00 ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ 08 00 00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08 00 01 Экономическая теория	5
<i>Блиничкина Н.Ю. Бюджетно-налоговая политика в контексте экономической безопасности: проблемы и перспективы.....</i>	<i>5</i>
<i>Ризокулов Т.Р., Азизбаев Р.А. Аналитический взгляд на факторы неплатежей в экономике Республики Таджикистан</i>	<i>15</i>
08 00 05 Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)	28
<i>Раджабов Р.К., Шарипова Х.Р. Бенчмаркинг как инструмент развития конкурентоспособности гостиничных предприятий</i>	<i>28</i>
<i>Степаненко Д.М. Инновационная деятельность в Республике Беларусь и ее государственная поддержка</i>	<i>39</i>
<i>Косимова М.А. Формирование системы показателей мониторинга устойчивого развития региона</i>	<i>51</i>
<i>Шокиров Р.С., Махмудов М.К. Рынок экологически чистой продукции: современная интерпретация и особенности становления в Таджикистане</i>	<i>64</i>
<i>Абдуллоева А.Т. Проблемы функционирования региональных рынков труда в условиях трансформационной экономики</i>	<i>74</i>
<i>Косимова Ш.А. К методологии оценки эффективности использования человеческого капитала.....</i>	<i>82</i>
<i>Абдулазизов Р.А. Факторы, влияющие на устойчивое развитие регионального садоводства.....</i>	<i>91</i>

12 00 00 ҲУҚУҚШИНОСӢ 12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12 00 01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	99
<i>Обидов Д.С., Обидова М.Н. Некоторые вопросы формирования и теоретической сущности учения маликитской школы права о судебной власти и правосудии (историко-правовое исследование)</i>	<i>99</i>
12 00 03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.....	109
<i>Митякина Н.М. О гражданско-правовой природе норм, регламентирующих оборот природных объектов</i>	<i>109</i>
<i>Солиев И.М. Принсипи мухторияти ирода ҳаҷмчун принсипи махсуси (соҳавӣ)-и ҳуқуқи байналмилалӣи хусусӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон</i>	<i>119</i>

23 00 00 СИЁСАТШИНОСӢ 23 00 00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии.....	125
<i>Мельков С.А., Лябах А.Ю. Экспертная оценка результатов круглого стола по консолидации политологического сообщества</i>	<i>125</i>
<i>Саидзода Ш. Ш. Сотсиализатсия – яке аз роҳҳои баланд бардоштани маърифати сиёсии шаҳрвандон</i>	<i>135</i>

CONTENTS

08 00 00 ECONOMY SCIENCES

08 00 01 Economic Theory	5
<i>Blinichkina N.Y. Budget-Tax Policy in the Context of Economy Safety: Problems and Perspectives ...</i>	<i>5</i>
<i>Rizokulov T.R., Azizboyev R.A. Analytical View of Non-Payment Factor in the Economy of Tajikistan Republic</i>	<i>15</i>
08 00 05 Economics and Management of National Economy (Regional Economy)	28
<i>Rajabov R.K., Sharipova Kh.R. Benchmarking as an Instrument of Competitive Ability in Regard to Hotel Enterprises</i>	<i>28</i>
<i>Stepanenko D.M. Innovation Activity in the Republic of Belarus and its State Support.....</i>	<i>39</i>
<i>Kosimova M.A. Formation of the System of Monitoring Indices Referring to Sustainable Development of the Region.....</i>	<i>51</i>
<i>Shokirov R.S., Makhmudov M.K. The Market of Ecologically Pure Produce: Modern Interpretation and Peculiarities of its Formation in Tajikistan.....</i>	<i>64</i>
<i>Abdulloyeva A.T. The Problems of Regional Labor Markets Functioning under the Conditions of Transformational Economy</i>	<i>74</i>
<i>Kosimova Sh.A. To Methodology of Assessment of Effectiveness Related to Utilization of Human Capital</i>	<i>82</i>
<i>Abdulazizov R.A. Factors Influencing Sustainable Development of Regional Horticulture</i>	<i>91</i>

12 00 00 LAW SCIENCES

12 00 01 Theory and History of State and Law; History of Tenets Related to State and Law	99
<i>Obidov D. S., Obidova M. N. Certain issues Concerned With Formation and Theoretical Essence Related to the Tenet of Malikit Law School on Forensic Power and Justice (Historical-Legal Exploration).....</i>	<i>99</i>
12 00 03 Civil Law; Entrepreneurship Law, Family Law, International Private Law.....	109
<i>Mityakina N. M. On Civil-Legal Nature of the Norms Regulating a Circulation of Natural Objects .</i>	<i>109</i>
<i>Soliyev I. M. The Principle of Will Autonomy as a Private (Branch) One of International Private Law in Tajikistan Republic</i>	<i>119</i>

23 00 00 POLITICS SCIENCES

23 00 02 Political Institutes, Processes and Technologies.....	125
<i>Melkov S.A., Lyabakh A.U. Expert Assessment of the Results of Round Table on Consolidation of Political Community</i>	<i>125</i>
<i>Saidzoda Sh.Sh. Socialization as One of the Ways of Elevation Concerned with Political Enlightenment of Citizens.....</i>	<i>135</i>

БАРОИ ИТТИЛОЪ

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» нашрияи илмӣ-назариявии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон буда, аз силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ ва гуманитарӣ иборат мебошад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум» ба нашр омода мешавад.

Аҳдофи маҷаллаи илмӣ тақризшавандаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- инъикоси саривактии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони ҚТ, ҳамчунин олимони мамолики хориҷаи наздику дур тибқи соҳаҳои зерини илм: улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ, сиёсатшиносӣ;
- инкишофи ҳамкории байналхалқӣ дар соҳаи иқтисодиёт, ҳуқуқшиносӣ, сиёсат (муносибатҳои байналхалқӣ);
- ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;
- инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори улуми иқтисодӣ, ҳуқуқшиносӣ ва сиёсӣ;
- ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоию иқтисодии ҚТ умуман ва минтақаҳои он;
- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмӣ тадқиқотии олимони ДДХБСТ, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми ҚТ.

Шартҳои нашри мақола дар маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- ҳайъати таҳрири маҷалла мақолаҳои илмӣ (ҳаҷми миёна 12-15 саҳфа), тақризо, обзорҳои илмӣ (то 25 саҳфа) қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаи дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назариро амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ ва сиёсатшиносӣ дарбар гиранд;
- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳимият, навоарӣ ва аҳамияти илмӣ маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;
- муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмӣ пешниҳодгардида ва ҳамаи додаҳои, ки мақола, обзорҳо ва тақризо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;
- ҳамаи маводи ба идораи маҷалла омада ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз оғох мекунад;
- мақола, обзор ва тақризо ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;
- мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: www.vestnik.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;
- агар дар тақриз оид ба ислоҳу тақмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои тақмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;
- муаллиф маводи тақмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро яқоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад.
- ҳайати таҳрир ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани мӯҳтавои илмӣ он ҳақ дорад. Ҳаҷми имлои услуби мусахҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешавад;
- варианти барои тақмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристора бояд дар мӯҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва ҷопӣ ба идора баргардонда шаванд;
- мақолаҳое, ки ба ҷоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди ҷопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи муаллаф ирсол мекунад;
- тибқи дархости шӯроҳои коршиносии ҚОА назди Президенти ҚТ ва ҚОА ВМИ ФР идораи маҷалла ба онҳо тақризоҳоро пешниҳод мекунад.

***Талабот ба таҳияи мақолаҳо (обзорҳо, тақризҳо), ки ба маҷаллаи илмӣ назариявии «Ахбори
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»
барои ҷоп ирсол мегарданд***

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва обзорҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмӣ **08 00 00 – улуми иқтисодӣ** (рамзҳои 08.00.01, 08.00.05, 08.00.14); **12 00 00 – улуми ҳуқуқшиносӣ** (рамзҳои 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.14); **23 00 00– сиёсатшиносӣ** (рамзҳои 23.00.02, 23.00.04), ки қаблан дар ҳеч ҷой ҷоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

- матни мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ, ки дар гунаи ҷопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

- тақризи доктор ё номзади илм, ки ба он шӯъбаи кадрҳои ҷои кори муқарриз мӯҳр гузоштааст;

- маълумотнома аз ҷои таҳсил (барои аспирантҳои магистрантҳо)

- гунаи ҷопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғай зерин ирсол мешавад: 735700, ҚТ, вилояти Суғд, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ, бинои асосӣ, утоқи 307

Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии vestnik-tsulbp@mail.ru ирсол мешавад. Телефон барои маълумот: 8 (3422) 2-05-63; суроғай сомона www.vestnik.tj

***Тибқи талаботи КОА назди президенти ҚТ ва КОА ВМИ ФР мақола бояд унсурҳои зеринро
дарбар гирад:***

- индекси УДК ва ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

- ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- унвони илмӣ, дараҷаи илмӣ муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯй), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;

- аспирантон унвонҷӯён, муаллифон, докторантҳо номи кафедра ва муассисаи илмиро (магистрантҳо – самти тайёриро) ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ зикр мекунанд;

- зикри мансаб, ҷои кор, шахру мамлакат ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;

- e-mail;

- номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ (бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman TJ 14);

- чакида ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ аз 100 то 150 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни муҳтасари кор ва ҳулосаҳои асосие, ки навоҳари илмӣ корро дар бар мегирад;

- вожаҳои калидӣ ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ оварда мешаванд (7-8 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад);

- ба мақола ҳатман номгӯи маохизи мавриди истифода бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида замиа мешавад. Рӯйхати маохиз дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур аз рӯи тартиби овардани иқтибосҳо ва мувофиқи талаботи ГОСТ таҳия карда ме шавад;

- иқтибосҳо дар қавсайн бо қайди рақами адабиёт аз рӯи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд;

- матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳой маҳсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти бозғимодии аснод ва мӯҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Вестник ТГУПБП» - научно-теоретический журнал Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, публикующий материалы серий общественных и гуманитарных наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

Целями научного рецензированного журнала «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: экономические науки, юридические науки, политология;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, политики (международных отношений);
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений экономических, юридических и политических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития Республики Таджикистан в целом и её регионов;
- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи (средний объём – 12-15 страниц), рецензии, научные обзоры (до 25 страниц), отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям знания: экономические науки, юридические науки, политология;
- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;
- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;
- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;
- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;
- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.vestnik.tj;
- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;
- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;
- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения их научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);
- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;
- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РТ и ВАК МОН РФ.

Требования к оформлению статей (обзоров, рецензий), присылаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук»

1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **08 00 00 – Экономические науки** (шифры 08.00.01, 08.00.05, 08.00.14); **12 00 00 – Юридические науки** (шифры 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.14); **23 00 00 – Политология** (шифры 23.00.02, 23.00.04).

2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на таджикском, русском или английском языках с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;

- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;

- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 735700, Республика Таджикистан, Согдийская обл., г. Худжанд, 17 мкр-н, д.1, ТГУПБП, главный корпус, каб. 307. Электронные версии – по адресу электронной почты: vestnik-tsulbp@mail.ru.

Телефон для справок: 8 (3422) 2-05-63; адрес сайта: www.vestnik.tj

В соответствии с требованиями ВАК при Президенте РТ и ВАК МОН РФ, статья должна содержать:

- индекс УДК и ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);

- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на таджикском, русском и английском языках;

- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на таджикском, русском и английском языках;

- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты – направление подготовки) на таджикском, русском и английском языках;

- указание на должность, место работы, город, страну на таджикском, русском языках;

- e-mail;

- название статьи на таджикском, русском и английском языках;

- аннотация на таджикском, русском и английском языках от 100 до 150 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);

- ключевые слова на русском и английском языках (7-8 слов или словосочетаний из двух или трёх слов);

- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в порядке цитирования в соответствии с ГОСТ;

- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

TO THE NOTICE OF THE AUTHORS

“**Bulletin of TSULBP**” is a scientific-theoretical journal of the Tajik State University of Law, Business and Politics which publishes the materials referring to the series of the socialities and humanities edited in pursuance with the law of Tajikistan Republic “On Press and Mass-Media”.

The Objective of the Scientific Reviewed Journal «Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences» are:

- operative elucidation of the results related to the research activities of the scholars living both in Tajikistan Republic and in the countries of far and near abroad on the following branches of sciences: economics, law, politology;
- development of international collaboration in the fields of economy, jurisprudence, politics (international relations);
- providing researchers with availabilities of publishing the results of scientific explorations;
- elucidation of actual problems and prospective trends of economic, juridical and political sciences;
- quest of new knowledge for social-economic development of Tajikistan Republic upon the whole and its separate areas in particular;
- propaganda of the achievements of scientific-research activities obtained by the scholars of the Tajik State University of Law, Business and Politics and also by those ones working in other higher schools and institutes of education and science of Tajikistan Republic.

Terms and Conditions of Publication of Articles in the Journal “Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences”

- the journal editorial board accepts for consideration and publication scientific articles, reviews, scientific surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental theoretical and applied researches on the following branches of knowledge: economics, law, politology:
 - solution on publication or on refuse in it is adopted according to the character of the materials submitted: their actualness, novelty and scientific significance;
 - an author (authors) bears (bear) all the completeness of responsibility for authenticity of the presented scientific information and all the data contained in articles, commentaries, surveys and reviews;
 - all the materials submitted to the editorial board are subjected to compulsory monitoring on **anti-plagiat.ru** site after what the editorial board notifies authors (co-authors) about the results of a manuscript assessment and informs about an acceptance of materials for further review or about refuse in it;
 - articles, commentaries, surveys and reviews in case of a positive answer after the monitoring in question are referred to internal review with the aim of their expertise assessment by leading specialists in a respective branch of knowledge;
 - articles admitted to internal review should be framed in full correspondence with the requirements for the publications allocated on the journal site: www.vestnik.tj;
 - If a review contains recommendation on corrections or improvement remarks and suggestions of a reviewer (without information about him\ her) it is sent to the author (authors);
 - an improved material is submitted to the editorial board and referred to the second review together with the author's answer on every item of remarks;
 - the editorial board has a right for recension of articles without changing its scientific contents. Spelling and stylistic mistakes are corrected by a proof-reader without coordination with an author (authors);
 - a variant of the article sent to author (authors) for improvement should be returned to the editorial board in a stipulated term with amendments and alterations in the terms of a hard copy and [e.mail.ru](mailto:email.ru);
 - articles non-accepted for publication are not returned to the author (authors). In case of refusal in publication the editorial board sends a motivated rejection to the author (authors);
 - the editorial board gives reviews to RF ESM HAC (Higher Attestation Commission under Education and Science Ministry of Russian Federation) expert councils if requested.

Requirement for Framing Articled (Surveys, Reviews) Sent for Publication into the Scientific-Theoretical Journal “Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences»

1. For allocation the journal accepts scientific articles (surveys, commentaries, reviews) on respective scientific specialties never published anywhere before: **08 00 00 – Economy sciences; 12 00 00 – Juridical sciences; 23 00 00 – Politology.**

2. The following papers ought to be submitted by authors to the editorial board compulsorily:

- the text of the article (in Russian and English with Russian translation) or in Tajik with an obligatory author's (authors') signature (-s) on a hard copy of the article;
- a review of Dr. or Candidate of sciences certified in a staff registration office under the establishment of a reviewer's place of work;
- certificate from the place of studies (for post-graduates and master's degree students).

Hard copies of documents are sent to the editorial board according to the address: 785700, Tajikistan Republic, Sughd viloyat, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP, main building, office 367. Electronic versions – e-mail address: vestnik-tsulbp@mail.ru. Telephone for reference, 8 (3422) 2-05-63, site address, www.vestnik.tj.

In accordance with RF ECM HAC requirements the article should contain:

- UDC index (to be located at the beginning of the article by a separate line from the left);
- LBC index (to be located **ibidem**);
- Author's last name, first name, patronymic, nomination and code of scientific specialty (according to the range) the research is conducted - in Russian, English or Tajik, Russian and English;
- post-graduates, claimants for Candidate and Doctoral's degrees, teachers specify a department and an educational establishment (master's degree students specify speciality of training) in English or Tajik, Russian and English;
- position, place of work, city, country should be presented in Russian and English, or in Tajik, Russian and English;
- E-mail.ru;
- the title of the article in Russian and English or in Tajik, Russian and English (in capital letters, print **Times New Roman 14** or **Times New Roman Tj 14**, center alignment);
- abstract in Russian and English (**print TNR 14**), italics alignment, width alignment in the range of 100-250 words with indication of goals and objectives of research, brief course of work and major conclusions containing scientific novelty;
- key words in Russian and English (5-7 words or word-combinations of two or three words, through a comma, print TNR 14, italics alignment, width alignment);
- the article should compulsorily contain a list of reference literature with indication of cited work only. The list of literature is adduced at the end of the article with a general amount of pages of the original source. The bibliographical list of the literature used is framed in alphabetical order in concordance with **GOST** (State Standart).
- references are given in brackets where you should indicate the number of the used original source according to the literature list followed by a cited page.

Articles are accepted throughout a year. The editorial board is entitled to the right of selection in reference to materials and of reduction in regard to the article bound to being published.

The text of the manuscript sent is to be a final one, it must have been verified and corrected thoroughly.

Articles sent to the editorial-board with violation of the above-mentioned requirements are not accepted for consideration.

Full responsibility for competence and contents of the materials published rests on authors and reviewers.

Editorial-board of the journal

ЗИ-02.1.099ТJ

ИНДЕКС: 77752

**Ахбори ДДХБСТ.
Силсилаи илмҳои
ҷомеашиносӣ.
2018, №3 (76) 152 с.
Мухаррирон:
Шомуродова О.Б.
(муҳаррири русӣ),
Балтина С.П.
(муҳаррири англисӣ)
Мухаррири техникӣ:
Ҳакимхоҷаева М.К.**

**Вестник ТГУПБП. Серия
общественных наук.
2018, №3 (76) 152 с.
Редакторы: Шамуродова О.Б.
(редактор материалов на
русском языке)
Балтина С.П.
(редактор-переводчик)
Технический редактор:
Хакимходжаева М.К.**

**Bulletin of TSULBP. Series
of Social Sciences.
2018, №3 (76) 152 с.
Editors:
Shamuradova O.B.
(Russian texts)
Baltina S.P.
(English texts)
Technical editor:
Khakimkhojayeveva M.K.**

Суроғои маҷалла: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ.
Тел. сармуҳаррир: 8(3422)2-38-11, тел. идора: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Гунаи электронии маҷалла дар сомонаи www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj ҷойгир аст.

Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1, ТГУПБП.
Тел. гл.редактора: 8(3422)2-38-11, тел. редакции: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Address of the editorial-board: 735700, Tajikistan Republic, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP.
Editor-in-chief's telephone: 8(3422) 2-38-11, editorial board's telephone: 8 (3422) 2-05-63
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Full textual version of the journal is placed on site www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Ба ҷопаш 26.10. 2018 имзо шуд. Андоза 84x108/16. Ҷоғози офсет. Ҷопи офсет. 16,2 ҷшч.
Тъядоди нашр 420 адад. Супориши № 162. Нарҳаш шартномавӣ.

Нашриёти «Дабир»-и ДДХБСТ, 735700, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1

Парки технологиии ДДХБСТ

Подписано в печать 26.10.2018. Формат 84x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. 16,2 усл.
Тираж 420 шт. Заказ №162. Цена договорная.

Издательство «Дабир» ТГУПБП, 735700, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1

Технологический парк ТГУПБП

Signed for printing 26.10.2018. Format 84x108/16. Paper offset, offset print. Circulation 420 copies.
Order #162. Price on contractual agreement

The publishing house "Dabir" under TSULBP, 735700, Khujand, mico-district 17, building 1

The technological park under TSULBP

Напечатано согласно предоставленному редакцией оригиналу-макету